

AB 613
Г 352

ЗАПИСКИ

Приамурскаго Отдѣла

ИМПЕРАТОРСКАГО

Русскаго Географическаго Общества.

Томъ VIII.

ВЫПУСКЪ II-й.

1912 годъ.

Р. Хлещаровскъ.

Электротпечатня Товарищества „ПРИАМУРЬЕ“.

1912 г.

Г 352
ОБМЕННЫЙ ФОНД

ДВ613
Г 352

ЗАПИСКИ

ПРИАМУРСКОГО ОТДѢЛА

Императорскаго Русскаго Географич. О-ва.

Т. VIII, вып. II.

СОДЕРЖАНІЕ.

- 1) Свѣдѣнія объ экспедиціяхъ капитана Арсеньева (Вл. Кл.). (Путешествія по Уссурійскому Краю 1900—1910 г.г.). Изъ отчетовъ сообщеній, сдѣланныхъ г. Арсеньевымъ въ засѣданіяхъ г.г. членовъ Отдѣла.
- 2) Б. А. Стерлиговъ. О начальныхъ школахъ Японіи.
- 3) Отчетъ о дѣятельности Приамурскаго отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества за 1910—1911 г.
4. Отчет о дѣятельности Николаевской библиотеки-читальни
публич. 1910—1911 гг.
личный составъ

3 A 11 N C K N

WARRINGTON ROAD

WARRINGTON ROAD, WARRINGTON, CHESHIRE, ENGLAND

WARRINGTON ROAD

WARRINGTON ROAD

WARRINGTON ROAD, WARRINGTON, CHESHIRE, ENGLAND

WARRINGTON ROAD, WARRINGTON, CHESHIRE, ENGLAND

С в ѣ д ѣ н і я

объ экспедиціяхъ Капитана Арсеньева (В. К.)

(Путешествія по Уссурійскому Краю).

1900 — 1910 г.г.

До войны съ Японіей Дальнимъ Востокомъ вообще и Уссурійскимъ краемъ въ частности мало кто интересовался. Знакомство съ этою страной обыкновенно ограничивалось лишь самымъ поверхностнымъ ея изученіемъ; у широкой публики свѣдѣнія объ Уссурійскомъ краѣ не заходили за предѣлы голыхъ географическихъ названій (Хабаровскъ, Амуръ, Уссури, Ханка и т. д.) Изъ народовъ, населяющихъ Приамурье, были извѣстны въ Россіи только тунгусы, гольды и гиляки, что же касается орочей, кекарей, тазовъ, ольчей, негидальцевъ, ламутовъ и т. п., то существованіе этихъ народностей было извѣстно только этнографамъ и, вообще людямъ, стоящимъ близко къ наукѣ; большая часть русской публики и не слыхала, что есть такіе люди. Что же касается до фауны, флоры, орографіи, климата страны и т. д. то ими никто не интересовался, предоставляя разбираться въ этихъ вопросахъ исключительно только однимъ специалистамъ.

Прошлая несчастная война всколыхнула всю Россію и тѣмъ принесла пользу Приамурью: Дальнимъ Востокомъ заинтересовалось русское общество; взоры всѣхъ обратились къ берегамъ Тихаго океана. Великая волна русскаго переселенія хлынула на Востокъ и стала заполнять всѣ тѣ мѣста, которыя до сихъ поръ пустовали и которыя были хоть мало-мальски годны для заселеній. Коммерсанты, техники, промышленники, ученые — всѣ стали интересоваться

Востокомъ и главнымъ образомъ Камчаткой и Уссурийскимъ краемъ.

Водораздѣломъ между рѣками, текущими къ морю и рѣками несущими свои воды въ Уссури и къ Амуру, является дикій и малодоступный горный хребетъ Сихотэ-Алинь. На прилагаемой при семъ 100 верстной картѣ онъ схематически показанъ сплошной черной линіей.

Изъ изслѣдователей перешедшихъ этотъ водораздѣлъ отъ Уссури и Амура къ морю извѣстны: Пржевальскій, Будищевъ, Максимовичъ въ Южно-Уссурийскомъ краѣ и Д. В. Ивановъ, М. И. Ивановъ и Г. Эдельштейнъ—въ сѣверной его половинѣ. Что же касается до другихъ изслѣдователей, посѣтившихъ страну въ томъ или другомъ мѣстѣ и оставившихъ свой слѣдъ въ научной литературѣ, то помимо классическаго произведенія академика Шренка, мы знаемъ Маака, Буссе Маргаритова, Полякова, Васильева, Брайловскаго, Холодова, Алябьева и Найдарова.

Въ 1894 году охотничьи команды 1-й и 2-й Восточно-Сибирскихъ стрѣлковыхъ бригадъ подъ начальствомъ молодыхъ офицеровъ (тогда еще подпоручиковъ) Заградина, Малышевскаго, Турскаго, Горскаго и Пельгорскаго пытались проникнуть къ морю по р. р. Хору, Бикину и Иману, но перевалить водораздѣлъ имъ не удалось и послѣ неимовѣрныхъ усилій и чрезвычайныхъ лишеній, вплоть до человѣческихъ жертвъ включительно, они вернулись по тѣмъ же рѣкамъ обратно.

Наконецъ съ 1900 по 1909 годъ при содѣйствіи бывшихъ Приамурскихъ Генералъ-Губернаторовъ Гродекова и Унтербергера, дѣйствительный членъ Приамурскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества 23-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка Штабсъ-Капитанъ В. К. Арсеньевъ принимаетъ цѣлый рядъ путешествій по Уссурийскому краю, поставивъ себѣ цѣлью изслѣдованіе центральной части горной области Сихотэ-Алиня въ такихъ мѣстахъ, гдѣ еще не было сдѣлано пересѣ-

ченій предшествующими изслѣдователями.

На картѣ различными красками показаны мѣста, гдѣ Штабс-Капитанъ Арсеньевъ производилъ свои изслѣдованія. Красныя линіи обозначаютъ его маршруты.

Желтый цвѣтъ, которымъ отмѣчена Южная часть Уссурийскаго края—мѣста, которыя были обреченосцированы имъ въ промежутокъ времени между 1900 и 1903 годами включительно.

Въ началѣ всѣ поѣздки предпринимались по доброй волѣ, на личныя средства, самостоятельно, на свой страхъ и рискъ, часто въ одиночку, съ однимъ или двумя стрѣлками изъ числа желающихъ побродить по тайгѣ, въ горахъ — на волѣ.

Въ это время бывший Приамурскій Генералъ-Губернаторъ Гродековъ создавалъ Музей въ городѣ Хабаровскѣ и поддерживалъ всѣхъ тѣхъ, кто работалъ въ этомъ направленіи. Одна изъ работъ, именно: описаніе памятниковъ оставленныхъ древнѣйшими маньчжурскими племенами на р. р. Майхэ, Цимухэ и Конгаузѣ была передана ему покойнымъ лѣсничимъ Пальчевскимъ. Результатомъ этого было то, что Генералъ-Губернаторъ Гродековъ приказалъ время, потраченное Арсеньевымъ на работы, не считать отпускомъ, а считать командировкой и выдалъ суточные деньги.

Въ 1902 и 1903 г.г. г. Арсеньевъ, состоя начальникомъ охотничьей команды, имѣлъ уже возможность предпринимать и болѣе отдаленныя экскурсіи съ цѣлью изученія окрестностей и сбора статистическихъ данныхъ о населеніи. Попутно съ веденіемъ развѣдокъ, чисто военнаго характера, велись дневники, въ которыхъ записывались наблюденія, имѣющія научный интересъ.

Только два раза, а именно въ 1901 и 1902 г.г., ему удалось пройти къ Посъету, обыкновенно же центромъ изслѣдованій его были Шкотово, р. Сучанъ, р. Судзухэ, Сяухэ, р. Лефу и озеро Ханка. Поднимаясь вверхъ по рѣкамъ Сучану и Майхэ отряду удалось дважды перевалить водораздѣлъ Да-

дянь-Шань и выйти одинъ разъ на р. Даубихэ къ Уроч. Анучину и далѣе къ почтово-телеграфной станціи Лазаревой.

Въ это время Г. Арсеньевъ работалъ подѣ флагомъ Общества Изученія Амурскаго Края, находящагося въ г. Владивостокѣ. Въ это время онъ особенно сошелся съ (нынѣ покойнымъ) лѣсничимъ Н. А. Пальчевскимъ знатокомъ Края и человѣкомъ весьма преданнымъ наукѣ.

Съ 1902 по 1905 г.г. включительно г. Пальчевскій является руководителемъ В. К. Арсеньева: познакомивъ его съ научной литературой Приамурскаго Края, г. Пальчевскій во время совмѣстныхъ съ нимъ экскурсій указывалъ ему методы изслѣдованій и указывалъ на что надо обращать вниманіе и что можетъ заинтересовать спеціалиста.

Въ этотъ промежутокъ времени особенно была интересна поѣздка въ область Засучанья. Это было въ ноябрѣ и декабрѣ 1903 года. Рѣка Сяо-Судзу-хэ, по которой пришлѣсь идти охотничьей командѣ, довольно быстрая и чрезвычайно извилистая. Горы мѣстами подходили къ самой рѣкѣ и образовали «щеки». Съ той и другой стороны въ рѣку впадаетъ цѣлая сѣть мелкихъ притоковъ. Дорога, по которой шли люди, не придерживалась одного берега, а шла прямо и пересѣкала рѣку во многихъ мѣстахъ. Несмотря на позднее время года, рѣка еще не замерзла и только у береговъ съ той и съ другой стороны образовались забереги. Путь отъ перевала до устья Сяо-Судзу-хэ, охотничья команда прошла въ двое сутокъ и въ эти два дня люди перешли въ бродъ рѣку 48 разъ. На первыхъ бродахъ вода была немного выше ступни, но затѣмъ броды становились все глубже и глубже. На послѣднемъ бродѣ вода была уже выше пояса. Какъ только люди выходили изъ воды на воздухъ, вода тотчасъ-же замерзала, обледенѣлая одежда коробилась и ломалась.

При впаденіи Сяо-Судзу-хэ въ Та-Судзу-хэ, рѣка стала настолько широкой и глубокой, что въ бродъ перейти ее было уже невозможно. Вмѣстѣ

съ тѣмъ уменьшилась быстрота теченія и рѣка покрылась льдомъ, однако не настолько толстымъ, чтобы выдержать давленіе ноги человѣка. Поэтому рѣшено было переправиться по льду рѣки ползкомъ. Первымъ переправился на ту сторону Начальникъ команды Штабсъ-Капитанъ Арсеньевъ. Вырубивъ двѣ тонкихъ, длинныхъ палки и привязавъ къ своему поясу веревку, онъ поползъ черезъ рѣку, въ надеждѣ, что давленіе тѣла будетъ распространено на большую площадь и ледъ выдержитъ. Ледъ выгибался и по трещинамъ его наверхъ выступала вода. Когда г. Арсеньевъ доползъ до другой стороны, ледъ сломался и онъ провалился около берега, гдѣ было однако уже не глубоко. Но самое главное было сдѣлано — веревка перетянута. Такимъ же точно порядкомъ переправились одинъ за другимъ и нижніе чины. Каждого изъ нихъ перетаскивали на новомъ мѣстѣ; переправившіеся ранѣе тянули человѣка за веревку, остававшіеся на другомъ берегу привязывали къ нему новый конецъ и держали его на случай несчастія. Совсѣмъ уже стемнѣло, когда небольшой отрядъ добрался до первой китайской фанзы на р. Судзухэ, гдѣ обсушился и пріютился на ночь.

Русско-Японская война 1904—1905 г.г. приковала всѣхъ къ мѣсту. Однако В. К. Арсеньевъ, состоя начальникомъ всѣхъ охотничьихъ командъ Владивостокскаго гарнизона, все же не былъ въ стѣнахъ крѣпости, а рекогносцировалъ около станціи Надеждинской. Границами его развѣдокъ были: на сѣверѣ—Никольскъ-Уссурійскій, на западъ р. Суйфунъ и на Востокѣ—р. Майхэ

Въ 1906 году послѣ заключенія мира и демобилизаціи арміи, подъ общимъ начальствомъ и руководствомъ Штабсъ-Капитана Арсеньева была снаряжена первая большая экспедиція для обслѣдованія прибрежнаго раіона Зауссурійскаго Края къ сѣверу отъ залива Св. Ольги и къ западу отъ водораздѣла въ системѣ истоковъ р. Уссури и ея притоковъ: Лифудзина, Нотои Имана. (Смотр. на картѣ зеленый цвѣтъ) Цѣль экспедиціи колонизаціонная, военно-географи-

ческая и попутно естественно-историческая.

Въ этой экспедиціи въ качествѣ флориста опять принималъ участіе Н. А. Пальчевскій и бывшій въ то время Начальникомъ Штаба Приамурскаго военнаго округа Генералъ-Лейтенантъ Рутковскій. Помощниками у г. Арсеньева были: 24-го Сибирскаго стрѣлковаго полка Поручикъ Гранатманъ и Инженерный подпрапорщикъ Мерзляковъ. Нижніе чины отряда были стрѣлки отъ 6-й и 8-й Восточно-Сибир. стрѣлковыхъ дивизій и Уссурійскіе казаки. Начальнику экспедиціи было предоставлено право выбора нижнихъ чиновъ изъ всѣхъ частей округа, за исключеніемъ крѣпостной артиллеріи и инженерныхъ войскъ, по соглашенію съ самими Командирами частей, почему въ отрядъ попали отличные люди. Средства на экспедицію были отпущены Генералъ-Губернаторомъ Унтербергеромъ 3000 руб., войсковыя части выдали на своихъ нижнихъ чиновъ кормовыя деньги, по расчету на 6 мѣсяцевъ. Кромѣ того, безплатно были получены казенныя лошади изъ конскаго запаса, передъ его расформированіемъ. Сѣдла были приобрѣтены на средства экспедиціи. Весь обозъ былъ вьючный.

Маршруты экспедиціи были намѣчены по имѣющейся 2 хъ верстной картѣ до р. Фудзина, (правый притокъ Улахэ), а затѣмъ по 10-ти верстной картѣ, составленной на основаніи рекогносцировокъ 1905 года Шт. Капитана Бунина и по 40 вер. картѣ Военно-Топографическаго Отдѣла изданія 1889 года. Штабъ Приамурскаго военнаго округа поручилъ Ш.-К. Арсеньеву сборъ свѣдѣній военно-географическаго и военно-статистическаго характера. Начальникъ Экспедиціи обязался съ попутными «оказіями» время отъ времени доносить о ходѣ своихъ работъ, о пройденныхъ путяхъ и о предполагаемыхъ измѣненіяхъ маршрутовъ.

Большую помощь экспедиціи оказали Командиры миноносцевъ «Грозный» и «Безшумный» — капитаны 2-го ранга: П. Г. Тигерстедтъ и С. З. Балкъ. Въ опредѣленныхъ мѣстахъ они выгрузили ящики

съ запасами продовольствія, добавили отъ себя еще мѣшки съ сухарями прикрыли все это брезентами, поставили вѣхи, къ которымъ привязали бутылки, вложивъ въ нихъ корреспонденцію и списки находящагося въ ящикахъ продовольствія. Впослѣдствіи экспедиція каждый разъ, выходя къ морю, имѣла возможность пополнить свои запасы на этихъ продовольственныхъ пунктахъ.

Всѣ люди были вооружены 3-хъ линейными винтовками, но безъ штыковъ, и у каждого было по 50 шт. боевыхъ патр при себѣ и по 150 шт. было отправлено на берегъ моря. Лѣтняя одежда людей состояла изъ легкихъ рубахъ, защитнаго цвѣта и такихъ же штановъ. Патронташи люди одѣвали вмѣсто пояса — находя такую носку ихъ болѣе удобною. Головные уборы были фуражки тоже защитнаго цвѣта съ назатыльниками сзади и сѣтками спереди, для защиты лица и шеи отъ комаровъ и мошекъ. Для той-же цѣли служили нарукавники, стягивающіе рукава немного выше кисти. Эти-же нарукавники пригодились и зимою. Съ нарукавниками теплѣе, потому что въ рукава не задувалъ холодный вѣтеръ. Вмѣсто сапогъ всѣ были одѣты въ китайскіе улы, при чемъ ноги отъ колѣна до ступни обматывались суконными лентами. Сначала это не ладилось: ленты то спадали съ ноги, то закатанные туго давили икры и тѣмъ самымъ затрудняли движеніе, но потомъ люди приспособились и уже всю дорогу ходили въ такой обуви. Необходимымъ снаряженіемъ каждого стрѣлка и каждого казака былъ ножъ и крученая веревка, съ кольцомъ. Зимняя одежда людей состояла изъ шинели, теплаго бѣлья, толстой шерстяной фуфайки, суконныхъ портянокъ, шароваръ, мундира, рукавицъ, башлыка и папахи. Обувь — сапоги и унты изъ выдѣланной оленьей кожи. Вмѣсто палатокъ были съ собою взяты комарники и для подстилки подъ бокъ у каждого имѣлись войлоки, обшитые съ одной стороны непромокаемымъ брезентомъ. На каждый комарникъ было употреблено по 16 аршинъ бѣлой китайской дрели. Такъ какъ дрель диффузи-

руетъ т. е. свободно пропускаетъ воздухъ, то въ такихъ комарникахъ совершенно не было душно. Комарники были устроены такимъ образомъ, что когда въ нихъ были поставлены 2 поперечныя распорки (тонкія прутья), а за концы они были привязаны къ деревьямъ или къ кольямъ, то получалось нѣчто въ родѣ футляра, въ которомъ и помѣщался лежащій или сидящій человѣкъ. Края комарника подвертывались подъ брезентовую подстилку, а сверху, на случай дождя, комарникъ прикрывался полотнищемъ, сшитымъ изъ той-же дрели. Такой комарникъ отлично защищаетъ человѣка отъ дождя, отъ сырости, отъ комаровъ и мелкой мошки. Для нижнихъ чиновъ комарники были сдѣланы по расчету одинъ на два человѣка.

Въ виду того, что сначала путь лежалъ по мѣстамъ, населеннымъ китайцами, то было рѣшено не брать съ собой продовольствія изъ города, а получать его у мѣстныхъ жителей, и только въ послѣднемъ населенномъ пунктѣ взять его столько, сколько могли унести на себѣ люди и вьючные лошади. Изъ опыта прежнихъ лѣтъ выяснилось, что лѣтомъ сухари совершенно не пригодны. Даже будучи хранимы въ брезентовыхъ непромокаемыхъ мѣшкахъ, вслѣдствіе сырости и влажности воздуха, они плѣсневѣли еще болѣе, чѣмъ на открытомъ воздухѣ, несмотря на то что ихъ провѣтривали на каждой стоянкѣ. Въ этомъ отношеніи незамѣнимой является простая бѣлая мука, но ее необходимо держать въ двойныхъ мѣшкахъ: ординарные скоро рвутся и мука разсыпается. Ни дождя, ни сырости мука не боится. Случалось такъ, что мѣшокъ попадалъ въ воду и несмотря на то, что лежалъ въ ней цѣлые сутки, мука не портилась. Внутри около мѣшка въ палецъ толщиною образовался слой тѣста, который и предохранялъ отъ воды остальную муку, въ серединѣ. Рисъ, свиное сало въ кускахъ, чумиза, чай, сахаръ дополняли муку. На охоту и убой звѣря расчета не было, на эту добычу смотрѣли какъ на случайную, которая могла явиться подспорьемъ къ

мукѣ и къ тѣмъ запасамъ продовольствія, которые были взяты съ собою изъ послѣднихъ населенныхъ пунктовъ.

Кромѣ того въ отрядѣ набиралось много и другого имущества, какъ то: котлы, чайники, топоры, запасъ гвоздей, ковочный инструментъ, походная аптека и т. д. Всѣхъ выюка, каждаго изъ членовъ экспедиціи былъ отъ 30 до 40 фун. Запасное бѣлье и прочее имущество нижнихъ чиновъ было въ среднемъ около 15 фун. на человѣка. Все остальное было отправлено на берегъ моря въ Залъ Св. Ольги.

Научное снаряженіе экспедиціи состояло изъ слѣдующихъ инструментовъ: 1) Буссоль-Шмалькальдера, 2) Шагомѣръ, 3) два барометра Анеройда—одинъ изъ нихъ со шкалою высотъ 4) Гипсометры, 5) Термометры: а) для измѣренія температуры воздуха, в) воды, с) на поверхности земли д) въ землѣ на глубинѣ одного фута, 6) Гигрометры для опредѣленія влажности воздуха, 7) Анемометръ, 8) Геологическій молотокъ, 9) Горный компасъ, 10) Рулетъ, 11) Фотографическій аппаратъ, 12) Тетради, карандаши и бумага.

Всѣ инструменты и все мелкое имущество было уложено въ четыре походныхъ ящика, обитые со всѣхъ сторонъ непромокаемымъ брезентомъ, окрашенныхъ сверху того еще и краскою. Ящики имѣли удлиненную форму и имѣли слѣдующіе размѣры: длина 31 дюймъ, ширина 14 дм. и высота 16 дюйм. Такіе ящики весьма удобны въ походахъ. Они служили и сидѣньемъ и столами во время канцелярскихъ и препарировочныхъ работахъ, удобны на конскихъ выюкахъ, помѣщаются хорошо въ узкихъ инородческихъ лодкахъ и на нартахъ.

Въ половинѣ мая весь отрядъ собрался на ст. Шмаковкѣ, а 20 мая выступили въ дорогу, вверхъ по р. Уссури. Послѣ дождей рѣка разлилась и затопила всю долину; дороги размякли, и отчасти были залиты водою, поэтому пришлось идти горами кружною тропою. Дойдя до слиянія р. Даубиха съ р.

Улахэ, экспедиція пошла вверхъ по послѣдней и здѣсь у фанзы Джумтайза была остановлена на три дня разлившеюся рѣкою. Съ трудомъ переправились путники на другую сторону рѣки. Быстрое теченіе далеко сносило лошадей внизъ по водѣ. Маленькій челнокъ едва вмѣщалъ 2-хъ человѣкъ и 2 пуда груза. На эту переправку было потрачено около двухъ сутокъ.

Отсюда шло два пути. Надо было выбрать одинъ изъ двухъ: или итти по р. Улахэ къ Ното, или къ Ю-3. черезъ горный хребетъ напрямикъ къ устью р. Фудзина. Г. Арсеньевъ выбралъ послѣднее направленіе и 8-го іюня пошелъ въ горы. Буреломный лѣсъ до нельзя затруднялъ движеніе коней поэтому шли медленно и все время работали топорами. Запасъ продовольствія, взятый съ собою началъ быстро изсякать. Какъ на грѣхъ проводникъ сбился съ пути и потому отрядъ проблуждалъ въ горахъ лишнихъ 3-е сутокъ. Къ концу пятаго дня экспедиція вышла къ старообрядческой деревнѣ Кочкоровкѣ, расположенной на р. Улахэ въ 15 верстахъ отъ устья Фудзина.

Около половины іюня мѣсяца появился гнусь*) и оводы. Лошади сильно начали страдать. Внутренняя сторона ушныхъ ихъ раковинъ покрылась сплошными кровавыми язвами. Г. Арсеньевъ велѣлъ сшить лошадямъ наушники, для которыхъ дрель купили у старовѣровъ. Но отъ оводовъ спасенія не было. —приходилось терпѣть.

Отдохнувъ здѣсь немного и пополнивъ запасъ продовольствія, маленькій отрядъ двинулся снова въ горы вверхъ по р. Фудзину. Часть имущества была отправлена на лодкѣ, купленной у китайцевъ, а часть пошла на вьюкахъ. На одномъ изъ перекатовъ стрѣлки, ѣдущіе въ лодкѣ, не могли справиться съ быстротою теченія рѣки и лодку перевернуло. Большая часть имущества погибла, остальное было педмочено и испорчено. Два дня доставали изъ воды то, что, вслѣдствіе тяжести, пошло ко дну и не могло быть унесено водою.

*) Монга.

Въ половинѣ іюня Г. Арсеньевъ дошелъ до фанзы Іолайзы, находящейся у сліянія восточнаго и южнаго Ли-Фудзина. Отсюда рѣшено было итти къ югу, черезъ хребетъ Сихотэ-Алинь къ р. Вай-фудину. Та тропа, по которой прошелъ въ 1859 г. Максимовичъ и Будищевъ, была уже заброшена — Китайцы по ней давно уже не ходили. Новая тропа, проложенная соболевщиками-китайцами, завела отрядъ далеко къ юго-западу. Пробираясь отъ одной звѣровой фанзы до другой, отрядъ все время подвигался вверхъ по р. Ли-фудзину. Для того, чтобы ориентироваться было приказано развѣдчикамъ влѣзть на высокіе кедры. Наконецъ 20 іюня вечеромъ Г. Арсеньевъ замѣтилъ высокій горный хребетъ на востокѣ. Это былъ Сихотэ-Алинь.

21 числа въ маленькой звѣровой фанзочкѣ казаки нашли старика китайца, который послѣ долгихъ переговоровъ взялся кратчайшею дорогою проводить путешественниковъ къ Вай-фудину. Оставивъ охотничью тропу, Г. Арсеньевъ пошелъ прямо на востокъ; къ вечеру отрядъ перешелъ хребетъ и скоро нашелъ воду, текущую къ морю. Это былъ Вай-фудинъ (р. Аввакумовка). Разставшись съ проводникомъ — китайцемъ, экспедиція продолжала свой путь на востокъ, строго придерживаясь теченія новой рѣки

30-го іюня сильно утомленные путники дошли до зал. Св. Ольги. Здѣсь Генераль Рутковскій оставилъ отрядъ и уѣхалъ во Владивостокъ на специально присланномъ за нимъ миноносцѣ.

И люди и кони нуждались въ отдыхѣ. Поэтому въ зал. Св. Ольги Г. Арсеньевъ простоялъ до 15 іюля.

Отсюда экспедиція продолжала свои работы на сѣверъ по побережью моря. Сначала Г. Арсеньевъ пошелъ вверхъ по рѣкѣ Арзамазовкѣ, затѣмъ вышелъ на р. Тапоузу и послѣ нея на р. Хулуай, впадающую въ зал. Св. Владиміра. Дойдя до истоковъ этой послѣдней, отрядъ по небольшой рѣкѣ Лисягоу спустился къ р. Тадушу. Дальнѣйшій маршрутъ былъ вверхъ по р. Тадушу, къ хребту Сихо-

тэ-Алинь. По пути были осмотрѣны притоки Тадушу: Юшангоу, съ правой стороны и Динзахэ съ лѣвой.

Около водораздѣла отрядъ остановился въ фанзѣ Лудева. Оставивъ здѣсь часть людей, Г. Арсеньевъ пошелъ вверхъ по рѣкѣ Вангоу. 21 іюля онъ достигъ Сихотэ-Алиня, перешелъ его и, выйдя на р. Дананца, пошелъ по ней и черезъ 2 дня дошелъ до р. Ното. Переваль черезъ Сихотэ-Алинь былъ названъ «Забытымъ». Здѣсь на деревѣ была сдѣлана затеска, на которой вырѣзаны фамиліи участниковъ экспедиціи, мѣсяць, число и годъ посѣщенія. Отъ р. Ното Г. Арсеньевъ повернулъ назадъ и, дойдя до Сихотэ-Алиня, пошелъ по самому хребту къ югу, черезъ 1½ дня нашелъ маленькій ключъ, по которому и спустился къ р. Тадушу, (выше устья р. Вангоу) (Фанза-Лудева). 27 числа іюля мѣсяца отрядъ двинулся дальше въ истоки р. Тадушу, перевалилъ черезъ водораздѣлъ на верхній Лифудзинъ и затѣмъ спустились по этой рѣкѣ до фанзы Сяень-Лаза. Этотъ переваль названъ именемъ Будищева.

На верхнемъ Ли-Фудзинѣ отрядъ былъ застигнутъ наводненіемъ. Пришлось оставить долину и пробираться горами. Кружные обходы по каменистымъ осыпямъ вызывали большую трату времени и сильно утомляли людей и лошадей. Между тѣмъ дожди не переставали. Отъ постоянной сырости у людей стали опухать ноги. Нѣкоторыя лошади потеряли подковы, намяли копыта и сильно хромали. Поэтому въ фанзѣ Сяень-Лаза рѣшено было дать людямъ и конямъ небольшой отдыхъ.

По свѣдѣніямъ отъ китайцевъ, по правому притоку Ли-Фудзина именно по р. Паугоу можно было бы перевалить въ бассейнъ Ното. Г. Арсеньевъ остановился въ выборѣ на этой дорогѣ и 13 августа пошелъ на сѣверъ Рѣку Паугоу пришлось скоро бросить и идти снова горами. Отсюда можно было хорошо ориентироваться. Рядомъ виднѣлась какая то широкая долина, идущая въ направленіи отъ ОНО къ VSV. Выйдя на эту долину и рѣшивъ, что это

Ното, Г. Арсеньевъ пошелъ вверхъ по ней къ водо-раздѣлу. Дѣйствительно это была р. Ното. Въ ея истокахъ хребетъ Сихотэ-Алинь достигаетъ большой высоты (въ среднемъ около 1400 метровъ) и совершенно обезлѣсенъ. Съ «гольцовъ» его можно было ясно различить истоки Имана и рѣки, текущія къ морю. Спускъ съ хребта оказался чрезвычайно крутымъ. Рѣшивъ идти къ Ю. В., экспедиція попала въ бассейнъ р. Тютихэ и 14 сентября дошла до моря. На этотъ маршрутъ времени было потрачено ровно мѣсяцъ.

Послѣ кратковременнаго отдыха у моря экспедиція продолжала двигаться на сѣверъ по побережью моря, подымаясь по всѣмъ рѣкамъ до ихъ истоковъ. По пути были обслѣдованы рѣки: Аохобэ, Мутухэ и Сехобэ. Изъ бухты Джигитъ Г. Арсеньевъ пошелъ вверхъ по рѣкѣ Юдзыхэ, черезъ хребетъ Сихотэ-Алинь въ истоки р. Имана, а оттуда обратно на р. Лутангоу (лѣвый притокъ р. Юдзыхэ). Поднявшись по этой послѣдней на гору Хунтами, онъ вышелъ на рѣку Санхобэ въ 25 в. отъ ея устья.

Въ концѣ осени флора начала замирать и блекнуть. Г. Пальчевскій оставилъ отрядъ и уѣхалъ на парусной шхунѣ Гляссера, а затѣмъ въ заливѣ Джигитъ пересѣлъ на пароходъ «Эльдорадо» и прибылъ во Владивостокъ черезъ трое сутокъ. Въ тотъ же день 10-го октября маленькій отрядъ выступилъ изъ бухты Терней. Конечный путь экспедиціи былъ по р. Санхобэ, затѣмъ по р. Тунцѣ, къ хребту Сихотэ-Алинь.

Во время этого маршрута жестокая снѣжная пурга захватила путниковъ въ горахъ на самомъ перевалѣ. Два дня отстаивались они отъ непогоды. За отсутствіемъ лыжъ, движеніе по глубокому снѣгу было чрезвычайно затруднительно. Шли безъ тропы, цѣлиною, придерживаясь направленія, въ которомъ текли горныя рѣчки. Это были истоки р. Нанчи. Спускаясь по теченію воды, Г. Арсеньевъ со своими людьми черезъ два дня достигъ сліянія рѣки Бейчи съ р. Наньча. Отсюда начиналась рѣка Ку-

лумбэ (правый притокъ Имана). Запасовъ продовольствія, взятыхъ съ собою, не хватило, путники хватили тяжелую голодовку. Люди сильно устали и еле волочили ноги. Съ большими лишеніями съ огромной затратой физическихъ силъ только на 16-й день пути по мѣстности совершенно дикой и безлюдной они дошли до перваго охотничьяго китайскаго поселка Сидатунъ на р. Иманѣ, гдѣ и нашли себѣ пріютъ и отдыхъ.

Тутъ незамѣнимую услугу оказали имъ орочи-Удехэ. Они снабдили путниковъ обувью, рукавицами, продовольствіемъ (сухою рыбою и мясомъ). Несмотря на то, что навигація у нихъ была уже закончена и всѣ лодки ихъ были вытащены на берегъ, несмотря на то, что по рѣкамъ шелъ уже ледъ, орочи все же спустили свои лодки въ воду и везли ихъ до тѣхъ поръ, пока скопившіеся льды въ одномъ мѣстѣ на поворотѣ рѣки совершенно не преградили дорогу. Едва лодки остановились, какъ тотчасъ же сзади нихъ вслѣдствіе быстроты теченія, скопилась множество льда; въ мгновене ока обѣ лодки были раздавлены. Люди спаслись отъ гибели только чудомъ, благодаря рѣшительности, ловкости и находчивости орочей. Бросивъ разбитыя лодки, путешественники пошли дальше пѣшкомъ, съ котомками за плечами. Пробираясь по тайгѣ безъ дорогъ и тропъ по снѣгу отъ одного ороческаго стойбища до другого, маленькій отрядъ только 15 ноября достигъ перваго русскаго поселка «Кательнаго» (бывшаго китайскаго Цынза) въ 75 верстахъ отъ желѣзной дороги. Срокъ этой экспедиціи былъ 190 сутокъ. Хребетъ Сихотэ-Алинь перейденъ 9 разъ

Экспедиція 1907 года является какъ бы продолженіемъ работъ 1906 года. На этотъ разъ въ путешествіи принимаетъ участіе флористъ г. Десуляви. Помощникомъ у Г. Арсеньева былъ только одинъ подпрапорщикъ Мерзляковъ. Кромѣ того добровольно присоединился къ экспедиціи студентъ 3-го курса Кіевскаго Университета П. П. Бордаковъ. Со-

ставъ нижнихъ чиновъ отряда былъ тотъ же самый-Сибирскіе стрѣлки и Уссурійскіе казаки. Въсто лошадей были взяты мулы, какъ наиболѣе выносливыя животныя и лучше приспособленныя для путешественій по горамъ и среди бурелома въ лѣсу.

Какъ въ организаціи вьючнаго обоза, такъ и въ снаряженіи были сдѣланы улучшенія на основаніи опыта прошлаго года. Напримѣръ: Шинели были замѣнены короткими куртками изъ того-же сукна. Взамѣнъ черныхъ суконныхъ шароваръ были взяты штаны, сшитые изъ шинельнаго сукна. Китайскіе улы были замѣнены инородческими унтами, сшитыми по образцу, взятому у орочей въ прошломъ году на р. Иманѣ. Запасы продовольствія, какъ и въ 1906 г. были заблаговременно отвезены на побережье моря и выгружены на опредѣленныхъ пунктахъ.

Въ общихъ чертахъ маршрутъ былъ намѣченъ такой: Продолжать обслѣдованіе прибрежной полосы до такой рѣки, по которой можно было бы, перейдя Сихотэ-Алинь, попасть въ бассейнъ р. Бикина. (Смотръ схему-розовый цвѣтъ). На эту экспедицію по примѣру прошлаго года Приамурскій Генералъ-Губернаторъ Унтербергеръ ассигновалъ 3000 руб

Было много причинъ, которыя задержали выступленіе экспедиціи весною: 1) Задержка произошла вслѣдствіе печатанія отчета за прежнюю экспедицію, 2) Вычерчиваніе картъ затянулось до іюня мѣсяца, 3) Миноносцы, подъ командой Капитана 2-го ранга Тигерстедтъ, на которыхъ предполагалась перевозка чиновъ экспедиціи, могли выйти изъ Владивостока только въ концѣ іюня, 4) Перевозка муловъ могла быть произведена только на пароходѣ «Эльдорадо», который выходилъ изъ Владивостока еще позже, чѣмъ миноносцы-именно въ началѣ іюля. Вслѣдствіе этихъ причинъ экспедиція прибыла въ зал. Джигитъ лишь 1-го іюля и 2-го числа уже выступила въ походъ опять вверхъ по р. Іудзыхэ.

Послѣ осмотра р. Синанцы, Г. Арсеньевъ по-

шелъ по р. Дунгоу къ оз. «Благодать» и затѣмъ въ бухту Терней. Погода не благопріятствовала. Все время шли сильные дожди. Вода въ рѣкахъ поднялась выше своего уровня и сильно затрудняла переправу въ бродѣ, черезъ встрѣчающіяся на пути рѣки. 12-го іюля путешественники дошли до р. Адимиль. Послѣ краткаго отдыха въ фанзѣ «Дунтавай-за» они пошли дальше и къ половинѣ іюля достигли р. Белембеэ. Осмотръ этой рѣки занялъ двѣ недѣли. Перейдя. Сихотэ-Алинь, Г. Арсеньевъ спустился въ бассейнъ Имана по р. Бейчѣ двое сутокъ и предполагалъ подняться по р. Арму и выйти опять къ морю гдѣ нибудь около мыса «Виднаго». Но разлившіяся рѣки и въ особенности недостатокъ продовольствія принудили его вернуться обратно по р. Белембеэ. Съ 9-го по 13 включительно шелъ проливной дождь, не переставая. На рѣку Белембеэ было страшно смотрѣть. Желтая, мутная вода затопила всю долину. Всѣ попытки переправиться на другую сторону рѣки оказались тщетными. Наконецъ, 21 числа съ огромнымъ трудомъ удалось перейти Белембеэ въ направленіи отъ одной отмели къ другой. Для этого пришлось съ палками въ рукахъ итти по водѣ почти вдоль рѣки на протяженіи по крайней мѣрѣ 100 саж.

Путешествіе по берегу моря вплоть до самой рѣки Такемы прошло безъ всякихъ затрудненій. Г. Арсеньевъ полагалъ, что на обследованіе рѣки Такемы уйдетъ не болѣе 2-хъ недѣль, и потому весь отрядъ отправилъ дальше берегомъ моря къ мысу «Вѣлкина», а самъ съ 2 человѣками пошелъ вверхъ по р. Такэмѣ.

10 сентября онъ достигъ Сихотэ-Алиня и, выйдя въ истоки р. Арму по другую сторону водораздѣла, сталъ спускаться по этой послѣдней. Такъ какъ все имущество они несли на себѣ въ котомкахъ то запасы продовольствія не могли быть большими. Видя, что взятые съ собой продовольственные запасы близятся къ концу, послѣ двухдневнаго пути по р. Арму, Г. Арсеньевъ рѣшилъ подняться опять на

Сихотэ-Алинь, по первой же рѣчкѣ, которую онъ встрѣтитъ на своемъ пути съ лѣвой стороны. Такая рѣчка была найдена скоро. Поднимаясь по ней въ горы, онъ еще черезъ два дня дошелъ до Сихотэ-Алиня, вновь перешелъ его и сталъ спускаться по водѣ къ морю. Слѣдуя теченію воды неизвѣстной рѣки, онъ совершенно неожиданно вышелъ опять на р. Белембезъ. Здѣсь путники хватили тяжелую голодовку. Измученные, обезсиленные и больные, они едва дотащили ноги до моря. Выброшенные прибоемъ моллюски, морская капуста и маленькіе береговые крабы—дали возможность поддержать свое существованіе. Въ такомъ тяжеломъ положеніи нашелъ ихъ на берегу моря близъ устья р. Кулумбэ командиръ отряда миноносцевъ, капитанъ 2-го ранга П. Г. Тигерстедтъ. Обезпокоенный долгимъ отсутствіемъ г. Арсеньева, онъ на миноносцѣ «Грозный» отправился на поиски вдоль берега моря. Ночью Тигерстедтъ увидѣлъ огни, подошелъ къ берегу и выслалъ лодки. На миноносцѣ «Грозный» г. Арсеньевъ доѣхалъ до рѣки Амагу.

349902
Оправившись немного, онъ опять взялъ съ собою 2-хъ проводниковъ и одного нижняго чина и снова пошелъ вверхъ по р. Амагу. Какъ и предшествующій разъ имущество и продовольствіе всѣ люди несли на себѣ въ котомкахъ. Черезъ 4 сутокъ они были въ верховьяхъ р. Амагу и поднялись на гору «Царскую». Была поздняя осень и на вершинѣ горы уже лежалъ снѣгъ. Ночь застигла ихъ въ то время, когда они были на гольцахъ. Среди камней кое-гдѣ торчали изъ снѣга кустарники кедроваго слнца. Опасаясь, что до воды спускаться будетъ далеко, Арсеньевъ рѣшилъ ночевать тутъ-же на самой вершинѣ.

На другой день, съ восходомъ солнца, явилась возможность ориентироваться. Слѣва на горизонтѣ далеко была видна едва замѣтная для глаза свѣтлая полоска воды. Это было море. Тогда г. Арсеньевъ пошелъ по р. Кулумбэ, полагая, что въ двое сутокъ ему удастся достигнуть моря, но, ошибся въ расчетъ и вмѣсто двухъ дней шелъ четыре. Рѣка Кулум-

бѣ оказалась больше, чѣмъ она казалась сверху и больше, чѣмъ показана на сорокаверстной картѣ.

Произошла въ такихъ случаяхъ обычная исторія—не хватило продовольствія. Последніе два дня опять шли голодомъ. Попытки добыть дичь охотой оказались неудачными—только потратили время. 16-го октября достигли моря и здѣсь нашли себѣ пропитаніе, убили чайку и одного баклана. Питаясь морскими птицами, г. Арсѣньевъ со своими спутниками 18-го октября дошелъ до корейцевъ рыболововъ около устья р. Найны, а отсюда уже безъ труда дошелъ до мыса «Бѣлкина», гдѣ и присоединился къ ожидавшему его отряду.

20-го октября онъ пошелъ дальше на сѣверъ и намѣревался дойти до мыса «Сосунова», а отсюда вверхъ по рѣкѣ Холонку пойти черезъ хребетъ Сихотэ-Алинь въ самую вершину рѣки Бикина. 26-го октября тронулись въ путь. Все имущество и запасы продовольствія везлись моремъ на лодкѣ, а люди шли по намывной полосѣ прибоя пѣшкомъ. Во время этого пути недалеко отъ рѣки Кусуна лодку совершенно неожиданно унесло бурей къ Императорской гавани. Между тѣмъ зима быстро надвигалась. Наскоро тутъ же на берегу моря изъ буреломнаго лѣса и плитнякаваго камня застигнутые врасплохъ путники сдѣлали себѣ маленькія землянки. Безъ теплой одежды и безъ запасовъ продовольствія они рѣшили зимовать и добывать себѣ пропитаніе тѣмъ, что найдутъ около моря. Съ чрезвычайными трудностями лодка вернулась на рѣку Кусунъ лишь около 20-го ноября. Въ это время по рѣкамъ шелъ уже ледъ. Пришлось ждать, когда рѣки окончательно встанутъ. Только 5-го декабря явилась возможность двинуться въ дорогу. Тогда г. Арсѣньевъ рѣшилъ на Бикинъ идти по р. Кусуну и далѣе по ея притоку р. Уленгоу.

Въ 1907 году на берегу моря зима была безснѣжная, рѣки замерзли хорошо и потому движеніе вверхъ по р. Кусуну шло безостановочно. Зато въ верховьяхъ р. Уленгоу было много задержекъ. Горные об-

валы засыпали узкую долину камнями. Русло рѣки было завалено буреломомъ, по сторонамъ горъ каменистыя осыпи чередовались съ горѣлымъ сухостоемъ, вслѣдствіе этого передвиженіе происходило крайне медленно. Въ два дня сдѣлали только 4½ версты. Какъ и надо было ожидать, на р. Бикинѣ было гораздо больше снѣга, чѣмъ около моря.

Послѣ перевала черезъ Сихотэ-Алинь г. Арсеньевъ пошелъ по р. Ляоленгоузѣ, потомъ по р. Мыхэ и затѣмъ по Бикину отъ одного ороченскаго стойбища до другого.

Долгое невозвращеніе экспедиціи въ Хабаровскъ вызвало со стороны Приамурскаго генераль-губернатора Унтербергера опасеніе за ея участь. Въ декабрѣ по его приказанію была спѣшно снаряжена новая экспедиція которой поручалось съ запасами теплой одежды и продовольствіемъ итти на розыски г. Арсеньева. Этотъ отрядъ подъ начальствомъ всъзвратившагося по болѣзни въ г. Хабаровскъ еще въ сентябрѣ мѣсяцѣ подпрапорщика Мерзлякова поднялся вверхъ по р. Бикину верстъ на сто. Встрѣча обоихъ отрядовъ произошла въ началѣ января 1908 года въ китайскомъ селеніи Сигоу. Срокъ экспедиціи 1907 года 210 сутокъ. Хребетъ Сихотэ-Алинь пройденъ 4 раза.

Снаряженная въ 1908 году Приамурскимъ Отдѣломъ ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Географическаго Общества Юбилейная экспедиція въ память 50-ти лѣтія присоединенія Приамурскаго Края Россіи Графомъ Муравьевымъ Амурскимъ, работала въ сѣверной части Уссурійскаго Края, въ области, границами которой были съ одной стороны побережье Татарскаго пролива, съ другой — рѣка Амуръ и низовье рѣки Усури, съ юга — рѣки Самарги, Хоръ и на сѣверѣ — озеро Кизи.

Въ этихъ мѣстахъ горная область Сихотэ-Алиня являлась водораздѣломъ между бассейнами рѣкъ Тумнина, Копи и Самарги, текущихъ въ море, и бассейнами рѣкъ Хунгари, Хора и Анюя, несущихъ свои воды къ Амуру. Несмотря на болѣе чѣмъ полувѣ-

ковой періодъ, отдѣляющій наше время отъ того времени, когда русскіе впервые вступили на эту территорию, къ ней болѣе чѣмъ примѣнимо выраженіе «terra incognita»

Дѣйствительное теченіе рѣкъ, положеніе водораздѣловъ и истинное протяженіе параллельныхъ горныхъ хребтовъ до неузнаваемости измѣняютъ карту, изданную въ 1888 году въ 40-верстномъ масштабѣ

Цѣль экспедиціи естественно историческая. На этотъ разъ опять приняли участіе въ экспедиціи ботаникъ г. Десулави затѣмъ г. Гусевъ (физическая географія) и г. Дзюль. Въ отрядѣ были нижніе чины — сибирскіе стрѣлки и уссурійскіе казаки въ числѣ 12 человекъ.

Насколько Южно-Уссурійскій край богатъ путями сообщеній, настолько въ сѣверной его части они отсутствуютъ совершенно. На югѣ существуютъ и желѣзныя дороги и почтовые тракты; грунтовыя и обыкновенныя проселочныя дороги и безчисленное множество тропъ бороздятъ край по всѣмъ направленіямъ.

Тропами Южно-Уссурійскій край обязанъ китайскимъ охотникамъ. Въ погонѣ за соболемъ и въ поискахъ за женьшенемъ энергичные сыны Поднебесной Имперіи издавна проникли въ самыя дебри Да-Дянь-Шаня и Сихотэ-Алиня.

Въ каждой долинѣ въ глухихъ горахъ въ любомъ ключикѣ всегда можно найти тропинку, которая непременно приведетъ путника къ маленькой звѣровой фанзочкѣ соболевщика китайца. Не то представляютъ изъ себя центральная и сѣверная части Уссурійскаго края, гдѣ предстояло работать экспедиціи. Нѣтъ даже малѣйшаго намека на тропинку. Тутъ всякія дороги отсутствуютъ. Только вдоль горныхъ хребтовъ, по гольцамъ и осыпямъ лоси протоптали свои дорожки, но руководствоваться ими нельзя, ибо онѣ заведутъ въ такія дебри, откуда назадъ выбраться будетъ уже невозможно.

Если мы проведемъ прямую линію отъ Хабаровска къ хребту Сихотэ-Алинь, на широтѣ истоковъ

Вай-Фудина и отсюда проведемъ ее вдоль берега къ мысу Олимпиады, то этой линіей мы раздѣлимъ Уссурійскій край на двѣ неравныя части: меньшая-долина р. Уссури, вся южная часть страны и узкое побережье моря до р. Кузнецовой—будетъ область, сравнительно заселенная тазами, гольдами, корейцами, китайцами и русскими переселенцами. Вся же центральная часть страны и всѣ обширнѣйшіе сѣверные раіоны, кромѣ Амура, Императорской гавани и Де-Кастри представляютъ изъ себя настоящую *«лѣсную пустыню»*. Цѣлыми недѣлями можно итти и нигдѣ не встрѣтить ни единой души человѣческой. Только по большимъ рѣкамъ можно еще кое-гдѣ найти крытыя корьемъ и берестой, полуразвалившіяся юрочки орочей-Удэпэ, но этихъ инородцевъ такъ мало и стойбища ихъ такъ разбросаны и такъ далеко отстоятъ другъ отъ друга и, наконецъ, мѣста обитаній ихъ такъ непостоянны, что на эту встрѣчу не всегда можно рассчитывать.

Средства на экспедицію были отпущены Приамурскимъ генералъ губернаторомъ 3000 р. и Приамурскимъ Отдѣломъ ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Географическаго Общества 2000 р.

По составленному заранѣ плану экспедиціонный отрядъ долженъ былъ отъ Амура итти къ Императорской гавани по рѣкѣ Анюй (она же Дондонъ) до хребта Сихотэ-Алинь и далѣе по ту сторону водораздѣла спуститься по той рѣкѣ, на какую ему удастся выйти. На сорокаверстной картѣ такую рѣкою должна была быть рѣка Тутто, впадающая въ р. Хади (Императорскую). Другой же отрядъ подъ начальствомъ помощника Начальника Экспедиціи штабсъ-капитана Николаева долженъ былъ съ частью людей и грузомъ отправиться во Владивостокъ и оттуда на пароходѣ переселенческой организаціи слѣдовать вдоль побережья моря, устроить въ указанныхъ ему пунктахъ питательныя базы, а по прибытіи въ Императорскую гавань собрать самыя обстоятельныя, самыя подробныя свѣдѣнія у орочей о томъ, на какую рѣку выйдетъ г. Арсеньевъ и выйти къ нему на-

встрѣчу за запасами продовольствія только по той рѣкѣ, которую укажутъ эти инородцы.

Но встрѣчѣ двухъ отрядовъ не суждено было произойти по причинамъ, о которыхъ будетъ сказано ниже.

По прибытіи на р. Дондонъ г. Арсеньевъ и выяснилъ, что съ этой рѣки можно переваливать только на р. Хуту или въ бассейнъ р. Копи. Тутто-же и Хади на самомъ дѣлѣ оказались маленькими рѣками, по которымъ никакъ нельзя дойти до хребта Сихотэ-Алинь и нельзя перевалить съ нихъ въ бассейнъ р. Анюя.

Тогда г. Арсеньевъ рѣшилъ итти на Хуту, такъ какъ путь этотъ былъ наиболѣе короткимъ и прямымъ и къ тому же здѣсь онъ рассчитывалъ найти скорѣе людей, чѣмъ на рѣкѣ Копи.

Штабсъ-капитанъ Николаевъ, прибывъ въ Императорскую гавань, не нашелъ тамъ инородцевъ и ограничился разспросами у однихъ только русскихъ, работающихъ въ Австралійской Лѣсопромышленной Компаніи. Русскіе рабочіе, со свойственной имъ страстью всегда увеличивать разстоянія, показали шт. кап. Николаеву, что р. Хади (Императорская) чрезвычайно большая, что беретъ она начало у хребта Сихотэ-Алинь и т. д. Повѣривъ имъ на слово, шт. кап. Николаевъ пошелъ вверхъ по этой рѣкѣ и, не встрѣтивъ нигдѣ Арсеньева, вернулся обратно въ Императорскую гавань и остался тамъ ждать. Между тѣмъ г. Арсеньевъ со своими спутниками шелъ черезъ Сихотэ-Алинь на Хуту, въ надеждѣ на встрѣчу съ шт. кап. Николаевымъ.

Вначалѣ отъ Амура съ чимъ пошли гольды, но какъ только они дошли до фанзы «Ду-ля-ля», то стали бастовать и никакими силами и обѣщаніями нельзя было ихъ уговорить итти дальше. Оно и понятно, привыкшіе плавать по протокамъ Амура на своихъ дощатыхъ лодкахъ, они совершенно не знаютъ, какъ итти въ лодкѣ противъ воды на шестахъ. Самыя лодки ихъ не приспособлены для плаванія по горнымъ рѣкамъ и потому они теряются, какъ только быстрое

теченіе увлекаетъ лодку къ порогамъ или къ бурелому

Въ началѣ іюля начались дожди. Вода въ рѣкѣ начала прибывать. Около фанзы «Тахсалэ» одну изъ лодокъ нанесло на каряжину и сразу залило водою. Два дня доставали изъ воды ружья и трое сутокъ ожидали, когда вода спадетъ и позволить продолжать плаваніе. Между тѣмъ ненастная погода затягивалась, вода въ рѣкѣ не убывала и потому, несмотря на половье, 9-го іюля рѣшили итти дальше. Анюй имѣлъ грозный видъ. Даже въ малую воду рѣка эта чрезвычайно быстрая и порожистая и плаваніе по ней сопряжено съ большими опасностями, въ особенности въ верхнемъ ея теченіи. На перекатахъ вода пѣнится: шумъ воды мѣшаетъ людямъ слышать другъ друга. Съ большимъ трудомъ 17-го числа лодки достигли до устья р. Гобилли. Экспедиція пошла вверхъ по ней. Гобилли оказалась еще быстрѣе, чѣмъ р. Анюй. Пороги чередовались съ настоящими водопадами; мѣстами паденіе дна рѣки на значительномъ протяженіи было замѣтно прямо на глазъ. Только благодаря орочамъ и умѣнью ихъ обращаться съ лодкою, путникамъ удалось подняться по ней верстъ сорокъ и достичь устья р. «Дзагзабиры», впадающей въ Гобилли съ лѣвой стороны. Отсюда орочи были отпущены обратно, а путешественники, взявъ съ собою все продовольствіе и инструменты, съ котомками за плечами пошли пѣшкомъ къ хребту Сихотэ-Алинь. 28 іюля они достигли перевала.

Три дня было употреблено на обслѣдованіе этой части водораздѣла и 31-го іюля пошли по одному изъ горныхъ ключей, текущихъ къ востоку. 3-го числа достигли такой рѣки, по которой было уже возможно плаваніе на лодкахъ. Это была рѣка «Буту». Выбравъ подходящее дерево и сваливъ его, они начали долбить лодку. Между тѣмъ запасы продовольствія, взятые съ собою, быстро истощались. 8-го числа была съѣдена послѣдняя горсть чумизы. Оставалась одна надежда на встрѣчу съ шт. кап. Николаевымъ или съ охотниками—орочами 7-го августа

лодка была готова, а 8-го на разсвѣтѣ оставили бивакъ и поплыли внизъ по р. Буту. Первый день плаваніе было сравнительно благополучнымъ, но на второй день лодку разбило. Вмѣстѣ съ лодкой погибло и оружіе, и инструменты, и все имущество. Предвидѣть это крушеніе никакъ было нельзя. Съ этого времени начинается ужасная голодовка, которая длилась 21 сутки.

Пробираясь черезъ горы, тайгой черезъ заросли, люди ѣли все, что попадалось подъ руки: зеленые ягоды, листья *Petasites*, ѣли не то мохъ, не то грибы изъ семейства *Clavaria*, отъ которыхъ тошнило. По дорогѣ собака нашла гнилую рыбу, она издавала запахъ, люди бросились отнимать у нея эту добычу. Наконецъ, маленькій отрядъ дотащился до сліянія двухъ рѣкъ Хуту и Буту. Здѣсь нижніе чины окончательно обезсилѣли и свалились съ ногъ. Надо было видѣть, какой они имѣли истощенный видъ. Всѣ были сумасшедшіе, всѣ были душевно-больные; всѣ ссорились между собою изъ за всякаго пустяка, придирались другъ къ другу изъ-за всякой мелочи, всѣ стали суевѣрны, начали вѣрить всякому сну, каждой примѣтѣ. Слабые духомъ стали говорить о самоубійствѣ. Съ г. Арсеньевымъ была любимая его собака. Собака эта въ теченіе восьми лѣтъ была съ нимъ во всѣхъ его предыдущихъ путешествіяхъ. По его приказанію собака была убита; мясо ея давалось людямъ ежедневно по маленькому кусочку и это было общимъ спасеніемъ.

Тѣмъ временемъ штабсъ-капитанъ Николаевъ находился въ Императорской гавани.

Еще въ іюлѣ мѣсяцѣ, когда г. Десулави возвращался съ р. Анюя, г. Арсеньевъ, на всякій случай, послалъ съ нимъ письмо къ Предсѣдателю Отдѣла генералу Ванкову въ г. Хабаровскъ съ просьбой телеграфировать его маршрутъ штабсъ-капитану Николаеву въ Императорскую гавань черезъ постъ Св. Ольги. Телеграмма эта была доставлена ш. к. Николаеву на пароходѣ «Эльдорадо» черезъ двѣ недѣли послѣ того, какъ она была передана въ зал. Св. Ольги

Тогда онъ отправился на р. Тумнинъ, нанялъ орочей и пошелъ съ ними на р. Хуту розыскивать пропавшихъ. На разсвѣтъ 27-го августа онъ нашелъ отрядъ г. Арсеньева въ самомъ ужасномъ положеніи. На людей было страшно смотрѣть. Это были настоящіе скелеты, только обтянутые тонкой кожей. Нѣкоторые были еще въ силахъ подняться, остальные же лежали на землѣ безъ движенія.

Когда стали подходить лодки, силы оставили и г. Арсеньева. Въ эту минуту онъ почувствовалъ, что не можетъ стоять на ногахъ и легъ на землю. Опоздай еще штабсъ-капитанъ Николаевъ сутокъ на двое или на трое и, вѣроятно, у Арсеньева трехъ четвертей людей не досчиталось бы живыми. Только въ концѣ сентября люди оправились настолько, что были въ силахъ продолжать свое путешествіе.

Изъ Императорской гавани г. Арсеньевъ пошелъ къ югу вдоль берега моря. Имущество шло на лодкахъ. Безъ особыхъ приключеній 13-го октября онъ достигъ мыса Туманнаго, а 17 числа дошелъ до устья р. Самарги. По рѣкѣ въ это время шелъ ледъ. Рѣка долго не замерзала. Время съ 20 октября по 1-е декабря было использовано на обслѣдованіе рѣкъ Адами, Лазаа и низовьевъ Самарги, до устья р. Едина. Переводчикъ гольдъ въ это время былъ посланъ на лодкѣ за грузами къ мысу Олимпіады, которые были выгружены тамъ еще лѣтомъ по недоразумѣнію. Около двухъ недѣль пошло на заготовку лыжъ, нартъ, покупку собакъ у инородцевъ и на устройство собачьей упряжи.

Въ началѣ декабря экспедиція тронулась въ путь вверхъ по р. Самарги. Каждый человѣкъ тащилъ по одной нартѣ около 8 пудовъ груза. Въ помощь человѣку въ нарту были впряжены по 2 собаки.

1908 годъ былъ замѣчателенъ безрыбией. Ни за какія деньги нельзя было найти юколы (сухая рыба) для корма собакъ. Приходилось довольствоваться кашицей, въ которую клали немного рыбныхъ костей. Люди были одѣты хорошо: въ полушубки и толстыя суконныя шаровары и унты изъ толстой са-

халинской кожи. На этотъ разъ вмѣсто палатокъ былъ взятъ съ собою большой суконный шатеръ, по расчету на 36 человѣкъ, съ чугуною печкой и съ окнами изъ зеркальныхъ стеколъ. Коллекціонные ящики служили и столами, и сидѣньями.

Отъ моря г. Арсеньевъ направился къ верховьямъ р. Самарги. На р. Кукчи (правый притокъ Самарги) онъ не пошелъ, хотя этотъ путь на Хоръ былъ и прямѣе и послѣ водораздѣла можно было скорѣе найти людей (орочей). Не пошелъ онъ потому, что этою дорогою въ 1895 году прошли два изслѣдователя г. Ивановъ и г. Эдельштейнъ. Г. Арсеньевъ избралъ путь такой, который шелъ отъ истоковъ Самарги въ верхнюю часть Хора и далѣе на западъ къ Амуру. По словамъ инородцевъ на этой дорогѣ, вплоть до самага Амура, людей нѣтъ и потому рассчитывать на покупку продовольствія для себя и для собакъ не приходилось. 7-го января экспедиція дошла до Сихотэ-Алиня. Переваль черезъ хребетъ въ этомъ мѣстѣ названъ «Переваль графа Муравьева-Амурскаго». Опредѣлившись астрономически и прибивъ цинковую доску съ надписями къ дереву на самомъ водораздѣлѣ, путники спустились съ хребта въ бассейнъ р. Чуина.

Еще за недѣлю, не доходя до Сихотэ-Алиня (перваго числа), всѣ уже должны были одѣтъ на ноги лыжи. По мѣрѣ приближенія къ горамъ, какъ и слѣдовало ожидать, снѣгъ становился все глубже и глубже, а на самомъ водораздѣлѣ глубина его была до полут. метровъ. Прокладка дороги по глубокому снѣгу чрезвычайно замедляла движеніе. Черезъ два дня дошли до большого Чуина, входящаго въ составъ бассейна р. Хора. 11-го января нижніе чины, посланные протапгивать дорогу, вернулись съ извѣстіемъ, что они встрѣтились съ гольдами, которые такимъ же образомъ прокладывали себѣ дорогу къ Сихотэ-Алиню. Гольды шли на соболеваніе. Въ доказательство этой встрѣчи люди принесли кусокъ рыбы и кусокъ мяса.

На другой день экспедиція встрѣтилась съ

гольдами. Встрѣча эта была радостью для обѣихъ сторонъ. Сквозная дорога шла въ ту и въ другую сторону. Выйдя на р. Хоръ, г. Арсеньевъ пошелъ вверхъ по этой рѣкѣ и, дойдя до р. Сальму (правый небольшой притокъ Хора) направился вверхъ по ней, перешелъ второй хребетъ, параллельный Сихотэ-Алиню, спустился по р. Садомабирани (правый притокъ Мухеня.)

Запасы продовольствія, взятые съ собою, близились къ концу, поэтому надо было торопиться дойти скорѣе до Амура. Съ уменьшеніемъ дачи продовольствія начали падать и силы. Часть собакъ, взятыхъ съ собою, погибла отъ голода, а остальные не только не тащили нартъ, но сами еле волочили ноги. Въ довершеніе несчастья дорогу, проложенную гольдами, вѣтеръ снова занесъ снѣгомъ. 23-го числа дошли до р. Мухеня и по ошибкѣ всѣ приняли ее за протокъ р. Амура.

Низовья рѣки Садомабирани и въ особенности долина Мухеня представляютъ изъ себя совершенно обезлѣсенныя низины, покрытыя одною только травою. Кое-гдѣ росли одинокіе тощіе кустики, которые не могли дать дровъ для бивака. Люди сильно устали. Въ надеждѣ найти селеніе гольдовъ, отрядъ шелъ до позднихъ сумерекъ. Наконецъ дошли до озера Синдауони. Увидѣвъ свою ошибку и опасаясь, что безъ огня люди могутъ ознобиться, г. Арсеньевъ приказалъ имъ оставить нарты на озерѣ, отпустить собакъ и налегкѣ на лыжахъ скоро обойти озеро и найти протоку, которой оно должно сообщаться съ Амуромъ. Надо было во что-бы то ни стало въ этотъ же вечеръ добиться до гольдскаго селенія, которое по нѣкоторымъ примѣтамъ не должно было быть далеко отъ озера. Черезъ часъ или полтора протока была найдена. Она оказалась очень небольшою и скоро вывела на широкую протоку Амура. Поздно вечеромъ путники увидѣли огоньки. Это было гольдское селеніе Люмоми.

16 февраля 1909 года г. Арсеньевъ отъ озера

Синда пошелъ внизъ по р. Амуру къ селенію Най-хинъ, расположенному около устья р. Анюя. Анюй вскрывается очень рано. Уже въ концѣ фѣвралѣ движеніе по льду рѣки прекращается совершенно, поэтому г. Арсеньевъ пошелъ по рѣкѣ Пихцѣ, перевалилъ на рѣку Тормасунъ (лѣвый притокъ Анюя) и по ней спустился до этой послѣдней въ верхнемъ ея теченіи. По мѣрѣ приближенія къ хребту Сихотэ-Алинь ледъ на рѣкѣ становился все крѣпче и крѣпче. Подымаясь вверхъ по рѣкѣ, онъ прошелъ мимо р. Габилли, по которой шелъ прошлымъ лѣтомъ на р. Хуту. Дойдя до р. Дынми, г. Арсеньевъ направился по ней къ водораздѣлу. 14 марта экспедиція достигла Сихотэ-Алиня. Этотъ перевалъ названъ «Размытымъ.» Опредѣливъ географическое положеніе перевала, г. Арсеньевъ пошелъ дальше по р. Икбу и вышелъ на р. Копи. Съ каждымъ днемъ итти становилось все труднѣе и труднѣе. Днемъ солнце сильно пригрѣвало; снѣга таяли дружно, по рѣкѣ поверхъ льда шла вода. По утрамъ и вечерамъ снѣгъ покрывался твердымъ настомъ, а днемъ становился мокрымъ, мягкимъ и сильно затруднялъ движеніе. 20 числа отрядъ достигъ перваго ороческаго стойбища при устьѣ р. «Бяпали». Въ эту ночь пошелъ густой снѣгъ, который не переставалъ итти подрядъ въ теченіе трехъ сутокъ. Задерживаться было нельзя: со дня на день ожидалось вскрытіе рѣки. Рыхлый снѣгъ не выдерживалъ давленія ноги, ниже на льду подъ снѣгомъ стояла вода, лыжи намокали, итти было крайне тяжело, а безъ лыжъ и совсѣмъ невозможно.

Вдругъ рѣка начала вскрываться. Появились большія проталины (во всю ширину рѣки). То, что успѣвало замерзнуть ночью, таяло днемъ еще съ большей силой. Ночные морозы не уравнивались съ тепломъ солнца. Эти опасныя мѣста удавалось проскочить только на разсвѣтѣ и только благодаря тому, что у всѣхъ на ногахъ были хорошія лыжи. Построившись въ одну шеренгу, по крику начальника экспедиціи всѣ люди бросались сразу впе-

редъ, черезъ промоину. Обыкновенно движенія совершались вечеромъ, ночью и рано на разсвѣтѣ. Въ концѣ марта путниковъ въ дорогѣ застигла снѣжная буря. Съ огромными усиліями, съ большою затратой силъ, истомленные, они къ сумеркамъ 28 числа дотащились до берега моря и здѣсь остановились въ брошенной ороческой юртѣ. Это была суббота, канунъ праздника Воскресенія Христова. Буря бушевала всю ночь и весь слѣдующій день. У людей не было ни пасхи, ни кулича, но зато было вдоволь рису, муки и свѣжей рыбы. Первое они получили изъ своего запаса, устроеннаго на берегу моря, а второе имъ принесли инородцы.

Черезъ 6 сутокъ г. Арсеньевъ на ороческихъ лодкахъ отправился въ Императорскую гавань. Около мыса Мафаца новая жестокая буря захватила ихъ во время пути. Пробовали обогнуть мысъ св. Николая, но это не удалось. Сильнымъ порывомъ вѣтра сломало у лодки мачту и сорвало парусъ. Пришлось пожертвовать лодкой и выброситься на берегъ около мыса Кекурнаго. Отсюда г. Арсеньевъ отправился пѣшкомъ и 5-го мая пришелъ въ Императорскую гавань на маякъ св. Николая.

Слѣдующій маршрутъ, который надлежало выполнить г. Арсеньеву, былъ путь по побережью моря къ сѣверу отъ Императорской гавани до зал. Де-Кастри. Инородцы предупреждали его, что берегъ этотъ пустынный и что плаваніе на лодкахъ вдоль него опасное, что берега тамъ обрывисты и скалисты на значительномъ протяженіи, такъ что во время волненія въ морѣ лодкамъ пристать негдѣ.

Собравъ свѣдѣнія и взявъ съ собою двухъ орочей, онъ 1-го мая выступилъ изъ Императорской гавани. Часть людей шла берегомъ, а остальные люди и всѣ грузы шли на лодкахъ. Продолжительная бури и сильное волненіе въ морѣ задержали экспедицію при устьѣ р. Тумнина до 23 мая. Наконецъ море успокоилось и 27-го мая г. Арсеньевъ достигъ мыса Бохи и бухты Аука.

Проводники орочи говорили, что теперь надо

выбрать самую тихую погоду, потому что дальше начинается скалистый берегъ и тянется съ небольшими перерывами до бухты Мосолова. Первый такой участокъ 45 верстъ длиною простирался до самаго мыса Сюркума. Этотъ мысъ далеко выдается въ море и потому около него всегда бываетъ большое волненіе. Погода благопріятствовала и потому Сюркумъ прошли благополучно. 10 іюня г. Арсеньевъ дошелъ до мыса «Чидиве» (Чапчаны). Отсюда такъ-же, какъ и около Сюркума, начинается длинный скалистый берегъ. Утромъ 11-го числа было тихо. Пользуясь погодой, г. Арсеньевъ поплылъ дальше, но къ 8-ми часамъ утра началъ дуть вѣтеръ, который къ полудню сдѣлался очень сильнымъ. Море забѣлѣло. Назадъ въ бухту Чидиве лодки вернуться уже не могли (мѣшалъ вѣтеръ), пристать къ скалистому берегу было тоже нельзя, оставалось только одно—итти подъ парусомъ въ ту сторону, куда дуетъ вѣтеръ. Къ счастью, вѣтромъ несло лодку вдоль берега. Такъ продержались они до 11 часовъ дня. Пробовали два раза пристать къ берегу, но у берега прибой былъ такъ силенъ, что лодку оба раза заливало водой и отбойной волной вновь отбрасывало въ море. Одни люди гребли, другіе все время откачивали изъ лодки воду. Наконецъ, люди стали уставать. Это было около полудня. Въ это время на берегу орочи замѣтили такой уголь, за которымъ можно было бы укрыться отъ волненія. Это была огромная базальтовая жила. Какъ стѣной выступала она въ море. Тутъ было сравнительно тихо. Посрединѣ изъ воды торчалъ большой плоскій камень, покрытый бурыми водорослями и мелкими раковинками *Litorina litorea*. Поставивъ лодку за камень, люди сами взобрались на него для отдыха. Но недолго они ликовали. Около 2-хъ часовъ дня вода стала быстро прибывать и начала заливать камень. Это былъ приливъ. Амплитуда колебаній уровня воды въ этихъ мѣстахъ во время прилива и отлива достигаетъ 7 фут. Пришлось сѣсть въ лодку. Между тѣмъ, по наблю-

денію орочей вѣтеръ долженъ былъ перемѣниться и дуть со стороны о-ва Сахалина. Проводники начали уговаривать оставить это мѣсто, уходить скорѣе отсюда и идти опять вдоль берега къ бухтѣ «Крестовой». Они опасались, что вѣтеръ отъ Сахалина будетъ гнать волны какъ разъ въ этотъ уголъ, и тогда разобьетъ лодку въ мелкія щепки. Г. Арсеньевъ рѣшилъ на рискъ плыть дальше. Въ морѣ въ это время непогода усилилась еще болѣе — надвигался штормъ. Горизонта не было видно: небо, вода, пѣна. туманъ и дождь-все это слилось въ одинъ общій темно-сѣрый цвѣтъ. Часть продовольствія и часть имущества выбросили за бортъ. Каждымъ ударомъ волны лодку захлестывало и если бы люди не откачивали воду изъ лодки котлами, чайниками, ковшами, то ее очень скоро совсѣмъ бы залило водою. Два человекa держали руль, остальные были на веслахъ. Всѣ промокли до костей и сильно прозябли. Были уже сумерки, когда лодка дошла до бухты Узунгари (Крестовая). Ночью штормъ началъ стихать, но море долго еще не могло успокоиться.

Черезъ два дня экспедиція дошла до о-вовъ «Ду», а 15 іюня подошли къ маяку Клостеръ-Кампъ у залива Де-Кастри. Здѣсь былъ данъ людямъ 6-ти дневный отдыхъ.

Отъ зал. Де-Кастри г. Арсеньевъ пошелъ на оз. Кизи къ селу Маріинско-Успенскому и оттуда на лодкахъ къ устью р. «Хоюля» (Яаи). Безъ особыхъ приключеній 13 іюля Арсеньевъ со своими людьми дошелъ до хребта Сихотэ-Алинь. Перевалъ названъ именемъ «Императорскаго Русскаго Географическаго Общества». Дальнѣйшій путь лежалъ по рѣкамъ Ясемаль. Здѣсь около устья построилъ онъ съ людьми двѣ лодки инородческаго типа, въ которыхъ и спустился къ р. Чичемаль, а изъ нея въ Тумнинъ. 25-го іюля отрядъ дошелъ до моря и 27 числа былъ въ Императорской гавани. Этотъ маршрутъ былъ самымъ счастливымъ, самымъ легкимъ и совершенъ безъ всякихъ приключеній.

Весь августъ мѣсяцъ ушелъ на обслѣдованіе р.

р. Хади, Тутто, Ма, Уй и Чжуанко, впадающихъ въ Татарскій проливъ около Императорской гавани.

Самый тяжелый маршрутъ былъ послѣдній отъ Императорской гавани къ устью рѣки Хайдура (село Иннокентьевское на Амурѣ). Это было зимой 1909/10 г.г. Еще съ лѣта 1908 г. по мѣрѣ движенія къ сѣверу отрядъ таялъ все больше и больше. Кто заболѣлъ, кто окончилъ срокъ своей службы и ушелъ въ запасъ арміи и т. д. Люди эти были отправляемы или изъ Императорской гавани, или залива Де-Кастри, или съ рѣки Амуре со случайными попутными «оказіями». Такимъ образомъ г. Арсеньевъ къ концу 1909 года остался только одинъ съ двумя сибирскими стрѣлками (24-го Сибирскаго стрѣлковаго полка Илья Рошковъ и Павелъ Ноздинъ.)

Отъ Императорской гавани къ Амuru есть три пути: одинъ по р. Чжуанко на Хуту въ ея истоки и затѣмъ на Хунгари (около стойбища Дюколи), другой съ р. Тумнина по его правому притоку Мули и затѣмъ черезъ перевалъ на р. Удоми (правый притокъ Хунгари въ среднемъ теченіи) къ стойбищу орочей Илика. Третій путь по рѣкѣ Акуръ черезъ Сихотэ-Алинь въ самые истоки Хунгари. Второй путь общеизвѣстный-это обычный путь инородцевъ, общающихся съ моремъ и съ Амуромъ. По этому же пути шли и г. Прянишниковъ, г. Эдельштейнъ и другіе изслѣдователи. Первый и третій были еще неизвѣстны.

Такъ какъ въ 1908 году г. Арсеньевъ прошелъ по р. Хуту, отъ сліянія ея съ р. Буту до ея устья, то выборъ его остановился на р. Акурѣ. На основаніи разспросовъ стариковъ инородцевъ выяснилось, что путь этотъ далекій, кружной, что надо сперва итти по р. Акуру на юго-западъ, потомъ послѣ перевала надо долго итти на сѣверъ и затѣмъ уже 1) на западъ-сѣверо-западъ по Хунгари или 2) на западъ черезъ второй перевалъ по р. Пукъ-Кучи къ гольдскому селенію Хайдуръ на Амурѣ. Изъ этихъ

двухъ направленій г. Арсеньевъ выбралъ первое. Только благодаря знакомству и большому вліянію на инородцевъ ему удалось уговорить двухъ орочей проводить его по р. Акуру. Орочи согласились итти только до рѣки Туки [верхній правый притокъ Акура).

Недостатокъ у орочей продовольствія, недостатокъ корма для собакъ и главнымъ образомъ опасенія, что выпадутъ глубокіе снѣга и что имъ однимъ придется возвращаться назадъ, заставили ихъ просить отпустить ихъ обратно. Г. Арсеньевъ разстался съ орочами на р. Угди (притокъ Акура.) Отсюда онъ съ двумя стрѣлками безъ проводниковъ пошелъ въ горы къ хребту Сихотэ-Алинь.

Г. Арсеньевъ выступилъ отъ моря въ концѣ октября 1909 года, а вышелъ къ Амуру только 11-го января 1910 года. Семьдесятъ шесть дней пути и всѣ 76 дней онъ шелъ на лыжахъ. Каждый изъ нихъ троихъ тащилъ нарту съ коллекціями, инструментами и продовольствіемъ. Зима была крайне суровая, снѣжная. Бури слѣдовали одна за другой; снѣга выпали глубокіе (до 1 марта). Начальникъ экспедиціи рассчитывалъ, что гольды выйдутъ на охоту за соболемъ и что онъ встрѣтитъ ихъ послѣ перевала черезъ Сихотэ-Алинь и воспользуется проложенной ими дорогой, но они изъ-за снѣговъ совсѣмъ не вышли и потому ему самому пришлось протаптывать дорогу до самаго Амура.

О глубинѣ выпавшаго снѣга можно судить потому, что для того, чтобы набрать дровъ для огня или сходить за водой къ проруби рѣки на разстояніи двухъ или трехъ сажень отъ костра, надо было одѣвать лыжи.

Съ гольцовъ Сихотэ-Алиня насколько хваталъ глазъ передъ путешественниками развернулась жуткая картина. Насколько хваталъ глазъ видны были горы, покрытыя снѣгами. Рѣкитекли въ разныхъ направленіяхъ. Одинъ изъ стрѣлковъ (Ноздринъ) началъ было падать духомъ. «Вотъ бѣда-то, говорилъ онъ, зашли куда, какъ отсюда мы выйдемъ!» Вмѣстѣ съ дру-

гимъ стрѣлкомъ (Рошковъ) г. Арсеньевъ началъ его успокаивать.

Надо было опредѣлиться, выяснить на географической сѣти свое мѣстонахожденіе. Два дня было потрачено еще на астрономическія наблюденія и ориентировку. Люди ходили по рѣчкамъ на развѣдки. Наконецъ направленіе было выбрано. Перевалъ черезъ Сихотэ-Алинь названъ «Опаснымъ». 7-го числа спустились съ водораздѣла и пошли въ бассейнъ Хунгари.

Перейдя водораздѣлъ, путешественники встали бивакомъ въ узкомъ ущельѣ. На разсвѣтѣ случилось небольшое землетрясеніе и произошелъ снѣжный обвалъ. Палатку завалило. Къ счастью всѣ были снаружи и занимались укладкой нартъ. Цѣлыя сутки ушли на раскопки. Наконецъ палатку достали. Все время надо было опасаться за нее. Старенькая, ветхая, она обдымилась и расползалась по всѣмъ швамъ. Ее починали чѣмъ попало. Эта ветхая палаточка была единственной защитой отъ ночныхъ морозовъ 36 о С., единственнымъ спасеніемъ. Болѣе всего путники терпѣли недостатокъ въ обуви. Купить было негдѣ. Для починки унтовъ рвали полы полушубковъ. Порожніе мѣшки изъ-подъ сухарей шли на починку одежды.

Вслѣдствіе глубокаго снѣга лоси не ходили по тайгѣ, а стояли на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ застала ихъ непогода. Нигдѣ не было видно ни одного слѣда. Тайга казалась мертвой пустыней. Разъ два г. Арсеньевъ останавливался на охоту, но неудачно, потеряли только время.

Собаки, взятые съ собою (по двѣ въ нарту), погибли отъ голода, собачью юколу сберегли для людей. Четыре дня прокормились ею, потомъ посчастливилось убить небольшую выдру. Мясо ея растянули на шесть сутокъ. Затѣмъ убили молодую рысь, и лапы, и внутренности ея-все было съѣдено. 31-го декабря ничего уже не ѣли. Въ довершеніе несчастья заночевали безъ дровъ. Эту праздничную ночь провели мучительно тоскливо. На другой день, 1-го

января 1910 г., нашли первыхъ людей, это были оро-
чи. Велика была радость! Это былъ настоящий празд-
никъ

Срокъ этой послѣдней экспедиціи 19 мѣся-
цевъ. Изъ нихъ на дневки ушло 4 мѣсяца 6 дней
и 14 мѣсяцевъ 24 дня пошло на чистые маршруты.
На этотъ разъ хребетъ Сихотэ-Алинь пройденъ въ
7-ми мѣстахъ.

Во время этихъ экспедицій г. Арсеньевымъ
произведены слѣдующія работы:

1) Сдѣланы маршрутные съемки съ помощью
буссоли Шмалькальдера и шагомѣра, при чемъ ша-
гомѣръ постоянно повѣрялся рулетомъ, чтобы имѣть
масштабъ шагомѣра. Всѣ съемки сданы въ штабъ
Приамурскаго военного округа. Въ 1911 году онѣ
сданы въ Военно-Топографическій отдѣлъ для печат-
анія.

2) Произведены работы по астрономическому
опредѣленію пунктовъ въ центральной части стра-
ны, что дало возможность выправить несводку марш-
рутной съемки. Определено 33 пункта. Определѣ-
нія производились съ помощью круга Пистора,
ртутнаго горизонта и хронометровъ.

3) Произведены измѣренія высотъ и переваловъ
съ помощью гипсометровъ и барометровъ anerоидовъ.

5) Троекратно въ день велись систематическія
метеорологическія наблюденія по инструментамъ,
которые перечислены выше.

6) Систематически собранъ геологическій мате-
ріаль на пройденныхъ маршрутахъ.

7) Составлены описанія, зафотографированы,
сдѣланы рисунки, сняты топографически (планы и
профили) всѣ памятники, оставленные въ Уссурий-
скомъ краѣ древнѣйшими маньчжурскими племена-
ми (старыя дороги, валы и городища).

8) Произведены раскопки старинныхъ укрѣпле-
ній. Раскопаны двѣ стоянки каменнаго вѣка на бе-
регу озера около р. Соена. (Найдены каменные то-
поры, копья, стрѣлы, скребки, кухонные остатки и
черепки глиняной посуды).

9) Составленъ систематическій орочскій словарь (Орочи-удэһе).

10) Собраны большія коллекціи по шаманству, предметы религіознаго культа, одежды и изъ быта орочей-удэһе.

Весь свой матеріаль г. Арсеньевъ дѣлитъ на три части. Одну часть онъ намѣренъ обработать самъ (метеорологія, географическія описанія маршрутовъ и этнографія), другую часть онъ можетъ обработать съ помощью ученыхъ специалистовъ (зоологія, ботаника, геологія), третью часть можетъ передать только въ распоряженіе ученыхъ въ дополненіе такого же матеріала, имѣющагося въ ихъ распоряженіи (черепа-орочей и антропометрическія измѣренія).

Собранныя коллекціи распредѣлены слѣдующимъ образомъ: 1) военно-географическое и военно-статистическое описаніе страны сдано въ Главное Управленіе Генеральнаго Штаба, военное вѣдомство ассигновало 2400 руб. на печатаніе этого отчета, 2) ботаническіе сборы, сдѣланные членомъ экспедиціи г. Десуляви и г. Арсеньевымъ, переданы въ Императорскую Академію наукъ г. Литвинову и въ Императорскій Ботаническій садъ г. Палибину, 3) шкурки птицъ переданы г-ну Бутурлину, 4) опредѣленіе рыбъ любезно взялъ на себя Л. С. Бергъ, 5) геологическій матеріаль переданъ г. г. Эдельштейну и Анерту, 6) насѣкомыхъ г. Каховскому съ просьбой распредѣлить ихъ между энтомологами по специальностямъ, 7) профессора Воейковъ, г. Совѣтовъ и г. Тупчинскій дали указанія, какъ поступить съ дневниками метеорологическихъ наблюденій и 8) провѣрку астрономическихъ вычисленій взялъ на себя г. Ахмаметьевъ въ гор. Хабаровскѣ.

Всѣ матеріалы, собранные г. Арсеньевымъ за время этихъ путешествій, ждутъ еще полной обработки, къ которой въ настоящее время онъ уже приступилъ и которая можетъ быть имъ закончена въ 1913 году.

О начальныхъ школахъ Японіи.

(Дзиндзіо: сіо: гакко:*)).

Сообщеніе, прочитанное 19 января 1912 г.
въ засѣданіи Приамурскаго Отдѣла Император-
скаго Географическаго Общества въ г. Хаба-
ровскѣ.

1) Черезъ элементарныя начальныя школы въ настоящее время проходитъ весь японскій народъ. Объемомъ курса этихъ школъ опредѣляется уровень умственнаго, нравственнаго и физическаго развитія народныхъ массъ Японіи.

2) Начальная школа является первою обязательною ступенью для поступленія въ среднія учебныя заведенія, куда принимаются дѣти въ возрастѣ 12—13 лѣтъ, получившія вполнѣ однообразную учебно-воспитательную подготовку.

3) Прохожденіе курса элементарныхъ начальныхъ школъ создаетъ прочное единство и сплоченность различныхъ общественныхъ слоевъ Японіи. Въ этихъ школахъ 6 лѣтъ подъ рядъ (съ 6^л до 12 лѣтняго возраста) работаютъ въ классѣ и играютъ внѣ класса бокъ-о-бокъ будущій офицеръ и солдатъ, крупный предприниматель и рабочій, будущій государственный дѣятель и простой крестьянинъ или *дзинрикися*. Дѣтскія радость и горе переживаются сообща. Здѣсь не случайно и не теоретически уста-

*) Долгота японскихъ гласныхъ показана двоеточіями, поставленными послѣ подлежащихъ гласныхъ.

навливается взаимопониманіе и органическая связь между японскою интеллигенціею и простымъ народомъ.

Императорскій указъ 5-го года эры *мейдзи* (1872 г.) гласить: «Отнынѣ народное просвѣщеніе будетъ насаждено по всей странѣ такъ, чтобы не было ни одного селенія съ неграмотною семьею и ни одной семьи, гдѣ бы былъ хотя одинъ неграмотный ея членъ».

Слова этого указа не остались только словами. Просвѣщеніе, являвшееся во времена Токугава (1602—1867 г.) привилегіею высшихъ классовъ послѣ переворота 1868 г. стало достояніемъ всего народа. Правительство мейдзи, принявъ за образецъ типы американскихъ школъ, создало стройную систему общаго образованія*), въ которой начальная школа покоится на принципахъ общеобязательности, общедоступности и, если не полной бесплатности, то во всякомъ случаѣ крайней дешевизны.

Результаты этой системы сказались высокимъ процентомъ грамотности среди молодыхъ людей призывного возраста.

Въ 1909 г. изъ 453.000 молодыхъ людей**)	
оказалось: совершенно неграмотныхъ	22.539
умѣющихъ читать и немного писать . . .	54.423
получившихъ образованіе въ начальныхъ школахъ	353.443
» въ гимназіяхъ . . .	20 086

*) Три ступени въ школьной системѣ.

	Продолжительность учебн. курса.	Школьный возрастъ.
1) Низшее образованіе.		
Элементарная начальная школа (дайндаіо: сіо: гакко:)	6 лѣтъ	отъ 6 до 12 л.
Высшая начальная школа (ко: то:—сіо: гакко:)	2 года	отъ 12 до 14 л.
2) Среднее образованіе.		
Средняя школа (цю: гакко:)	5 лѣтъ	отъ 12 до 17 л.
3) Высшее образованіе		
Высшая школа (ко: то: гакко:)	3 года	отъ 17 лѣтъ
Университетъ (дайгаку)	3 или 4 г.	

**) Стр. 14 Balot. „Японская армія въ 1910 г.“ въ русскомъ переводѣ.

»	»	вышш. гимназіяхъ	796
»	»	университетахъ	2.034

Такимъ образомъ изъ 453.000 молодыхъ людей было болѣе 95% (430.782) грамотныхъ.

Благодаря тому, что въ Японіи для поступленія въ гимназію является обязательнымъ предварительное окончаніе курса начальной школы, можно считать, что въ 1909 г. изъ 453.000 молодыхъ людей двадцатилѣтняго возраста 376.359, т. е. болѣе 82% призванныхъ къ отбыванію воинской повинности, окончили начальную школу. Въ дѣлѣ подготовки японской молодежи къ военной службѣ это имѣетъ большое значеніе, ибо начальная школа въ Японіи преслѣдуетъ не только учебныя, но и воспитательныя цѣли. Школа въ Японіи—могущественнѣйшее орудіе правительства, коимъ оно пользуется для развитія въ народной массѣ національныхъ и государственныхъ идей. Начальная школа, говоритъ г. Бале, является преддверіемъ казармы, обязательною подготовительною ступеню, гдѣ одновременно съ обученіемъ элементарнымъ воинскимъ приемамъ усваиваются нравственныя доблести, дѣлающія японскаго солдата—этотъ удивительный, маленькій механизмъ—столь интереснымъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, столь грознымъ*).

Въ дошкольномъ періодѣ надо отмѣтить вліяніе дѣтскихъ игръ и спортивныхъ развлеченій, вліяніе процессій и церемоній религіознаго характера, а также вліяніе сказокъ, рассказываемыхъ матерью или нянькой**). Являясь поэтической мечтою, фантастическою грезой, сказка стремится создать свой идеаль, идеаль, который дорогъ былъ народу, къ которому онъ стремился, которому поклонялся, и этотъ идеаль она старается конкретизировать въ реальныхъ формахъ; она создаетъ героевъ, надѣля-

*) Тамъ же стр. 146.

**) Въ богатыхъ домахъ Японіи нянекъ напимають не иначе, какъ послѣ своеобразнаго испытанія ихъ въ знаніи историческихъ сказокъ и умѣнія передавать ихъ дѣтямъ. Стр. 8 Арк. Петровъ „Очерки социального быта современной Японіи“. Лекція I 1907 г.

еть ихъ лучшими качествами, на которыя способенъ былъ народъ, она создаетъ подвиги и очерчиваетъ ихъ детально въ той схемѣ совершенія ихъ, какая доступна была народному духу и пониманію, какую онъ считалъ наилучшей, наиболѣе совершенной. И герои ея глубоко жизненны, глубоко реальны*).

Слушая сказку, ребенокъ усваиваетъ богатый запасъ яркихъ образовъ и живыхъ примѣровъ изъ той области, которая впослѣдствіи явится для него предметомъ изученія на урокахъ этики и отечественной исторіи. Онъ безсознательно проникается тѣми нравственными принципами, которыми руководились древніе самураи (*бусидо*:**), принципами, которые, сдѣлавшись достояніемъ всего народа, преподаются въ начальныхъ школахъ, а также заучиваются новобранцами въ качествѣ «Наказа военнымъ» 1882 г.***)

Исслѣдователи Японіи приписываютъ большее или меньшее вліяніе религіи на духовный складъ японца. Японецъ Хитоми въ своей книгѣ «Очеркъ нравовъ и учрежденій Японіи», стр. 137, говоритъ: «Ребенку не даютъ общаго религіознаго воспитанія. Его просто приучаютъ преклоняться передъ алтаремъ боговъ и табличками въ память предковъ, которыя имѣются въ каждомъ домѣ. Дѣтямъ дается героическое воспитаніе. Исторіи, рассказывающія о славѣ и храбрости былыхъ героевъ, о подвигахъ предковъ, ихъ сыновней любви и феодалской вѣрности сюзерену, біографіи ученыхъ, поэтовъ и артистовъ—такова основа обученія, даваемого родителями». Министрствомъ Народнаго Просвѣщенія въ 1899 г. былъ изданъ приказъ, воспрещающій во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ преподаваніе религіи и совершеніе какихъ бы то ни было религіозныхъ обрядовъ. Во всякомъ случаѣ 3 объекта поклоненія синтоизма—импе-

*) Стр. XIV Мендрия «Сказанія древней Японіи».

**) *Бусидо*:—дословно значить: путь самураевъ. Почитать правду, пренебрегать жизнью, быть храбрымъ, презирать малодушныхъ, имѣть великодушіе, поступать по принятому этикету—вотъ что составляло идеалъ самураевъ. (Хрестоматія о нравственности для гимназій кн. IV).

***) Этотъ наказъ въ подлинникѣ и переводѣ напечатанъ у Balet. „Le Japon militaire“ 2-me ed., p. 248.

раторъ, родина и японцы предки—подъ вліяніемъ сказокъ миѳическаго, историческаго и этическаго содержанія ярко и неизгладимо запечатлѣваются въ сознаніи дѣтей. Сказки помогаютъ ребенку проникнуть въ сокровенный смыслъ совершающихся передъ его глазами синтоистическихъ церемоній, вводятъ его въ пониманіе буддійской проповѣди.

Историческіе рассказы о подвигахъ героевъ служатъ живымъ примѣромъ примѣненія въ жизни морали самурая. Въ сказкахъ же отражается изолированность Японіи, ея островное положеніе, создавшее у народа повышенный взглядъ на себя, отчужденіе и непріязнь ко всему, что внѣ Японіи. Воспитанныя на этихъ сказкахъ дѣти усваиваютъ своеобразные чисто-японскіе взгляды и идеалы.

Вдумчивый изслѣдователь японскаго народнаго эпоса г-нъ Мендрина отмѣчаетъ выводимыя въ сказкахъ черты народныхъ героевъ: систематическую подготовку удара въ тиши, усыпленіе подозрительности врага, вѣроломство, одурманиваніе врага виномъ, нападеніе врасплохъ на соннаго или пьянаго и проявленіе крайней жестокости къ побѣжденному. Г-нъ Мендрина рѣшительно отказывается признать тождество такого японскаго героя-самурая съ европейскимъ рыцаремъ: «Тѣ, кто наилучше могли бы рѣшить этотъ вопросъ, сами рыцари, отошли уже въ область преданій, но, думается, что ни одинъ рыцарь не захотѣлъ бы стать самураемъ, и ни одинъ самурай не смогъ бы стать рыцаремъ. Слишкомъ глубока пропасть, слишкомъ различны понятія о чести, благородствѣ, геройствѣ*)».

Переходною ступенію отъ домашняго воспитанія къ школѣ служатъ дѣтскіе сады (*то: ціенъ*). Здѣсь 4—5 лѣтнія дѣти окружены коллекціями обыкновенныхъ вещей японскаго обихода, а также коллекціями цвѣтовъ и растений, съ которыми ихъ постепенно знакомятъ особо подготовленныя няньки. Объясненіе простѣйшихъ явленій окружающей природы,

*) Стр. XVI Мендрина «Сказанія древней Японіи».

разсказываніе героическихъ эпизодовъ японской исторіи и ознакомленіе съ первоначальною азбукою — «катаканаю», чередуется съ общими играми, приучающими дѣтей къ порядку и дисциплинѣ. Благодаря наличности платы, хотя и невысокой, дѣтскіе сады доступны лишь для дѣтей болѣе или менѣе состоятельныхъ родителей. Въ 1905 г. въ Японіи было 264 общественныхъ и 79 частныхъ, всего 343 дѣтскихъ сада съ 32000 дѣтей при 800 нянькахъ*).

Элементарныя начальныя школы (*дзюндзіо: сіо: гакко:*)

Народное образованіе Японіи покоится на началахъ обязательности, общедоступности, бесплатности и единствѣ начальной школы.

1. Обязательность первоначальнаго обученія.

Каждый ребенокъ (мальчикъ или дѣвочка--безразлично) по достиженіи шестилѣтняго возраста долженъ поступить въ начальную школу.

Отвѣтственности за неотправленіе дѣтей въ школу не установлено. Однако принимаются слѣдующія мѣры: въ каждомъ населенномъ пунктѣ выборныя лица (городскіе головы и сельскіе старосты) ежегодно въ декабрѣ составляютъ списки всѣхъ дѣтей, достигающихъ къ апрѣлю слѣдующаго года школьнаго возраста. Родители заблаговременно увѣдомляются о началѣ учебныхъ занятій. Фамиліи явившихся дѣтей постепенно вычеркиваются изъ списка, о тѣхъ же, которыя въ теченіе 14 дней не явились въ школы, доносится мѣстному выборному начальству, которое обязано изслѣдовать причины уклоненія отъ посѣщенія школы и воздѣйствовать на виновныхъ путемъ внушенія. Въ исключительныхъ случаяхъ (въ случаѣ увѣчности родителей или ихъ крайней бѣдности) дѣти могутъ быть освобо-

*) Стр. 8 и 9 Арк. Петровъ „Очерки социальнаго быта современной Японіи“. Лекція I.

ждены отъ обязанности посѣщать школу. Домашнее образованіе лишь въ видѣ исключенія можетъ быть разрѣшено мѣстнымъ начальствомъ, которое въ этихъ случаяхъ облакается контролемъ за его ходомъ.

Мѣрою косвеннаго побужденія служатъ крайне строгія требованія, предъявляемыя поступающимъ на пріемныхъ экзаменахъ въ среднія учебныя заведенія. Удовлетворить этимъ требованіямъ можетъ только тотъ, кто прошелъ курсъ въ начальной школѣ

Въ 1907—1908 г.*) въ Японіи было 8.183.413 дѣтей школьнаго возраста (отъ 6 до 14 л.); изъ нихъ 8.024.930 дѣтей или обучались въ это время въ начальныхъ школахъ или уже окончили ихъ курсъ, что составляетъ 97,38% общаго числа дѣтей школьнаго возраста; процентъ мальчиковъ, посѣщающихъ школу, нѣсколько выше (98,53%), чѣмъ дѣвочекъ (96,14%).

Отношеніе обучающихся дѣтей къ общему числу дѣтей возрастало постепенно:

въ 1874 г.	—	—	28%
въ 1883 г.	—	—	51%
въ 1893 г.	—	—	59%
въ 1903 г.	—	—	93%
въ 1907 г.	—	—	97%

2. Общедоступность первоначальнаго обученія, т. е. созданіе правительствомъ ряда условій, обезпечивающихъ осуществленіе установленной закономъ обязанности. Къ числу такихъ условій относится, прежде всего, достаточное количество начальныхъ школъ, распредѣленныхъ по территоріи сообразно съ распредѣленіемъ населенія, снабженіе учениковъ учебными пособиями и пр.

Японія покрыта сѣтью начальныхъ школъ, часть которыхъ содержится на общегосударствен-

*) 35 Annual Report of the Minister of state for Education for 1907—1903 Токуо (1910).

ныя средства, а часть на средства провинцій и уѣздовъ. Первыя управляются непосредственно министерствомъ просвѣщенія, вторыя же черезъ посредство органовъ мѣстной администраціи. Въ 1908 году въ Японіи, кромѣ Кореи, было 27.140 элементарныхъ начальныхъ школъ съ 5.717.419 учащихся*) (3.174.067 мальчиковъ и 2.543.352 дѣвочекъ) съ учительскимъ персоналомъ въ числѣ 122.150 человекъ**).

Учительскій персоналъ готовится особыми мужскими и женскими учительскими семинаріями (*сиканъ гакко*). Свидѣтельство на званіе народнаго учителя выдается гражданскими властями провинцій, для чего ежегодно назначаются испытанія. Но не всѣ еще народные учителя имѣютъ эти свидѣтельства. Въ 1908 г. изъ 120.364 учителей элементарныхъ начальныхъ школъ имѣли свидѣтельства только 74.835 человекъ, т. е. 62,1%.

Вознагражденіе учителя колеблется по провинціямъ; въ среднемъ оно составляетъ около 15 енъ въ мѣсяць.

3. Бесплатность обученія.

Обученіе въ элементарныхъ начальныхъ школахъ Японіи можно считать бесплатнымъ, такъ какъ въ 1907—8 г. только въ 4% школъ взималась плата за ученіе (въ среднемъ по 15,7 сенъ въ мѣсяць). Но и этотъ небольшой процентъ школъ постепенно уменьшается.***)

4. Единство обученія въ начальной народной школѣ.

Начальная школа на пространствѣ всей Японіи представляетъ собою единый неизмѣнный типъ: всюду одна и та же программа, одни и тѣ же методы

*) Сверхъ того 10.826 высшихъ начальныхъ школъ съ 1.342.437 учащимися.

**) Въ этомъ числѣ 29,4% учительницъ.

***) Такъ, напримѣръ, въ Йокогамской элементарной школѣ въ кварталѣ Мотомаци въ 1911—1912 г. взималась плата по 20 сенъ, но уже съ 1 апрѣля 1912 г. обученіе бесплатно.

и приемы преподавания и даже одни и те же учебные руководства. При этом обращено должное внимание не только на внутренние достоинства учебниковъ, но и на ихъ внешнюю сторону: шрифтъ, исполнение рисунковъ, качество бумаги и дешевизну. Однако, несмотря на стремление министерства къ удешевленію учебниковъ и учебныхъ пособій, все-таки нерѣдко раздаются жалобы на то, что обученіе дѣтей въ школахъ вызываетъ непосильные для бѣдныхъ семей расходы*).

Съ 1903 г. во всѣхъ начальныхъ школахъ Японіи примѣняются учебники, пособія, а равно методики по отдѣльнымъ предметамъ преподаванія исключительно изданія Министерства Просвѣщенія. Этою мѣрою устанавливается безусловный контроль министерства въ дѣлѣ народного образованія.

Въ 1907—1908 уч. году министерство издало 24.627.800 томовъ разныхъ учебниковъ и 45.000 картъ для элементарныхъ начальныхъ школъ.

Учебный курсъ начальныхъ народныхъ школъ.

Курсъ элементарной начальной школы раздѣляется на 6 учебныхъ лѣтъ, послѣ чего желающіе поступаютъ еще на 2 года въ высшую начальную школу.

Начало курса ежегодно 1 апрѣля, конецъ 31 марта. Число неучебныхъ дней въ году не превышаетъ 90: воскресенья, праздники, лѣтнія каникулы (съ 1-го по 31-е августа), зимнія каникулы (съ 26

*) Въ „То: кіо: ниппонъ симбунъ“, напр., въ номерѣ отъ 22 декабря 1911 г. находимъ замѣтку: „О дороговизнѣ учебниковъ, классныхъ пособій и письменныхъ принадлежностей“, гдѣ указывается, что прежде при обученіи ариметикѣ считали возможнымъ ограничиваться аспидными досками, теперь же заставляютъ покупать бумагу; прежде писали тушью нѣсколько разъ по раньше написанному, теперь пишутъ въ тетрадяхъ и непременно на чистыхъ листахъ. Въ семьѣ, гдѣ трое—четверо дѣтей школьнаго возраста, все это вызываетъ слишкомъ большіе расходы.

декабря по 10 января) и пятидневный отдых послѣ экзаменовъ въ послѣднихъ числахъ марта*).

Предметы преподаванія.

Въ элементарной начальной школѣ: этика, японскій языкъ (чтеніе, правописаніе, каллиграфія), ариѳметика (счетъ, четыре дѣйствія, именованныя числа, обращеніе со счетами, дроби десятичныя и простыя, пропорціи), отечественная исторія, отечественная географія, начальныя свѣдѣнія по физикѣ и естественной исторіи, черченіе и рисованіе, пѣніе (патріотическія пѣсни), гимнастика, кройка и шитье (для дѣвочекъ) и ручной трудъ (для мальчиковъ).

Хотя при прохожденіи курса родного языка японскому ребенку приходится преодолевать трудности, совершенно незнакомыя дѣтямъ въ школахъ Европы: онъ долженъ усвоить значительно болѣе 1000 іероглифовъ, входящихъ въ курсъ японской начальной школы,**)—тѣмъ не менѣе въ преподаваніи японскаго языка рѣзко выражено стремленіе снабдить ребенка разносторонними практическими знаніями. Онъ усваиваетъ на этихъ урокахъ тѣ свѣдѣнія, которыя найдутъ примѣненіе на каждомъ шагѣ въ его обыденной жизни.

«Когда я пріѣхалъ въ Японію,—говоритъ г. Позднѣвъ,—то меня съ перваго раза поразилъ высокій умственный уровень массы народа и умѣніе каждаго самаго простого, принадлежащаго къ низшему классу общества, японца оріентироваться во всѣхъ практическихъ вопросахъ повседневной культурной жизни. О томъ, что въ Японіи 96% грамотности, я

*) Дѣти японской начальной школы въ возрастѣ отъ 6 до 12 лѣтъ ежегодно учатся не менѣе 275 дней, тогда какъ у нашихъ юношей въ возрастѣ отъ 9 до 18 л. приблизительно около 202 учебныхъ дней въ году, т. е. на 73 дня меньше, чѣмъ у японскихъ дѣтей. Число 202 дня взято, какъ среднее за два учебныхъ года (1909—10, 1910—11) для одного изъ средне-учебныхъ заведеній г. Хабаровска.

**) Г-нъ Д. Позднѣвъ въ одной лишь книгѣ для чтенія по японскому яз. министерскаго изданія насчитываетъ 852 іероглифа, усвоеніе которыхъ обязательно въ первые 4 года обученія въ начальной школѣ. Д. Позднѣвъ. *Токухожъ*. Часть 2-я Юкохама 1908 г.

не говорю, но отъ грамотности еще далеко до того, чтобы человѣкъ умѣлъ написать правильно адресъ, отправить заказное и денежное письмо, составить телеграмму и высчитать, сколько она стоитъ, поговорить по телефону, сдѣлать денежный переводъ черезъ банкъ или по почтѣ, опредѣлить приблизительно, сколько стоитъ посылка или тяжелое письмо, дать свѣдѣнія по торговлѣ и промышленности, опредѣлить родъ деревьевъ и строительнаго матеріала, ихъ сравнительную стоимость и пригодность для всякаго рода издѣлія и пр. и пр. Всѣ эти запросы удовлетворялись, однако, самыми простыми японцами, что, естественно, вызвало у меня вопросъ: откуда же черпаютъ они всю эту сумму простыхъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ сложныхъ и трудно усвояемыхъ малообразованнымъ человѣкомъ знаній? Рѣшеніе этой загадки далъ мнѣ *токухонъ* (книга для чтенія). Подборъ его статей до такой степени практиченъ, что онъ не оставляетъ безъ отвѣта, кажется, ни одного запроса повседневной жизни, встрѣчающагося у человѣка средняго класса*)).

Разработка другихъ предметовъ преподаванія въ начальной школѣ отличается тѣмъ же чисто утилитарнымъ характеромъ: вездѣ обращено преимущественное вниманіе на усвоеніе учениками того матеріала, который наиболѣе примѣнимъ на практикѣ.

Число недѣльныхъ учебныхъ часовъ въ разныхъ классахъ различно: оно колеблется отъ 18 часовъ (1-й учебный годъ) и до 30 часовъ (6-й учебный годъ).

Въ высшей начальной школѣ число недѣльныхъ учебныхъ часовъ 30 и къ указаннымъ выше предметамъ прибавляются торговая бухгалтерія, англійскій языкъ и земледѣліе, послѣднее лишь въ тѣхъ школахъ, при которыхъ имѣются подходящіе участки удобной земли.

Для оцѣнки познаній въ начальныхъ школахъ

*) Тамъ же стр. VII предисловія.

принята 10-ти балльная система; 4 и ниже считаются неудовлетворительными отмѣтками.

Учебныя занятія начинаются зимою въ 9 часовъ, весною и осенью въ 8, а лѣтомъ въ 7 часовъ. Лѣтомъ уроки должны обязательно заканчиваться къ 12-ти часамъ. Продолжительность урока 40 мин.; перемѣна—10 минутъ; на завтракъ дается 1 часъ.

Еженедѣльное число учебныхъ часовъ по каждому предмету въ элементарныхъ и высшихъ начальныхъ школахъ видно изъ слѣдующей таблицы:*)

Еженедѣльное число учебныхъ часовъ по каждому предмету.

Учебный годъ. Учебн. предметы.	Элементарной начальной школы.						Высш. начал. школы.	
	1-й годъ.	2-й годъ.	3-й годъ.	4-й годъ.	5-й годъ.	6-й годъ.	1-й годъ.	2-й годъ.
Этика	2	2	2	2	2	2	2	2
Чтеніе		4 ^{1/2}	5 ^{1/2}	5 ^{1/2}	5	5	4	4
Правописаніе .	6 ^{1/2}	1	2	2	2	2	2	2
Каллиграфія .		4	4	4	3	3	2	2
Ариѳметика . .	5	5	мал. 6 дѣв. 5	мал. 6 дѣв. 5	4	4	4	4
Пѣніе	1	1	1	1	2	2	1	1
Гимнастика . .	1 ^{1/2}	1 ^{1/2}	1 ^{1/2}	1 ^{1/2}	3	3	3	3
Черченіе и рисо- ваніе	1	1	1	1	мал. 2 дѣл. 1	мал. 2 дѣл. 1	мал. 2 дѣл. 1	мал. 2 дѣл. 1
Географія . . .	—	—	—	—	3	3	3	3
Исторія	—	—	—	—				
Физика и нача- ла естествовѣд.	—	—	—	—	2	2	2	2

*) Эти свѣдѣнія получены при осмотрѣ одной изъ начальныхъ школъ города *Токохама*, но, въ виду строгаго единства программъ всѣхъ начальныхъ школъ Японіи, онѣ имѣютъ общій характеръ.

Английскій языкъ.	—	—	—	—	—	—	м. 3 д. 2	м. 3 д. 2
Коммерческая бухгалтерія . . .	—	—	—	—	—	—	м. 2 д. —	м. 2 д. —
Кройка и шитье	—	—	—	—	м. — д. 3	м. — д. 3	м. — д. 4	м. — д. 4
Ручной трудъ .	1	1	1	1	—	—	—	—
Итого	18	21	м. 24 д. 23	м. 24 д. 23	м. 28 д. 30	м. 28 д. 30	м. 30 д. 30	м. 30 д. 30

Насколько можно судить объ успѣшности обученія по результатамъ экзаменовъ, успѣшность учебныхъ занятій въ начальныхъ школахъ Японіи поразительно высока. Въ приводимой ниже таблицѣ число учениковъ, оставленныхъ на второй годъ по неуспѣшности, составляетъ только 1,1%: оставлено 29 учениковъ изъ 2563, державшихъ экзамены.

Результаты 1910—1911 уч. года*).

Въ Иокохамской городской элементарной и высшей начальной школѣ въ *Мотомац* (часть города *Иокохама***).

Выпускъ въ мартъ 1911 г.

	Мальчиковъ	Дѣвочекъ.	Итого.
Изъ элемент. отдѣленія	123	110	233
Изъ высшаго отдѣленія	119	67	186

*) Стр. 10 „Ежегодника“, издаваемого Иокохамскою городской начальною школою въ *Мотомац*. „*Манаби но мадо*“, *Иокохама*. 1911 г. 28 мая.

**) Въ г. *Иокохама* имѣется 7 училищъ такого же типа (элементарная начальная школа въ соединеніи съ высшею начальною школою), и, кромѣ того, еще 23 начальныхъ школы.

Результаты экзаменовъ въ мартъ 1911 г.

Учебный годъ.		Число мальчиковъ и дѣвочекъ.	По списку.	Выдержали пере- ходный экзаменъ.	Не выдержали пе- реходн. экзамена.	Не явились на экзаменъ.	Получи- ли награ- ды за успѣхи въ заня- тіяхъ.	Получи- ли награ- ды за аккур- посѣще- ніе уро- ковъ.
Элементарное отдѣленіе.	1-й годъ.	Мальчикъ.	242	231	9	2	32	43
		Дѣвочекъ	253	249	3	1	37	48
	2-й годъ.	Мальчикъ.	209	205	3	1	28	48
		Дѣвочекъ	192	190	2	0	28	53
	3-й годъ.	Мальчикъ.	214	205	2	7	31	65
		Дѣвочекъ	202	202	0	0	31	50
	4-й годъ.	Мальчикъ.	174	170	3	1	25	60
		Дѣвочекъ	170	163	3	4	24	39
	5-й годъ.	Мальчикъ.	147	147	0	0	21	46
		Дѣвочекъ	125	125	0	0	19	34
	6-й годъ.	Мальчикъ.	125	123	0	2	24	39
		Дѣвочекъ	111	110	0	1	22	30
ИТОГО въ элементарн. отдѣл.			2164	2120	25	19	322	552
Высшее отдѣленіе.	1-й годъ.	Мальчикъ.	154	153	0	1	23	52
		Дѣвочекъ	88	84	4	0	14	34
	2-й годъ.	Мальчикъ.	119	119	0	0	24	40
		Дѣвочекъ	67	67	0	0	15	19
ИТОГО въ высшемъ отдѣленіи			428	423	4	1	76	145
ИТОГО въ училищѣ.			2592	2543	29	20	398	697

Такова въ общихъ чертахъ учебная подготовка, получаемая въ начальныхъ школахъ всѣмъ японскимъ народомъ.

Но система начального школьнаго образованія въ Японіи, не ограничиваясь цѣлями обученія, стремится воспитать гражданъ сильныхъ въ нравственномъ и физическомъ отношеніи.

На урокахъ этики, какъ особаго предмета преподаванія, а равно на прочихъ урокахъ постоянно проводятся тѣ взгляды и нравственные принципы, которые правительство считаетъ нужнымъ привить своимъ подданнымъ. Въмѣстѣ съ этимъ школьная дисциплина воспитываетъ въ дѣтяхъ уваженіе къ закону и привычку строго соблюдать установленный порядокъ. Итакъ, средствами нравственнаго воспитанія являются преподаваніе этики и школьная дисциплина.

Физическое воспитаніе достигается обученіемъ гимнастикѣ и строю.

А. Нравственное воспитаніе.

1. Преподаваніе этики (*ринри*).

Просвѣщеніе и нравственныя добродѣтели являются прочнымъ основаніемъ величія государства, а потому выполненіе сыновняго, родственнаго и товарищескаго долга, неустанное умственное и нравственное совершенствованіе, уваженіе къ законамъ и конституціи, самопожертвованіе въ интересахъ родины и царствующей династіи — вотъ путь, завѣщанный народу японцами — предками, путь, на который указываетъ Высочайшій манифестъ 1890 г. (23 г.) о просвѣщеніи и образованіи (*кио-ику цюкуго*), *) являющийся основою всего преподаванія этики.

Текстъ этого манифеста прочитывается въ каждой школѣ при началѣ учебнаго года и въ другихъ торжественныхъ случаяхъ. Учащіеся выслушиваютъ его преклоненно съ обнаженной головою. Официальная копія этого манифеста хранится въ школахъ въ особомъ ящикѣ, изъ котораго вынимается и вкладывается обратно съ соблюденіемъ особыхъ церемоній.

*) Японскій текстъ этого манифеста и дословный переводъ его имѣется у протоіерея П. Булгакова (стр. 145 „Нравоучительной хрестоматіи для начальныхъ школъ Японіи“ *Токио* 1909 г.)

Манифестъ этотъ дополняется особыми учебниками, разъясняющими его смыслъ и значеніе въ отношеніи къ поведенію учениковъ въ школѣ, дома и во время игръ, имѣющими цѣлью воспитаніе въ дѣтяхъ чувства чести, вѣрности престолу и другихъ добродѣтелей путемъ примѣровъ изъ японской исторіи. Каждая статья въ учебникѣ снабжена небольшою картинкою; на такихъ же картинкахъ, только большаго размѣра, ведется въ классѣ объясненіе учителя.

Учителя народныхъ школъ, хотя и мало образованные и крайне консервативные по своимъ убѣжденіямъ люди, но они обладаютъ однимъ драгоценнымъ свойствомъ: непреложною вѣрою въ истинность преподаваемыхъ ими основъ морали*).

Преподаваніе ведется путемъ разъясненія манифеста на примѣрахъ изъ повседневной жизни, побуждая учениковъ слѣдовать въ своемъ поведеніи преподааннымъ правиламъ нравственности.

Въ интересахъ единства преподаванія и облегченія задачи учителей, министерство издаетъ руководства, снабженныя методическими указаніями для учителей, гдѣ подробно разработаны бесѣды по поводу той или другой статьи учебника, а также перечислены вопросы, которые должны быть предложены ученикамъ по содержанію рассказаннаго урока.

Дабы имѣть представленіе о приѣмахъ преподаванія, принятыхъ въ японской начальной школѣ съ цѣлью уясненія ученикамъ отвлеченныхъ этическихъ понятій, откроемъ на 10 страницъ книгу хрестоматіи о нравственности, **) имѣющуюся у каждаго 6—7 лѣтняго ученика начальной школы. Здѣсь мы находимъ рисунокъ, изображающій солдата, бѣгущихъ въ атаку; впереди офицеръ; центральная фигура — трубачъ съ трубою, приложенною къ губамъ; онъ падаетъ, сраженный пулею. Надъ рисункомъ

*) The Christian Movement in Japan. Moral Education in Japan p.p. 59. Токуо, 1909.

**) Изд. Мин. Просвѣщенія 1910 г. цѣна 3 сена 5 ринъ (81/2 коп.).

надпись: «§ 17 Вѣрноподданнической долгъ» *Кигуци Кохей* умеръ съ трубою, приложенной ко рту».

Въ руководствѣ для учителей читаемъ:

Бесѣда о вѣрноподданности императору *).

Цѣль. Цѣль главы о вѣрноподданности императору—образовать вѣрноподданническое сердце.

Примѣръ бесѣды: «Шестнадцать лѣтъ до настоящаго года (т. е. сорокъ третьяго года *мейдзи*) возникла война между нашимъ государствомъ и Китаемъ. Въ началѣ этой войны наша армія въ Корей, пользуясь однажды глубокой ночью, подвигалась впередъ съ цѣлью разбить китайскую армію. Въ это время капитанъ *Мацуодаки*, ведя головной отрядъ, смѣло продвигался впередъ по дорогѣ, на которой ноги погружались въ грязь почти до туловища. Внезапно появившійся непріятель открылъ жестокий огонь. Капитанъ по блеску огня изъ оружейныхъ дулъ опредѣлилъ, что непріятель находится въ домѣ, и вступилъ въ бой, имѣя двадцать человѣкъ съ небольшимъ. Въ это время капитана сопровождалъ трубачъ, по имени *Кигуци Кохей*, отлично исполнявшій свои обязанности. Получивъ приказъ дать сигналъ, онъ, находясь въ нѣсколькихъ шагахъ отъ непріятели, нисколько не испугавшись, трижды протрубилъ сигналъ атаки и вдругъ, сраженный пулею, упалъ мертвый. Наши солдаты, ободряемые этимъ троекратнымъ звукомъ трубы смѣльчака, храбро продвигались впередъ и разбили непріятели. Когда разсвѣло, всѣ собрались осматривать трупъ *Кохей*. Оказалось, что онъ умеръ, крѣпко сжавъ въ рукахъ и прижавъ ко рту трубу. Всѣ были тронуты.

Дѣти! Когда получится приказъ его императорскаго величества, то всѣ японцы храбро должны отправиться на поле сраженія. А разъ появился на полѣ битвы, то по приказу высшаго чина броситься ли въ воду или въ огонь должно неукоснительно и изо всѣхъ силъ работать на пользу его импера-

*) Переводъ заимствованъ.

торскаго величества. То, что *Кигуци Кохей*, при отличномъ исполненіи своихъ обязанностей, принесъ себя въ жертву, про это должно сказать, что онъ прекрасно исполнилъ свой вѣрноподданническій долгъ по отношенію къ его императорскому величеству».

Главные вопросы для учениковъ.

1) Когда капитанъ *Мацудаки* продвигался впередъ съ войскомъ, то по дорогѣ какое обстоятельство возникло?

2) Въ это время *Кигуци Кохей* какую заслугу оказалъ?

3) Въ какомъ положеніи умеръ *Кигуци Кохей*?

4) Вы всѣ, господа, слушая этотъ рассказъ, что думаете?

Примѣчаніе. Надлежитъ также спрашивать:

1) Когда случилось рассказанное событіе?

2) Какія войска въ немъ участвовали?

3) Время и мѣсто сраженія?

4) Гдѣ родина *Мацудаки*?

5) Гдѣ родина трубача *Кохей*?

6) Бесѣда о вѣрноподданническомъ долгѣ.

Не надо забывать что нравственное воспитаніе японскихъ дѣтей въ начальной школѣ не ограничивается лишь уроками этики, какъ особаго предмета. Оно входитъ въ задачи преподаванія родного языка, отечественной исторіи и географіи, пѣнія и даже гимнастики. Такъ, параллельно съ изученіемъ іероглифовъ по токухону (книгѣ для чтенія) ученикамъ внушаются тѣ же идеи преданности престолу, патриотизма, необходимости упорнаго труда, гражданского долга и пр.

«Непрерывная линія царствующаго дома, идущая съ незапамятныхъ временъ, выставляется, какъ одно изъ необходимѣйшихъ условій существованія и блага Японіи. Цѣлый рядъ статей посвящается геро-

ямъ и выдающимся лицамъ японской исторіи, прославившимся своимъ патріотизмомъ и вѣрноподданностью. Нужно только прочесть замѣчательную статью «Поступленіе Такео въ солдаты», чтобы видѣть, насколько укладъ Японіи въ этомъ отношеніи разнится отъ европейскаго». Это какъ разъ тотъ моментъ, о которомъ у насъ въ «Пѣснѣ о томъ, какъ Ваньку въ рекруты сдаютъ» поется:

Пальцы рѣжутъ, зубы рвутъ,
Въ службу Царскую не йдутъ.

«Въ Японіи не только самъ новобранецъ ликуетъ при мысли, что онъ идетъ въ казармы служить родинѣ, но и вся деревня радуется вмѣстѣ съ нимъ. Семья приносятся со всѣхъ сторонъ поздравленія съ тѣмъ, что члену ея забрали лобъ въ солдаты, и, наконецъ, вся деревня провожаетъ новобранца съ криками: банзай. Эта идея величія, важности и почетности военной службы, унаслѣдованная несомнѣнно отъ временъ старой Японіи, когда самураи, т. е. военные, занимали первенствующее мѣсто въ обществѣ, идетъ въ сильной степени въ разрѣзъ со взглядами западной Европы». *) Впрочемъ, за самое послѣднее время можно констатировать значительное измѣненіе настроенія націи въ этомъ отношеніи. Г-нъ Бале на основаніи официальныхъ источниковъ 1908 г. утверждаетъ, что на каждые 25 призываемыхъ 1 старается уклониться отъ военной службы. **) Справедливость этихъ наблюденій подтверждается свѣдѣніями, почерпнутыми изъ послѣднихъ японскихъ газетъ.

«Въ Сендаѣ на тѣлесномъ осмотрѣ лица, призванныя къ отбыванію воинской повинности, придумываютъ разные способы, чтобы уклониться отъ военной службы. Число таковыхъ увеличивается съ каждымъ годомъ. Особенно много было обнаружено въ этомъ году притворявшихся близорукими». ***)

*) Стр. V. Д. Повднѣвъ „Токухонъ“. Часть 2. *Июкохама* 1908 г.

**) Русскій переводъ Balet. „Японская армія въ 1910 г. стр. 14 и 15.

***) „Токио: Ниши ниши симбунъ“ 8 августа 1911 года. (Обзоръ печати „Китай и Японія“ за 1911 г. № 51).

«Во время одного изъ уѣздныхъ наборовъ сдѣланы наблюденія надъ молодыми людьми, подлежащими призыву, при чемъ изъ 542 человекъ оказалось:

Посылавшихъ моленія въ храмахъ объ избавленіи отъ военной службы 256.

Желавшихъ показать на медицинскомъ осмотрѣ свои силы меньшими, чѣмъ онѣ есть на самомъ дѣлѣ, 61.

Стремившихся повредить своему крѣпкому здоровью 53.

Съ ужасомъ тянувшихъ жребій 15. *)

«Въ Токио въ кварталѣ *Асакуса*... были и такіе, которые, будучи на самомъ дѣлѣ довольно образованными, называли себя неграмотными, рассчитывая на то, что ихъ, какъ таковыхъ, не возьмутъ на службу, но когда, противъ ожиданія, кого-либо изъ такихъ «неграмотныхъ» признавали годнымъ, то онъ съ огорченнымъ видомъ признавался въ своемъ образованіи...

— ..Надо сознаться, что по мѣрѣ прогресса цивилизаціи число уклоняющихся отъ службы замѣтно растеть, и противъ этого явленія никакихъ мѣръ принять нельзя. Во время осмотра многіе такъ или иначе стараются обмануть осматривающихъ, чтобы избавиться отъ военной службы; но, когда ихъ уличаютъ и ласково образумливаютъ, они скоро сознаются». **)

II. Школьная дисциплина.

Японская семья воспитываетъ въ дѣтяхъ привычку къ порядку, подготавливая ихъ къ подчиненію требованіямъ школы.

*) „Дзидзи Симпо“ 14 августа 1911 г. (Тотъ же обзоръ № 52).

**) „Дзидзи Симпо“ 15 іюля 1911 г. (Тотъ же обзоръ № 53).

Отмѣченное измѣненіе настроенія націи слѣдуетъ отнести на счетъ успѣха социалистической пропаганды. По этому вопросу см. Космидовъ. „Обзоръ исторіи современной японской литературы“, изд. 1909 г., стр. 99—101 и русскій переводъ статьи Peri „Le socialisme au Japon“, стр. 57—59 въ „Вѣстникъ Азіи“ № 11—12, май 1913 г.

«Если не отшлифовать драгоцѣннаго камня, онъ не будетъ имѣть блеска; если человѣкъ не получить образованія, онъ не можетъ имѣть мудрости». *) Японское общество глубоко проникнуто этимъ сознаніемъ необходимости образованія. Кромѣ того, путемъ долгихъ вѣковъ низкопоклонства и подчиненности въ японскомъ народѣ выработалась привычка къ послушанію и къ уваженію авторитета старшихъ. Взгляды и убѣжденія взрослыхъ передаются дѣтямъ, и они поступаютъ въ школу, проникнутыя стремленіемъ учиться, развитымъ чувствомъ уваженія къ старшимъ и готовностью подчиняться установленнымъ правиламъ школьной дисциплины.

Только этой предварительной домашней подготовкѣ слѣдуетъ приписать тотъ школьный порядокъ и дисциплину, которые я наблюдалъ среди шестилѣтнихъ дѣтей послѣ трехмѣсячнаго пребыванія ихъ въ начальной школѣ. Чтобы вниманіе маленькихъ учениковъ не утомлялось, урокъ разбивается на двѣ половины, напр., первый получасъ—урокъ этики, второй—пѣніе. Когда видишь впервые этихъ дѣтей—почти младенцевъ—въ школѣ, поражаешься серіозностью и вниманіемъ, съ которыми они просиживаютъ по 40 минутъ подъ рядъ въ классѣ. Былъ я у нихъ на урокѣ этики. Несмотря на отвлеченный характеръ темы—«Необходимость всегда и во всемъ поддерживать порядокъ»—вниманіе было полное, даже приходъ посторонняго лица, видимо, не повліялъ на настроеніе класса: дѣти, увлеченныя рассказомъ учительницы, черезъ 2—3 минуты, казалось, совершенно забывъ о моемъ присутствіи, съ живымъ интересомъ ловили каждое ея слово, слѣдили за каждымъ ея движеніемъ. Всѣ безъ исключенія принимали дѣятельное участіе въ общей классной работѣ.

Видимо, обращено должное вниманіе на правильное сидѣніе въ классѣ: нѣтъ развалившихся, нѣтъ

*) Стр. 24 „Прописи для 5-го класса элементарныхъ начальныхъ школъ“.

лежащихъ на партахъ. Привычка къ опредѣленному однообразному порядку видна въ отсутствіи какихъ-либо постороннихъ книгъ и предметовъ на столахъ; въ той дѣловитости, съ которою учащіеся, когда ихъ вызывали, выкрикивали свое традиціонное «хе:», т. е. «я», и, вставая давали отвѣты; въ самой манерѣ отвѣчать и обращаться съ вопросами къ учительницѣ. Надо было видѣть, какъ послѣ окончанія урока поразительно быстро и въ то же время солидно ученики построились и строемъ вышли на школьный плацъ, гдѣ тотчасъ же растаяли въ массѣ другихъ играющихъ дѣвочекъ и мальчиковъ, а затѣмъ послѣ 10 минутной перемѣны эти разыгравшіеся дѣти снова выстроились и въ порядкѣ направились въ классъ. На посторонняго наблюдателя эти выстраиванія передъ и послѣ каждого урока производятъ впечатлѣніе какой-то излишней муштровки, но въ то же время они несомнѣнно приучаютъ дѣтей подчинять свои личные интересы и влеченія требованіямъ общаго порядка и дисциплины.

Такое же впечатлѣніе систематичности и разъ навсегда строго установленныхъ приѣмовъ преподаванія производятъ и другіе уроки. Напр.: урокъ класснаго пѣнія (дѣвочки 11—12 лѣтъ). Обучение подъ фисгармонію; *) разучивается незнакомая учащимся пѣсенка. Учительница записываетъ мелодію по цифровой системѣ на классной доскѣ, исполняетъ сама записанный куплетъ подъ аккомпаниментъ фисгармоніи, а затѣмъ безъ малѣйшей паузы куплетъ этотъ повторяетъ, послѣдовательно вставая, каждый рядъ сидящихъ въ затылокъ ученицъ. У первыхъ выходитъ нестройно и фальшиво, но послѣдній 6-й рядъ уже вполне усваиваетъ мелодію. Затѣмъ безъ какой-либо остановки тотъ же куплетъ поютъ сначала 1-е три, потомъ 2-е три ряда и, наконецъ, онъ исполняется два раза хоромъ всего класса. Послѣ этого исполняютъ нѣсколько ранѣе усвоенныхъ пѣ-

*) Въ Йокохамской городской начальной школѣ въ Мотомаци на каждыя 3 классныхъ отдѣленія имѣется одна фисгармонія.

сенокъ, но въ концѣ урока снова повторяютъ только что разученную пѣсенку.

На меня, человѣка, который болѣе половины жизни провелъ въ стѣнахъ военно-учебныхъ заведеній—то въ качествѣ ученика, то въ качествѣ преподавателя—эти уроки произвели впечатлѣніе никогда не виданной мною раньше дисциплины и класснаго порядка, при чемъ ученики и даже ученицы поразили меня своею чисто военною выправкою.

Мѣрами воздѣйствія въ довольно рѣдкихъ случаяхъ нарушенія школьной дисциплины служатъ выговоръ, задержаніе въ школѣ послѣ занятій, постановка въ уголъ, пересадка на низшее мѣсто въ классѣ и т. п. мелкія взысканія. Тѣлесныя наказанія строго воспрещены.

Въ видѣ поощренія за успѣхи въ занятіяхъ и хорошее поведеніе ученикамъ выдаются книги и др. награды. Установлена также выдача наградъ за аккуратное посѣщеніе школы *).

Въ старшихъ классахъ начальной школы каждый классъ имѣетъ своего старшаго; кромѣ того, классы раздѣляются на группы учениковъ по мѣстностямъ, гдѣ проживаютъ ихъ родители. Группы эти также имѣютъ своихъ старшихъ, которые должны помогать въ наблюденіи за поведеніемъ своихъ товарищей внѣ школы. Старшіе въ классахъ и въ группахъ обыкновенно выбираются изъ числа учениковъ, получившихъ награды.

Для развитія корпоративнаго начала обыкновенно каждая школа имѣетъ свой флагъ съ надписью названія школы, свою пѣсню, особую форму одежды и т. п.

Въ Іокохамской городской начальной школѣ—лиловый флагъ съ бѣлыми іероглифами названія школы. Школьная пѣсня—гимнъ города Іокохамы:

«О, наша родина, страна восходящаго солнца, держава острововъ и морей!

*) См. таблицу на стр. 14.

«Къ твоимъ высокимъ берегамъ при блескѣ утреннихъ лучей несутся корабли всѣхъ странъ.

«И хотя много въ Японіи хорошихъ гаваней, но ни одна не сравнится съ Иокохамою.

«Въ старину здѣсь лишь кое-гдѣ виднѣлся дымокъ немногихъ бѣдныхъ камышевыхъ хижинъ, а теперь, здѣсь стоянка сотенъ и сотенъ тысячъ судовъ.

«Въ нашъ вѣкъ, прославленный повсюду, именно черезъ Иокохамскій портъ привозятся въ страну богатѣйшія сокровища» *)

Одною изъ мѣръ нравственнаго воспитанія служить устройство особыхъ церемоній въ дни національных праздниковъ. Эти церемоніи даютъ возможность учащимся внѣшнимъ образомъ проявить свой патріотизмъ. Въ этихъ случаяхъ въ школьномъ залѣ обыкновенно вѣшаются портреты императорской четы, хранимые въ обыденное время укрыто. Собравшіеся учащіеся и учителя начинаютъ церемоніаль пѣніемъ національнаго гимна,**) послѣ чего всѣ дѣлаютъ глубокой поклонъ передъ императорскими портретами. Вслѣдъ за тѣмъ директоръ прочитываетъ императорскій манифестъ о просвѣщеніи (см. стр. 15) и даетъ по его содержанію разъясненія. Церемоніаль кончается пѣніемъ патріотическихъ пѣсенъ хоромъ.

Кромѣ описанныхъ церемоній въ стѣнахъ шко-

*) Слова гимна сочинены г-мъ *Мори Ринтаро*.

Значеніе, придаваемое японцами подобнымъ пѣснямъ, видно изъ слѣдующаго сообщенія газеты „Токио: нини-нини Симбунъ“ отъ 3 августа 1911 г.: „Въ г. Токио недавно составлена пѣсня. Она разсматривалась комиссіею изъ трехъ человѣкъ: доктора историко-филологическихъ наукъ г. Уеда, г. О:уци Тайши и г. Юхара Мотоиши. Комиссія признала ея достоинства и, сдѣлавъ нѣкоторыя исправленія, дня черезъ три отошлетъ ее въ консерваторію, гдѣ эта пѣсня будетъ рассмотрѣна профессорами и аранжирована. Въ будущемъ мѣсяцѣ она будетъ опубликована. Для ея исполненія предположено устройство ряда концертовъ. Пѣснь эту можно будетъ пѣть хоромъ подобно національному гимну при всѣхъ городскихъ торжествахъ, особенно при церемоніяхъ въ городскихъ школахъ, напр., при выпускѣ. (стр. 88 № 57 „Обзора“).

**) Японскій гимнъ въ переводѣ г. Мендрина („Астонъ“ стр. 45)

„Да здравствуетъ нашъ государь —
На тысячи лѣтъ,
Доколѣ кремень
Не станетъ скалою,
Мохомъ поросшею“.

лы, ученики выводятся въ полномъ составѣ для встрѣчи императора и особъ императорскаго дома при ихъ проѣздѣ черезъ городъ или селеніе, во время войсковыхъ парадовъ въ присутствіи императора, а также для встрѣчи высшихъ государственныхъ чиновъ;*) школы принимаютъ участіе въ празднованіи юбилеевъ и въ прочихъ особо торжественныхъ случаяхъ общественной жизни **).

Таковы разностороннія мѣры воспитательнаго характера въ элементарныхъ начальныхъ школахъ.

Б. Физическое воспитаніе.

Естественно, что такая нація, какъ японская, гдѣ такъ развитъ культъ поклоненія героямъ-предкамъ, будучи отдѣлена лишь однимъ поколѣніемъ отъ эпохи, когда физическая сила и рыцарскія доблести уважались болѣе наукъ, придаетъ громадное значеніе физическому воспитанію

Въ феодальную эпоху дѣти самураевъ всѣ безъ исключенія должны были обучаться воинскому искусству, заключавшемуся не только въ умѣніи владѣть оружіемъ и ѣздить верхомъ, но также развивать въ себѣ цѣлый рядъ другихъ тѣлесныхъ качествъ, необходимыхъ для воина, постоянно упражняясь въ искусствѣ борьбы, *дзю:дзюцу*, въ плаваніи, бѣгѣ и т. п.

Реставрація императорской власти произвела полный переворотъ въ дѣлѣ физическаго воспитанія.

*) Въ 1910 году была даже издана особая инструкція объ отданіи чести учениками и студентами во время проѣзда императора и императрицы. „*Дзидзи симпо*“ 12 августа 1911 года (стр. 35 № 57 періодическаго Обзора).

**) Въ газетѣ „*Токио: яичи-яичи симбун*“ 1912 г. 21 декабря помѣщено описаніе праздника полковаго знамени гвардейскаго кавалерійскаго полка:

На торжествѣ 20 декабря присутствовалъ его высочество принцъ *Такеда но миа*. Около 5 тысячъ учениковъ начальныхъ школъ (*Фудзими, Ёсодзи мачи, Кинка, Ренсей, Инагава* и др. всего изъ 23 школъ двухъ кварталовъ — *Ёсодзи мачи и Киндаку*) со своими школьными флагами были выстроены для истрѣчи знамени, а затѣмъ присутствовали въ качествѣ зрителей на праздникѣ, гдѣ происходила джигитовка, прыжки черезъ барьеръ и другія воинскія упражненія и игры.

Такъ, вмѣстѣ съ запрещеніемъ ношенія оружія пало существовавшее въ Японіи 600 лѣтъ искусство фехтованія, а вмѣстѣ съ нимъ и другіе виды національнаго спорта.

Какъ бы взамѣнъ этого проявилось лихорадочное стремленіе наверстать то, что такъ долго находилось въ пренебреженіи и что было упущено въ области умственнаго развитія. Дѣти прежнихъ самураевъ совершенно бросили бывшія до того времени въ такомъ почетѣ физическія упражненія. Появились угрожающіе признаки дегенераціи среди молодого поколѣнія, и правительство поспѣшило принять энергичныя мѣры, чтобы возстановить въ глазахъ народа тотъ почетъ, которымъ еще недавно пользовалось развитіе физическихъ качествъ.

Въ 1871 г. введеніемъ обученія гимнастикѣ въ программы начальныхъ школъ было положено основаніе современной системы физическаго воспитанія въ Японіи. Занятія старинными видами національнаго спорта стали постепенно вновь входить въ моду и уже въ настоящее время замѣчается значительный прогрессъ въ дѣлѣ физическаго воспитанія японской молодежи. Въ этой области въ начальныхъ школахъ японское правительство настойчиво проводитъ принципъ воинскаго обученія, но это дѣлается не столько съ цѣлью дать ученикамъ чисто профессиональную подготовку къ военной службѣ, сколько съ цѣлью сроднить народную молодежь еще въ пору ея дѣтскихъ лѣтъ съ самой идеей военной службы, заинтересовать ее, пробудить въ этой дѣтворѣ сознаніе, что военная служба, т. е. защита родины, касается и ихъ — дѣтей народа.

1. Физическое воспитаніе въ школѣ.

Въ теченіе первыхъ четырехъ лѣтъ обученія въ элементарныхъ начальныхъ школахъ физическому воспитанію отводится еженедѣльно по $1\frac{1}{2}$ часа класснаго времени, а въ послѣдніе два года — по 3 часа*).

*) Кроме того, ручной трудъ и земледѣліе.

Физическія занятія состоятъ изъ обученія строю и гимнастикѣ, а также устройства военныхъ игръ. Взаимосоотношеніе этихъ отдѣловъ обученія въ различныхъ школахъ, въ зависимости отъ подготовки имѣющихся учителей, различно. Такъ, въ столицѣ и крупныхъ центрахъ имъ придается равное значеніе, въ провинціальныхъ же школахъ сильно преобладаютъ занятія военнымъ строемъ.

1. Строевыя занятія.

Строевыя занятія въ элементарныхъ начальныхъ школахъ начинаются съ 5-го класса. Они состоятъ въ обученіи стойкѣ и выправкѣ, въ шереножномъ ученьѣ, маршировкѣ (движеніе колонною и церемональный маршъ), построеніи колоннъ и отданіи чести. Руководство обученіемъ строю обыкновенно поручается кому-нибудь изъ унтеръ-офицеровъ запаса, а иногда тому же учителю, который завѣдуетъ классомъ. Занятія производятся безъ ружей, но въ нѣкоторыхъ школахъ имѣются ружья деревянные или даже настоящія, но значительно облегченныя.

Въ Іокохамской высшей начальной школѣ въ Мотомаци я видѣлъ такія учебныя ружья вѣсомъ въ 480 *момме*, т. е. около $2\frac{3}{4}$ фунтовъ. Учителямъ при веденіи строевыхъ занятій предписывается воздерживаться отъ какихъ-либо строгостей, поощряя рвеніе и вниманіе дѣтей разъясненіемъ постыдности лѣннѣ въ такомъ дѣлѣ, какъ изученіе военнаго дѣла. Занятія строемъ перемеживаются съ гимнастикой и играми. Дѣвочки на урокахъ гимнастики тоже знакомятся съ военнымъ строемъ, правда въ меньшемъ объемѣ, чѣмъ мальчики. Непривычное для зрѣнія и слуха явленіе представляетъ шеренга ученицъ, продѣлывающихъ повороты, перестроенія и маршировку, а также и сама учительница, подающая команды: «Вольно!» «Смирно!» «Ряды вздвой!».

2. Военныя игры.

Почти ежемѣсячно ученики начальныхъ школъ выводятся за городъ для производства военныхъ игръ, имѣющихъ подобіе небольшихъ маневровъ. Вотъ описаніе одной изъ такихъ игръ, помѣщенное въ Токиоскихъ газетахъ въ мартѣ 1910 г *).

«4-го марта, въ 7 часовъ утра 600 учениковъ начального училища при нормальной школѣ въ Токио: вышли изъ воротъ училища и въ 7 часовъ 12 минутъ отправились по желѣзной дорогѣ въ паркъ Хикава въ городѣ Омія, для занятій военной игрой. Погода стояла прекрасная, на небѣ ни облачка. Лица маленькихъ солдатъ полны веселой улыбки. Одни кричатъ: «Двинься, милый поѣздъ, быстрѣе, полюбуемся освѣщеннымъ весеннимъ солнцемъ полемъ», другіе улыбаются, считая количество пулъ въ мѣшкѣ.

«Расположеніе на позиціи». Когда вышли изъ вагоновъ, то сейчасъ же, безъ отдыха, расположились на своей позиціи; красная армія (главнокомандующій этой арміей Нинти Томоти во второмъ классѣ высшаго второго отдѣленія) подлѣ храма Хикавазидзэ, а бѣлая армія—въ восточномъ лѣсу.

«Каждые двѣсти солдатъ распредѣлялись въ шести взводахъ, а всѣ ученицы собрались подъ знаменемъ краснаго креста, чтобы ухаживать за ранеными и были въ полной готовности для исполненія своей обязанности. Такимъ образомъ, все приготовлено къ бою.

«Главномкомандующій убитъ и знамя захвачено. Когда раздался звукъ трубы, открывающей бой, со стороны пруда раздался крикъ на обѣихъ позиціяхъ. 2 взвода бѣлой арміи, имѣющей шляпу съ бѣлой ленточкой, идя окольнымъ путемъ, уже приближались къ главной позиціи красной арміи изъ-подъ холма, какъ вдругъ они попали въ засаду и разстроенные отступили къ своей позиціи. Тутъ открылся жестокий рукопашный бой. Оказалось много ране-

*) Переводъ этого отрывка заимствованъ изъ книги Кривенко «Таинная японской арміи» 1911 г.

ныхъ и убитыхъ, которыхъ ученицы подбирали, подбѣгая тамъ и сямъ. (Пули состоятъ изъ мѣшечковъ, набитыхъ бѣлымъ порошкомъ, такъ что, попадая, онѣ оставляютъ бѣлый слѣдъ. По условію имѣющіе бѣлые слѣды пуль считаются лишенными возможности сражаться, за исключеніемъ застигнутыхъ пулями въ руки или ноги).

Между тѣмъ, потерявъ своего главнокомандующаго, который умеръ отъ раны, полученной въ грудь, бѣлая армія упала духомъ и, пользуясь этимъ случаемъ, г-нъ *Сева Мото*: (ученикъ 5-го класса) украдкою подбирается къ знамени на главной позиціи непріятеля и забираетъ его. Такъ окончился первый бой славною побѣдою красной арміею.

На второй разъ обѣ арміи перемѣнили свои позиціи и опять открылся кровавый бой, а оставалось въ живыхъ всего человѣкъ по десяти. У красной арміи захвачено знамя г-мъ *Нисіо Масао* (уч. 4-го класса 1-го отдѣленія), и она остается побѣжденной.

Вкусное продовольствіе. Въ полдень всѣ ученики собрались на холмѣ подъ теплыми лучами солнца и обѣдали, весело разговаривая. Послѣ малаго отдыха они вступили въ третье сраженіе, болѣе жестокое, нежели первое и второе, на площади за храмомъ *Хикава*. Послѣ отчаянной битвы знамя было отнято маленькимъ солдатомъ красной арміи, который съ быстротою и ловкостью подкрался къ главной позиціи непріятеля изъ-за невысокаго холма. Такимъ образомъ, бѣлая армія осталась побѣжденной въ сегодняшней битвѣ. Затѣмъ, сраженіе это было критиковано учителемъ *Сасаки Сюици* при всѣхъ ученикахъ, передъ памятникомъ умершаго губернатора *Сираке*.

Въ 1 часъ 10 минутъ всѣ они выѣхали изъ *Омия* и вернулись въ *Токио*. Ахъ, какой веселый былъ для нихъ этотъ день! Въ ту ночь, лежа на постели усталымъ тѣломъ, они, пожалуй, сражались еще во снѣ.

3. Гимнастика.

Система гимнастики въ японскихъ начальныхъ школахъ представляетъ собою комбинацію изъ различныхъ системъ, принятыхъ въ Европѣ. Особенности этой системы состоятъ въ слѣдующемъ: преобладаніе совокупныхъ упражненій, во время которыхъ обращается вниманіе не столько на тщательность исполненія приемовъ, сколько на согласованность движеній; обиліе сложныхъ эволюцій; приученіе къ продолжительному движенію бѣгомъ; слишкомъ незначительное число упражненій на гимнастическихъ снарядахъ. Причина этой нѣсколько односторонней системы обученія гимнастикѣ заключается въ томъ, что помѣщенія школъ по большей части слишкомъ тѣсны, а гимнастическіе снаряды крайне примитивны.

II. Физическое воспитаніе внѣ школы.

Несмотря на все вниманіе, которое обращено японскимъ правительствомъ на физическое воспитаніе въ начальныхъ школахъ онѣ, конечно, не могутъ дать полной подготовки къ военной службѣ. Эту подготовку японская молодежь, кончающая начальную школу въ возрастѣ 12—14 лѣтъ, можетъ получить лишь при дальнѣйшемъ продолженіи физическихъ занятій въ средней школѣ или внѣ школы. Но, такъ какъ число окончившихъ среднюю и высшую школу среди лицъ, вступающихъ въ армію по набору какъ мы видѣли, очень невелико (менѣе 3% *), то ясно, что вся остальная масса молодыхъ людей получаетъ дальнѣйшую физическую подготовку только внѣ школы.

Главную роль въ этой подготовкѣ играетъ самый строй жизни японскаго народа съ пробудившеюся вновь любовью къ тѣлеснымъ упражненіямъ и національному спорту, который нынѣ, уже не пред-

ставляя собою исключительной привилегіи самураевъ, доступенъ каждому.

Въ общественныхъ мѣстахъ и паркахъ устроены гимнастическіе снаряды, около которыхъ всегда можно видѣть молодыхъ людей, продѣлывающихъ мимоходомъ то или другое упражненіе. Движеніе бѣгомъ практикуется весьма часто въ повседневной жизни, благодаря чему армія получаетъ подвижныхъ и привыкшихъ бѣгать новобранцевъ.

Въ нѣкоторыхъ школахъ, а равно въ школь, молодежь увлекается разными видами стариннаго національнаго спорта, какъ то: борьбою, *дзю-дзичу*, фехтованіемъ, стрѣльбою изъ лука и плаваніемъ (При борьбѣ и фехтованіи всегда, а также иногда во время игръ, можетъ-быть, для самовозбужденія, японцы имѣютъ привычку съ дикою, нечеловѣческою силою выкрикивать «*бандзай*». Эти хриплые и отрывистые крики напоминаютъ крики дикихъ оленей и козъ). Любимѣйшими видами иностраннаго спорта служатъ тѣннисъ бѣзъ-боллъ, футъ-боллъ, гребля и т. п. Занятія атлетикою и боксомъ совершенно отсутствуютъ.

Нужно имѣть въ виду, что занятія національнымъ спортомъ имѣютъ цѣлью не только физическое, но и моральное развитіе. Въмѣстѣ съ силою и ловкостью развивается мужество, находчивость, рѣшимость и самообладаніе.

Здѣсь умѣстно указать еще на одно могущественное средство физическаго и нравственнаго воспитанія юношей, на которое въ самое послѣднее время японское правительство, по примѣру западноевропейскихъ государствъ, обратило вниманіе. Газета «*То-кио: ници-ници симбунъ*» отъ 26-13 января 1912 года сообщаетъ объ ожидаемомъ пріѣздѣ въ Японію генерала Бадень-Пауля, извѣстнаго организатора отрядовъ «юныхъ развѣдчиковъ» въ Англіи. «У насъ въ Іокохамѣ, говоритъ названная газета, имѣется отрядъ «юныхъ развѣдчиковъ» подъ командою г-на Хиндъ, который завѣдуетъ ихъ подготовкою и обученіемъ. Среди нихъ господствуетъ стро-

гая военная и нравственная дисциплина. Каждый мальчикъ, внесенный въ списокъ этого отряда въ Юкохамъ, носить вокругъ шеи шнуръ завязанный узломъ. Мальчику сказано, что онъ не долженъ развязывать шнура, пока не будетъ чувствовать что онъ это заслужилъ. Отъ него ждутъ, что за день онъ совершитъ по крайней мѣрѣ одинъ поступокъ, который можетъ быть признанъ хорошимъ дѣломъ, а пока онъ его не совершитъ, шнуръ остается неразвязаннымъ. Лѣнивый и нерадивый мальчикъ не можетъ избавиться отъ шнура, даже идя спать. Говорятъ, что это очень хорошій побудитель для развитія въ юномъ умѣ стремленія сдѣлать полезное окружающимъ.

Въ дни полевыхъ ученій командиръ выводитъ свой отрядъ за городъ, гдѣ устраиваются занятія всевозможными видами спорта, заключающими въ себѣ и пользу, и развлеченіе. Благодаря этому, дѣти, обреченныя на городскую жизнь, получаютъ возможность насладиться деревенскимъ воздухомъ. Эта перемѣна обстановки, происходящая подъ руководствомъ умнаго и опытнаго командира даетъ благоприятные результаты не только въ физическомъ но и въ умственномъ отношеніи.

Сообщаютъ что генераль Бадень-Пауль будетъ устраивать отряды юныхъ развѣдчиковъ во всѣхъ главныхъ пунктахъ своего пребыванія, и мы не сомнѣваемся, что въ нашихъ городахъ онъ найдетъ очень благоприятную почву для созданія своей молодой арміи. Возможно, что при совмѣстной работѣ съ генераломъ *Нотт* онъ создастъ въ нашей странѣ идеальную армію своихъ юныхъ развѣдчиковъ*).

Изъ приведеннаго краткаго очерка физическаго воспитанія въ Японіи видно, что этому вопросу уделено достаточное вниманіе въ общей системѣ народнаго образованія, но при этомъ необходимо признать,

*) Переводъ В. М. Стерляговой („Приамурск. Вѣдом.“ 1912 г. № 1819).

что достиженіе благоприятныхъ результатовъ обусловлено не однимъ только обученіемъ гимнастикѣ и строю въ начальныхъ школахъ но и пробудившимся вновь въ народѣ живымъ интересомъ къ физическому развитію.

Для арміи этотъ возродившійся культъ физическихъ качествъ имѣетъ значеніе не только въ смыслѣ физическаго оздоровленія націи но и, главнымъ образомъ, какъ моральная школа, гдѣ юношеству прививаются зачатки воинскихъ доблестей.

Заслуживаетъ вниманія то обстоятельство что программы по физическому образованію для начальныхъ и среднихъ школъ, несмотря на присущій этимъ программамъ военный характеръ, до послѣдняго времени вырабатывались исключительно Министерствомъ Просвѣщенія, безъ какого-либо участія со стороны военного вѣдомства*). Только сравнительно недавно была образована комиссія въ составѣ представителей этихъ обоихъ министерствъ, имѣвшая цѣлью обсудить мѣры для подготовки къ военной службѣ учащихся въ японскихъ учебныхъ заведеніяхъ. Представители военного вѣдомства въ этой комиссіи держались того мнѣнія, что существующая въ настоящее время система интенсивной подготовки юношества къ военной службѣ въ среднихъ и высшихъ школахъ бесполезна; что вмѣсто обученія маневрированію было бы желательно развить въ народѣ еще въ большей степени нравственные качества, патріотическое настроеніе и другія воинскія доблести, которыя при современномъ краткомъ срокѣ службы въ войскахъ**) врядъ ли могутъ

*) Въ японскихъ гражданскихъ гимназіяхъ очень широкая программа строевыхъ занятій, охватывающая обученіе командованію отдѣленіемъ, боевую стрѣльбу и маневры (ежегодно 2 раза, продолжительностью 1-2 дня). Число часовъ строевыхъ занятій въ III кл. одинъ часъ (безъ ружей), въ III, IV и V кл. два ч. въ недѣлю (съ ружьями). Словомъ, молодежь, оканчивающая японскую гимназію, представляетъ собою вполне готовое войско. (Расписаніе занятій въ „Руководствѣ для учителей илюстрировано“ изд. 1910 г.)

**) Срокъ дѣйствительной службы (генъ-ски) 2 г. въ пѣхотѣ, 3 г. въ остальныхъ родахъ оружія (стр. 36 „Яповск. армія 1910 г.“)

быть успѣшно привиты людямъ, если они не являются на службу уже съ вкорененными съ дѣтства хорошими задатками. Средствомъ для достиженія этой цѣли признано было еще большее развитіе склонности къ занятію національнымъ спортомъ—*дзю-джиу* и фехтованіемъ.

Необходимымъ условіемъ прочности и устойчивости результатовъ школьнаго обученія и воспитанія является согласованность преслѣдуемыхъ школою цѣлей и задачъ съ обще-народными взглядами и стремленіями. Только тогда, когда общество и семья признаютъ важность и практическую необходимость всего того, чему учить школа, когда святость и неизблемость убѣжденій, внушаемыхъ школою, закрѣпляется словомъ и примѣромъ взрослыхъ внѣ школы, только тогда успѣхъ учебно-воспитательнаго дѣла въ странѣ можно считать обезпеченнымъ.

И японское правительство, мудро руководя начальными школами, сумѣло повести ихъ при дружномъ содѣйствіи семьи и общества, благодаря чему подрастающее поколѣніе, выходя изъ школы, во-первыхъ, выноситъ оттуда солидный запасъ практическихъ свѣдѣній и, во-вторыхъ, одухотворено чувствомъ преданности престолу и патріотизма, уваженіемъ къ гражданскимъ доблестямъ и національной арміи.

Б. Стерлиговъ.

ОТЧЕТЪ

Приамурскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества за 1910—1911 г.

1 декабря 1910 года Приамурскій отдѣлъ И. Р. Г. О-ва вступилъ въ 18-й годъ своей жизни. Годъ этотъ законченъ въ финансовомъ отношеніи благополучно, въ смыслѣ выполненія смѣты, т. к. доходы Отдѣла нѣсколько превысили смѣтныя предположенія, что видно изъ подлежащихъ отчетовъ библіотеки и музея. При томъ разумная экономія, проявленная приходорасходчиками, дала нѣкоторыя сбереженія.

Съ другой стороны, Покровитель Отдѣла, войдя въ настоятельныя нужды музея, ассигновалъ 500 рублей на обшивку стѣнъ нижняго его этажа мальтоидомъ, что способствовало значительному улучшенію условій храненія коллекцій и дало сбереженіе на топливѣ.

Въ общемъ-же вышеуказанное финансовое благополучіе является только кажущимся, т. к. весьма и весьма многія нужды Отдѣла остались неудовлетворенными: каталоги Николаевской библіотеки не печатались въ истекшемъ году вовсе, хотя многіе изъ нихъ уже подготовлены къ печати; для пополненія библіотеки необходимо множество книгъ, особенно по краевымъ вопросамъ, которыхъ выписать не на что, равно какъ и не было средствъ на приведеніе въ должный видъ и возобновленіе мно-

гихъ коллекцій Гродековского музея; очередной выпускъ «Записокъ» Отдѣла изданъ не былъ. Капитальный ремонтъ зданій музея и библіотеки по недостатку средствъ тоже не производился и пришлось ограничиться мелкимъ ремонтомъ. Невыполненнымъ, хотя и настоятельно необходимымъ, является проведение воды въ оба зданія, какъ въ интересахъ пожарной безопасности, такъ и въ связи съ устройствомъ центрального отопленія, въ тѣхъ же цѣляхъ. Единственно, чего можно было достичь, это установить въ музеѣ и библіотекѣ электрическое освѣщеніе.

Цѣлесообразнѣе было бы въ интересахъ общаго распорядка дѣла имѣть платныхъ Директора музея и библіотеки и двухъ его помощниковъ, что всецѣло зависить отъ недостатка у Отдѣла постоянного источника доходовъ.

Совѣтъ Отдѣла, по силѣ возможности, принималъ мѣры къ исходатайствованію ежегоднаго отпуска средствъ отъ Правительства, для чего имъ была составлена и представлена Покровителю Отдѣла особая записка съ перечисленіемъ нуждъ Отдѣла и подробнымъ исчисленіемъ потребныхъ средствъ, въ размѣрѣ 18.000 руб. ежегодно и 10.200 руб. одновременно.

Результаты этой записки еще не могли быть получены.

Въ отношеніи дѣятельности Отдѣла слѣдуетъ отмѣтить экспедицію члена Совѣта Отдѣла и Директора музея, Капитана В. К. Арсеньева, предпринятую имъ по порученію Главнаго Начальника края на хребетъ Сихота-Алинь и продолжавшуюся 19 мѣсяцевъ. Съ добытымъ матеріаломъ В. К. Арсеньевъ познакомилъ Отдѣлъ и мѣстное общество на сдѣланныхъ имъ 5-ти сообщеніяхъ.

Кромѣ Капитана Арсеньева, сообщенія были сдѣланы еще и членомъ Амурской экспедиціи, Вице-Инспекторомъ корпуса Лѣсничихъ А. В. Маркграфомъ, о Якутскомъ краѣ, а также инженеромъ пу-

тей сообщенія В. Ф. Проскуряковымъ о нефтяныхъ мѣсторожденіяхъ на о-вѣ Сахалинѣ.

Указанныя сообщенія привлекали каждый разъ многочисленныхъ слушателей.

Лежащій на отвѣтственности Отдѣла вопросъ о сооруженіи памятника казаку Семѣну Дежневу подвинулся впередъ окончательнымъ выборомъ проекта этого памятника, авторомъ котораго является С. А. Хоботова, составившая его еще въ бытность слушательницей Московскихъ женскихъ строительныхъ курсовъ.

Самое сооруженіе монумента, на засѣданіи Совѣта Отдѣла, при личномъ участіи Его Высокопревосходительства, Покровителя Приамурскаго Отдѣла, отложено до времени постройки Амурскаго моста, когда предполагается наличіе въ окрестностяхъ города опытныхъ и искусныхъ мастеровъ-каменьщиковъ, къ каковому времени, быть можетъ, и возрастеть фондъ на постройку памятника, нынѣ непревышающій 4.400 рублей.

Свѣдѣнія-же о дѣятельности Отдѣла по Николаевской публичной библіотекѣ и по Гродековскому музею, а также о финансовомъ положеніи Отдѣла помѣщены въ прилагаемыхъ при семъ особыхъ отчетахъ.

Совѣтъ.

Отчетъ

О ДѢЯТЕЛЬНОСТИ НИКОЛАЕВСКОЙ ПУБЛИЧНОЙ БИБЛЮ- ТЕКИ

съ 1-го декабря 1910 года по 1-е декабря 1911 года.

Въ отчетномъ году библиотека дѣйствовала
вполнѣ регулярно и безъ перерывовъ, только съ
24 августа по 7-е сентября библиотеку и читальню
пришлось временно закрыть вслѣдствіе ремонта пе-
чей.

*Число абонентовъ, пользовавшихся книгами въ отчет-
номъ году:*

	Прибыло.	Выбыло.	Состояло.
Къ 1 декабря 1910 года			67
Въ декабрѣ 1910 года	5	8	64
Въ январѣ 1911 года	11	9	66
февралѣ	8	8	66
мартѣ	14	10	70
апрѣлѣ	2	11	61
маѣ	9	9	61
іюнѣ	9	13	57
іюлѣ	12	3	66
августѣ	14	7	73
сентябрѣ	16	9	80
октябрѣ	19	13	86
ноябрѣ	16	9	93

Къ 1-му декабря 1911 года состоитъ 93.

Малое количество абонентовъ объясняется отча-
сти малой освѣдомленностью публики о дѣятельно-
сти библиотеки, отчасти же малымъ количествомъ
выписываемыхъ новыхъ книгъ и сравнительно боль-
шой залоговой платой.

Число посѣтителей читальни:

Въ декабрѣ 1910 года—190 человекъ.

Въ январѣ 1911 г.	260	
февралѣ	240	
мартѣ	305	
апрѣлѣ	250	
маѣ	375	
іюнѣ	412	
іюлѣ	450	
августѣ	420	
сентябрѣ	275	(уменьшилось изъ за
октябрѣ	307	ремонта).
ноябрѣ	325	

Всего 3089 въ среднемъ по 317 чело-
вѣкъ въ мѣсяцъ.

Въ теченіе всего года читальня была открыта ежедневно по буднямъ отъ 10 часовъ утра до 2-хъ часовъ дня и отъ 4-хъ до 7-ми часовъ вечера, а библіотека для обмѣна книгъ съ 4-хъ до 7-ми часовъ вечера. По воскреснымъ днямъ читальня была открыта отъ 10 часовъ утра до 2 часовъ дня, въ это же время производился и обмѣнъ книгъ въ библіотекѣ, въ прочіе же праздничные дни читальня и библіотека были закрытыми.

Число служащихъ оставалось прежнее—библіотекарша, двѣ помощницы и сторожъ. Уменьшить число служащихъ не представляется возможнымъ, такъ какъ выдача книгъ, уборка ихъ, веденіе отчетности, повѣрка каталоговъ и составленіе ихъ, и внесеніе въ каталоги статей изъ вновь получаемыхъ книгъ и журналовъ, требуютъ упорнаго, кропотливаго и очень аккуратнаго труда, утомительнаго и физически и умственно.

Смѣта на 1911 годъ была составлена въ 2750 рублей. Кромѣ того были ассигнованы дополнительно 150 рублей на перекладку неисправныхъ печей и 24 рубля 40 коп. на приобрѣтеніе огнетушителя; деньги эти истрачены по ихъ прямому назначенію безъ остатка. Съ этими послѣдними ассигнованіями смѣта библіотеки исчислялась въ 2924 рубля 40 коп. Въ дѣйствительности истрачено 2946 руб. 50 коп.

то есть на 22 руб. 10 коп. болѣе смѣты. Перерасходъ этотъ получился оттого, что въ теченіе года оказались нужды не предусмотрѣнныя смѣтой: старый долгъ книжному магазину Кюммеля въ размѣрѣ 137 р. 8 коп.; и устройство электрическаго освѣщенія—на арматуру 177 руб. 12 коп.

Ремонтъ въ нынѣшнемъ году произведенъ лишь мелкій и наиболѣе необходимый, а именно: исправлены водосточныя трубы, очищенъ чердакъ надъ библіотекой и исправлена смазка потолка, устроены новыя полки для книгъ, исправлены замки у шкафовъ, исправлена плита въ кухнѣ, замѣнены разбившіяся стекла, тщательно замазаны окна и въ образовавшіяся въ оконныхъ рамахъ щели вставлены деревянные планки, переложены заново три печи, побѣлены стѣны прихожей и комнаты библіотекарши, на крышѣ устроено слуховое окно, благодаря которому возможно попасть на чердакъ съ крыши, выкрашена заново вывѣска, для каждой печи сдѣланы желѣзные ковши, дабы препятствовать выпаденію углей изъ печи во время топки, придѣланъ звонокъ къ входной двери.

Освѣщеніе въ нынѣшнемъ году обошлось въ 194 р. 25 коп. считая въ томъ числѣ и замѣну приходшихъ въ негодность лампочекъ. Сверхъ того было израсходовано 177 р. 12 коп. на арматуру. Электрическое освѣщеніе является истиннымъ благодѣяніемъ для библіотеки, и въ большой мѣрѣ обезпечиваетъ ее отъ пожара; стоимость его, благодаря экономному пользованію, невелика.

Отопленіе производится по прежнему обыкновенными печами, находящимися во всѣхъ комнатахъ. Способъ этотъ крайне неудобенъ и совершенно не гарантируетъ отъ пожара. Дрова отпускались городомъ—20 сажень въ годъ. Этого количества недостаточно, но къ началу нынѣшняго года оставались дрова отъ прежняго года, а потому дровъ хватило и покупать ихъ не пришлось.

На выписку книгъ и журналовъ было ассигновано лишь 300 рублей; въ дѣйствительности израс

ходовано 397 рублей. Кромѣ того былъ уплоченъ старый долгъ въ книжный магазинъ Кюммеля въ размѣрѣ 137 р. 8 коп. Расходъ этотъ слишкомъ незначителенъ и библіотека не въ силахъ на эти средства слѣдить не только за наукой, пополняя научные отдѣлы, но даже и за отечественной беллетристикой. Изъ періодическихъ изданій были выписаны лишь самыя необходимыя, а именно: Будильникъ, Воздухоплаватель, Вокругъ Свѣта, Вопросы Философіи и Психологіи, Вѣстникъ Азіи, Вѣстникъ знанія, Вѣстникъ Иностранной литературы, Всемирная Новь, Естествознаніе и Географія, Живописное Обозрѣніе, Историческій Вѣстникъ, Нива, Природа и Люди, Родина, Родникъ, Русское Богатство, Русская Мысль, Русская Старина, Русская Школа, Современный міръ.

Газеты: Голосъ Москвы, Новое Время, Океанскій Вѣстникъ, Петербургскій Листокъ, Пріамурье, Россія, Русскія Вѣдомости, Русское Слово, Рѣчь, Свѣтъ.

Всего на сумму 246 р. 40 коп. Изъ этихъ газетъ Океанскій Вѣстникъ получается бесплатно и библіотека платитъ лишь за пересылку.

Кромѣ того библіотека получаетъ слѣдующія бесплатныя изданія: Архивъ Біологическихъ Наукъ, Варшавскія Университетскія Извѣстія, Вѣстникъ винокуренія, Вѣстникъ рыбопромышленности, Вѣстникъ сахарной промышленности, Ежегодникъ Русскаго Антропологическаго Общества, Журналъ Коннозаводства, Журналъ Общества Сибирскихъ Инженеровъ, Журналъ Общества спасанія на водахъ, Записки Императорской Академіи Наукъ, Записки Императорскаго Общества Сельскаго Хозяйства въ Южной Россіи, Землевѣдѣніе, Извѣстія восточнаго Института, Извѣстія Императорской Академіи Наукъ, Извѣстія Императорскаго Томскаго Университета, Извѣстія Кавказской Шелководственной Станціи, Извѣстія Московской Городской Думы, Извѣстія Одесской Городской Думы, Извѣстія Русскаго Антропологическаго Общества, Извѣстія С.-Петербургскаго

Политехническаго Института, Извѣстія Южно-Рускаго Общества Технологовъ, Инженерный Журналъ, Математическій Сборникъ, Морской Сборникъ, Медицинское прибавленіе къ Морскому Сборнику, Орнитологическій Вѣстникъ, Русскій Журналъ кожныхъ и венерическихъ болѣзней, Русское Энтомологическое Общество, Страховое Обозрѣніе, Труды Бакинскаго Отдѣленія, Труды Императорскаго Вольно-Экономическаго Общества, Труды по лѣсному Опытному дѣлу, Университетскія Извѣстія, Ученыя Записки Императорскаго Юрьевскаго Университета, Ученыя Записки Казанскаго Ветеринарнаго Института. Циркуляры по Одесскому Учебному Округу, Амурскій Листокъ, Ежемѣсячникъ, Еженедѣльникъ, Приамурскія Вѣдомости, Приамурская Жизнь, Семипалатинскія Областныя Вѣдомости, Собраніе Узаконеній и Распоряженій, Тобольскія Губернскія Вѣдомости, Томскія Губернскія Вѣдомости, Харбинскій Вѣстникъ.

Кромѣ того въ библіотеку выписано по беллетристикѣ 130 книгъ на сумму 124 рубл. 54 коп.

Каталогъ беллетристическаго отдѣла, наиболѣе важный для абонентовъ, отпечатанъ и имѣется въ продажѣ уже нѣсколько лѣтъ; что-же касается до каталоговъ научныхъ отдѣловъ, то они частью уже закончены составленіемъ и подготовлены для печати, какъ-то: приамурскій, сибирскій, всеобщей исторіи, всеобщей исторіи литературы, и естественныхъ наукъ: геологіи, зоологіи, ботаники, минералогіи, метеорологіи, антропологіи, фізіологіи и біологіи. Частью каталоги еще не закончены, но работа по ихъ составленію ведется безостановочно.

Дѣятельность библіотеки по крайней ограниченности средствъ не можетъ быть признана удовлетворительной. Имѣя своей главной цѣлью—собрать всѣ матеріалы, появляющіеся въ печати и могущіе быть полезными для научнаго изученія Приамурскаго края и сопредѣльныхъ съ нимъ странъ во всѣхъ отношеніяхъ, библіотека не въ силахъ исполнить своей задачи. Она все еще является лишь хранили-

щемъ книгъ, случайно собранныхъ и хотя и систематизированныхъ, но далеко еще не въ полной мѣрѣ. Громадное значеніе нашей библіотеки, какъ учрежденія научнаго, въ которомъ каждый, желающій заняться изученіемъ края, могъ бы найти всѣ необходимыя для него справки — сведено почти на нѣтъ; — новыя научныя изданія не получаютъ, не выписываются, и слѣдить за ихъ появленіемъ некому. Вторая задача нашей библіотеки — дать матеріалъ для чтенія и возможность слѣдить за беллетристикой. Въ этомъ отношеніи библіотека до извѣстной степени исполняетъ свое назначеніе, хотя и не въ силахъ выписывать все то, что дѣйствительно заслуживаетъ вниманія въ области беллетристики.

Чтобы поставить библіотеку на должную высоту, необходимо имѣть платнаго отвѣтственнаго директора, который былъ бы въ состояніи посвящать всю свою дѣятельность работѣ въ библіотекѣ, а не только свой досугъ. Необходимы средства на выписку научныхъ сочиненій, такъ какъ отпускаемые городомъ 300 рублей на это идти не могутъ: они отпускаются городомъ для поддержанія при библіотекѣ бесплатной общедоступной читальни, а не имѣютъ цѣлью созданіе научнаго учрежденія.

Необходимо законченные каталоги немедленно отпечатать и возможно скорѣе закончить приведеніе въ порядокъ остальныхъ каталоговъ.

Помѣщеніе библіотеки невозможно тѣсно; новыя книги некуда ставить, дубликаты негдѣ хранить, а библіотека растетъ съ каждымъ днемъ. Необходимо увеличить помѣщеніе, пристроивъ новыя комнаты для храненія книгъ, и предоставить одну изъ существующихъ комнатъ для занятій служащихъ въ библіотекѣ.

Отопленіе, несмотря на всѣ принятыя мѣры предосторожности, все же внушаетъ опасеніе, необходимо устроить центральное отопленіе, поставивъ его внѣ зданія библіотеки. Необходимо тоже провести воду къ библіотекѣ.

Директоръ библіотеки,

Генеральнаго штаба Полковникъ Терменъ.

ИСПОЛНЕНІЕ СМѢТЫ.

С м ѣ т а.	Фантическій расходъ.
Содержаніе служащихъ—1380 р.	1373 р. 20 к.
Канцелярскіе расходы—100 р.	100 р. 77 к.
Ремонтъ зданія—300 р.	113 р. 87 к.
Освѣщеніе—120 р.	371 р. 37 к.
	(изъ нихъ, на арматуру— 177 р. 12 к., а остальные— 194 р. 25 к. за освѣщеніе и замѣну пришедшихъ въ негодность лампочекъ).
Отопленіе—50 руб.	Ничего не израсходовано, такъ какъ городъ далъ достаточное количество дровъ.
Вода—40 рублей.	30 р. 80 к.
Выписка книгъ и журналовъ—300 р.	530 р. 8 к.
	(въ томъ числѣ уплата 137 р. 8 коп. стараго долга за прошлые года магазину Кюммеля).
На переплетъ книгъ 360 р.	— переплетъ 560 книгъ 155 р. 40 к.
Мелкіе расходы—100 руб.	96 р. 61 к.
Всего 2750 руб.	2772 р. 10 к.

Дополнительное ассигнованіе.

На перекладку печей—150 р.	150 р. — к.
На поупку огнетушит. 24 р 40 к.	24 р. 40 к.
Итого 2924 р. 40 к.	2946 р. 50 к.
	Перерасходъ 22 руб. 10 коп.

Доходъ отъ бібліотеки.

Ожидалось дохода 250 р.	Поступило 422 р. 42 к.
	Превышеніе прихода 172 руб. 42 коп.

Директоръ Библіотеки,
Генеральнаго штаба Полковникъ *Терменз.*

Отчетъ

**Гродековскаго Музея Приамурскаго Отдѣла Императорскаго
Русскаго Географическаго Общества.**

На 19^{10/11} годъ на музей Совѣтомъ Отдѣла ассигновано было 3433 р. 36 к., кромѣ того Его Превосходительствомъ Приамурскимъ Генераль-Губернаторомъ специально для мальтоидныхъ работъ въ нижнемъ этажѣ зданія музея выдано 500 рублей, изъ числа коихъ израсходовано 293 руб. 35 коп. На эту сумму и должна быть увеличена смѣта, т. е. 3726 рубл. 71 коп.

Фактически на музей израсходовано 3402 руб. 84 к. и въ остаткѣ состоитъ 323 руб. 87 коп.

Кромѣ того, оставшіеся отъ мальтоидныхъ работъ 206 р. 65 к. находятся у Казначея Отдѣла, какъ имѣющіе прямое назначеніе.

За 191^{0/1} годъ сдѣланы пожертвованія пятнадцатью лицами въ числѣ 334 вещей, изъ коихъ 200 уральскихъ камней, 100 китайскихъ стрѣлъ и 34 различныхъ предмета.

За годъ посѣтителей было 12577 человекъ, изъ числа которыхъ учащихся 841. Въ сравненіи съ прошлымъ годомъ число посѣтителей увеличилось на 344 человека взрослыхъ и 486 учащихся.

Въ прошломъ году музей далъ доходу 1380 р. 75 к., а въ отчетномъ году доходъ музея равнялся 1459 р. 77 к. т. е. на 79 руб. болѣе. Принимая во вниманіе, что въ ноябрѣ музей мало былъ открытъ для публики по случаю ремонта и перестановки коллекцій, цифра дохода уменьшилась на 150 руб. приблизительно и, вѣроятно, общій доходъ былъ бы около 1600 рублей.

При составленіи смѣты принимался доходъ отъ музея въ 1200 р., а въ дѣйствительности онъ былъ, какъ уже сказано, 1459 руб. 74 к., т. е. превысилъ предполагаемую смѣту на 259 р. 74 к. Изъ этого

видно, что, по сравненію съ прошлымъ 1909—10 годомъ, дѣятельность музея за 1910^о/₁ г. повысилась, что усматривается изъ числа посѣтителей и изъ доходовъ отъ продажи входныхъ билетовъ.

Въ октябрѣ мѣсяцѣ прибылъ въ музей препараторъ г. Домбровскій, который былъ помѣщенъ на жительство согласно условія, въ деревянномъ домикѣ за костями кита въ саду.

Весь ноябрь мѣсяцъ г. Домбровскій былъ занятъ осмотромъ чучелъ, одеждъ и мѣховыхъ коллекцій и очищеніемъ ихъ отъ пыли и моли. Съ декабря мѣсяца онъ приступаетъ къ исправленію чучелъ, набивкѣ новыхъ и къ починкѣ испортившихся коллекцій по всѣмъ отдѣламъ музея.

При настоящемъ отчетѣ представляется: 1) перечень работъ, произведенныхъ въ музеѣ въ отчетномъ 1910^о/₁ году, 2) свѣдѣніе о числѣ посѣтителей, 3) свѣдѣніе о поступившихъ пожертвованіяхъ и 4) двѣ смѣты на 1911^о/₂ годъ.

Директоръ музея *В. Арсеньевъ*.

ПЕРЕЧЕНЬ РАБОТЪ,

произведенныхъ въ музеѣ съ 1 декабря 1910 года по 1 октября 1911 года.

- 1) Приведенъ въ порядокъ гербарій, произведена дезинфекція.
- 2) Исправлено разрушенное монгольское панно.
- 3) Исправлены и выбѣлены гипсовые статуи.
- 4) Очищенъ музей отъ пыли и грязи послѣ проведенія электричества.
- 5) Составлена опись уральской минералогической коллекціи.
- 6) Исправлены всѣ витрины.
- 7) Составлена опись зоологическихъ коллекцій и на экспонаты повѣшены ярлычки.
- 8) Вокругъ музея и библіотеки сдѣланъ дворъ—мѣсто огорожено заборомъ изъ волнистаго оцинкованнаго желѣза.
- 9) Лафеты орудій исправлены и окрашены.
- 10) Обновлена вывѣска.
- 11) Произведены мальтоидныя работы въ нижнемъ этажѣ музея.
- 12) Исправлены всѣ печи.
- 13) Скелеты кита и другихъ животныхъ побѣлены мѣломъ и гипсомъ.
- 14) Оправлены всѣ щиты.
- 15) Сдѣланы манекены, исправлены всѣ старые.
- 16) Гранитная кладка около музея оправлена.
- 17) Имущество кладовой (ломъ) приведено въ порядокъ.
- 18) Около ластоногихъ сдѣлана декорація.
- 19) Заново ремонтирована квартира консерватора.
- 20) Кирпичная кладка на балконѣ и около музея въ воротахъ мѣстами исправлена, мѣстами положена наново.
- 21) Дезинфицированы всѣ коллекціи.
- 22) Сдѣлано деревянное отхожее мѣсто во дворѣ музея.

Директоръ музея *В. Арсеньевъ.*

С В Ъ Д Ъ Н І Е

о числѣ посѣтителей музея съ 1-го декабря 1910 года по 1-е декабря 1911 года.

ПЛАТНЫХЪ ПОСѢТИТЕЛЕЙ.				Безплатныхъ.	
Мѣсяцъ.	Взрослыхъ.	Ученическихъ.	Общее количество.	Число партій	Число учащихся
Декаб. 1910 г.	230	343	573	—	—
Январь 1911 г.	205	244	449	—	—
Февраль »	285	300	585	—	—
Мартъ »	347	379	726	12	385
Апрѣль »	697	583	1280	5	164
Май »	1298	394	1692	2	116
Іюнь »	526	208	734	2	65
Іюль »	516	241	757	—	—
Августъ »	968	466	1434	1	28
Сентябрь »	648	439	1087	2	51
Октябрь »	740	478	1218	2	59
Ноябрь »	186	203	389	—	—
Итого. .	6646	5060	11706	26	841
Безплатныхъ	—	—	841		

Всего съ 1-го декабря 1910 г. по 1-е декабря 1911 г. 12577 посѣтителей.

Учащіеся были слѣдующихъ учебныхъ заведеній:

Ученицы Хабаровской женской гимназіи	121
Ученицы частной женск. прогимназіи г. Около-Кулакъ	40
Кадеты Хабаров. гр Муравьевъ Амурск. кад. корп.	112
Ученики Хабаровск. Реального училища	160
Ученицы Алексѣевской женской прогимназіи	30
Ученики школы при Народномъ домѣ	120

Команды нижнихъ чиновъ	Ученики Николаевск. городск. училища	75
	Ученики желѣзно-дорожн. уч. ст. Погранич.	46
	Экскурсанты Благовѣщ. город. школы	50
	Ученики Ольгинскаго дѣтск. пріюта	28
	Учителя мол. солд. 1 и 3 бат. 10-й С. С. Ар. Бр.	30
	Учителя мол. солд. 2 и 7 бат. 10-й С. С. Ар. Бр.	29
	Итого	841
	Ремесленное училище при арсеналѣ	30
		877

С В Ъ Д Ъ Н І Е

о поступившихъ въ музей пожертвованіяхъ вещами съ
1-го декабря 1910 г. по 1-е декабря 1911 года.

Время поступл. пожертвов.	Фамиліи жертвов.	Названіе вещей.	Число вещей
1910 г. декаб. 1	Отъ Уральск. общ. музей Екатеринб.	Коллекція мине- раловъ	200
1911 г. янв 21	Отъ г. Броневск.	Китайскія стрѣлы	100
» 21	Отъ Н. Н.	Картина изъ буд- дійскаго религіоз- наго культа	1
» 21	Отъ ген. - губерн. П. Ф Унтербергера	Коллекція камней	13
мар. 20	К. Е. Федосѣва.	Цапля	1
» 20	М. И. Декина.	Друза и образцы руды	4
» 25	А. Г. Недлера.	Препаратъ уродца ребенка	1
мая 8	А. М. Бодиско.	Фотографіи	4
іюня 21	Е. В. Степанова	Старинн. монеты	2
авг. 4	Н. Н.	Японскій кредит- ный билетъ	1
сент. 15	А. М. Бодиско.	Японскіе кредит- ные билеты	4
» 19	П. Т. Быкова.	Чучело и биса (японскаго)	1
нояб. 20	Отъ полковника Мартьянова	Японскій кредит- ный билетъ	1
« 28	Отъ г. Камбека.	Китайская наказ- ная палка	1
« 29	Отъ Г. М. Попо- вича.	Двѣ мѣдн. старин- ныхъ медали и фо- тографія строяща- гося музея	2
« 30	Отъ г. Михайлова	Чайка и инородче- скіе унты	2

Директоръ музея В. Арсеньевъ.

191¹/₂ годъ.

№ 1. СМѢТА РАСХОДОВЪ ПО МУЗЕЮ,

если не производить никакихъ работъ и не составлять каталога, а только хранить коллекціи въ томъ видѣ, въ какомъ онѣ есть сейчасъ.

№ № статей	Содержаніе статей расходовъ.	Руб. К.
1	Содержаніе консерватору .	1200 —
2	Жалованье старшему сторожу .	420 —
3	„ младшему сторожу .	300 —
4	Покупка дровъ для музея .	550 —
5	Электрическое освѣщеніе .	90 —
6	Покупка керосина	21 —
7	Мытье половъ въ музеѣ	85 —
8	Очистка пыли мытье стеколъ и борьба съ молью	45 —
9	Очистка дымовыхъ трубъ	15 —
10	Заготовка входныхъ билетовъ	38 —
11	Объявленія въ газетахъ	85 —
12	Водоносу	50 —
13	Канцелярскіе расходы	14 —
И т о г о .		2913 —

Директоръ музея *В. Арсеньевъ*

191¹/₂ годъ

№ 2. СМѢТА РАСХОДОВЪ ПО МУЗЕЮ,

если будетъ составляться каталогъ, набиваться новыя чучела и приводиться въ порядокъ всѣ старыя коллекціи.

№№ статей	Содержаніе статей расхода.	Сумма.	
		Руб.	К.
1	Содержаніе консерватору	1200	—
2	Жалованье старшему сторожу	420	—
3	„ младшему сторожу	300	—
4	Покупка дровъ для музея	550	—
5	Электрическое освѣщеніе	90	—
6	Покупка керосина	21	—
7	Мытье половъ	85	—
8	Очистка пыли, мытье стеколъ и борьба съ молю	45	—
9	Очистка дымовыхъ трубъ	15	—
10	Заготовка входныхъ билетовъ	38	—
11	Объявленія въ газетахъ	85	—
12	Водоносу	50	—
13	Канцелярскіе расходы	14	—
14	Покупка банокъ	20	—
15	Занавѣси на весь музей.	160	—
16	Исправленіе колодцевъ и канализаціи	165	—
17	Покупка экземпляровъ на базарѣ	30	—
18	Новые шкафы.	120	—

19	Глаза для звѣрей	25 —
20	Покупка формалина	5 —
21	Новые щиты и стойки, обитые кумачемъ	65
22	Скатерти на столы съ коллекціями	25 —
23	Новый коврикъ для высокопоставленныхъ лицъ	10 —
24	Щетка для обтиранія ногъ	10 —
25	Составленіе каталоговъ	300 —
26	Устройство алтарей и кумиренъ .	165
27	Желѣзная рѣшетка передъ музеемъ и ворота	80
28	Починка деревянныхъ коллекцій (столяръ)	40 —
29	Окраска пола въ китайскомъ отдѣлѣ	20 —
30	Витрины въ горный отдѣлъ	60 —
31	Устройство отдѣленія для монетъ и цѣнныхъ вещей	15
32	Лѣстницы переносныя	10 —
33	Мелочные расходы и набивка чучель	250
34	Непредвидѣнные расходы	12 —
И т о г о		4500

Директоръ музея В. Арсеньевъ.

О Т Ч Е Т Ъ

казначей Приамурскаго Отдѣла Императорскаго Россійскаго Географическаго Общества за сезонъ 1910—1911 г.г. (расходныя суммы)

Статьи прихода.	Сумма		Статьи расхода.	Сумма	
	Р.	К.		Р.	К.
Остатокъ къ 1 декабря 1910 г.	2150	31	Канцелярскіе и типографскіе расходы и покупка волшебнаго фонаря .	845	25
Премія за личное сочиненіе о Приамурьѣ	100	—	На стипендію имени Л. П. Сильническаго	100	—
Членскихъ взносовъ	115	—	Расходъ по библиотекѣ	3058	85
Доходъ отъ библиотеки	422	42	Внесено на счетъ кап. каз. Дежнева какъ взятые взаимообразно	1700	85
Доходъ отъ музея	1841	19	Расходъ по музею	4092	09
Отъ устройства лекцій	35	70	Итого	9797	04
Пособія	7725	—	Остатокъ на 2-е декабря 1911 г	2859	96
На возстановленіе кредита расх. суммъ	370	—			
Техническому о-ву за фонарь	95	23			
‰‰‰ съ капитала расх. суммъ	168	45			
Балансъ	12657	00	Балансъ	12657	—

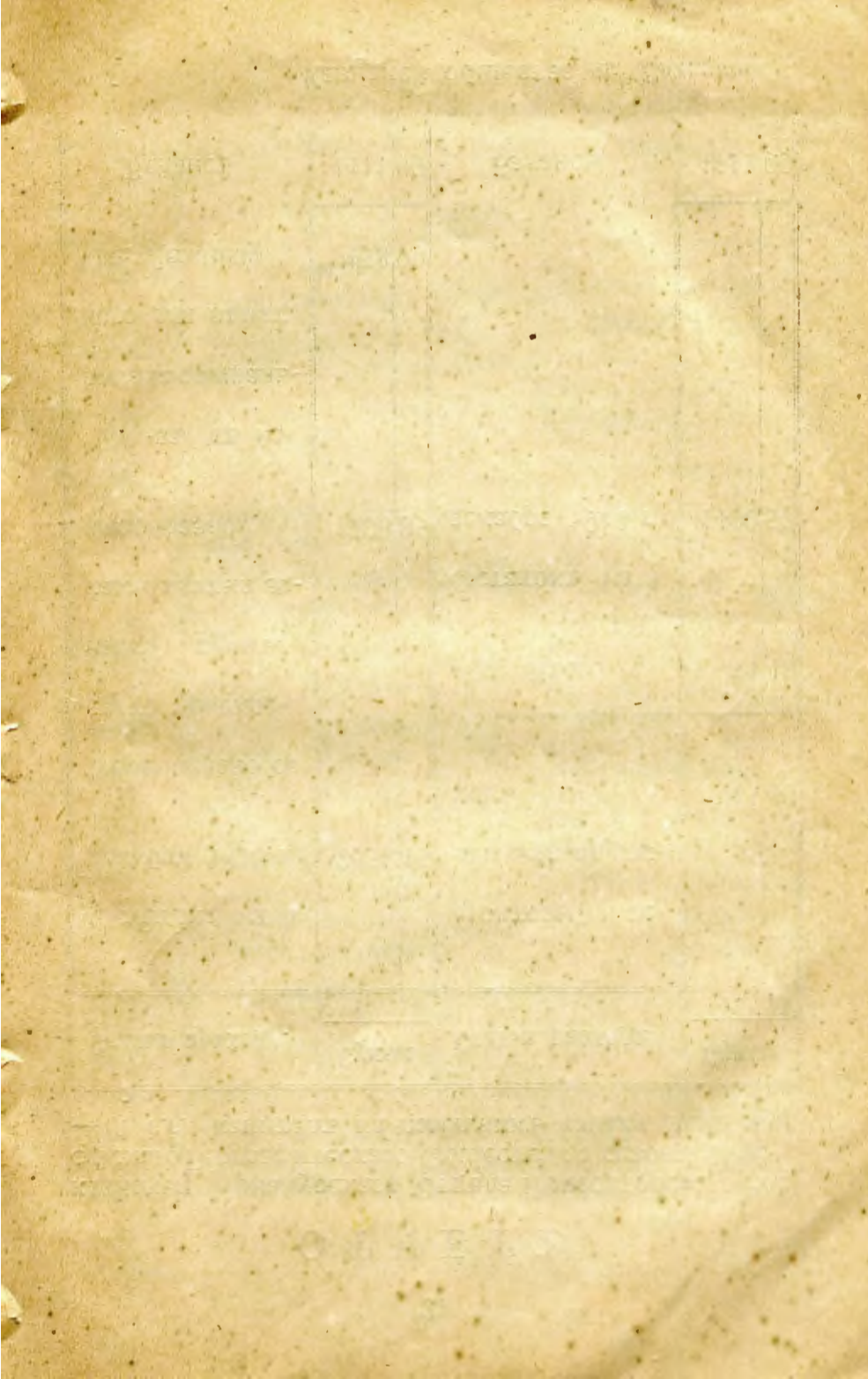
Казначей общества *А. Волоцкой.*

О Т Ч Е Т Ъ

казначей Приамурскаго Отдѣла Императорскаго Рос-
сійскаго Географическаго Общества за сезонъ 1910—
—11 г.г. (капиталь на памятникъ казаку Дежневу).

Статьи прихода.	Сумма.		Статьи расхода.	Сумма.	
	Р.	К.		Р.	К.
Остатокъ на 1 декабря 1910 г.	2552	15	Почтовый и те- леграфный рас- ходъ . . .	11	40
Перечислено со счета расход- ныхъ суммъ, какъ взятыя за- имообразно .	1700	85	Итого	11	40
%-въ съ ка- питала спеціаль- наго для памят. каз. Дежневу .	158	99	Остатокъ на 1 декабря 1911 г.	4400	59
Балансъ .	4411	99	Балансъ .	4411	99

Казначей общества *А. Волоцкой.*

ЛИЧНЫЙ СОСТАВЪ

Приамурскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Къ 1 декабря 1911 года.

Почетный Покровитель: Его Императорское Высочество Великій Князь Александръ Михайловичъ.

Покровитель: Его Высокопревосходительство Приамурскій Генераль-Губернаторъ, Шталмейстеръ Двора Его Императорскаго Величества Николай Львовичъ Гондатти.

Предсѣдатель Отдѣла: Генераль-Маіоръ Семень Николаевичъ Ванковъ.

Совѣтъ Отдѣла.

Предсѣдатель Совѣта, Семень Николаевичъ Ванковъ.

Правитель дѣлъ: Андрей Михайловичъ Бодиско.

Казначей Отдѣла: Александръ Александровичъ Волоцкой.

Директоръ Библіотеки: Ричардъ Юсифовичъ Термень.

Директоръ Музея: Владимиръ Клавдіевичъ Арсеневъ.

Члены Совѣта: Борисъ Федоровичъ фонъ-Безе.

Михаиль Семеновичъ Веденскій.

Дмитрій Павловичъ Мартяновъ.

Нума Августовичъ Десулави.

Константинъ Константиновичъ Куртеевъ.

Составъ Членовъ Отдѣла.

Почетные Члены:

Николай Ивановичъ Гродековъ.
Павелъ Егоровичъ Кеппенъ.
Анатолій Николаевичъ Куломзинъ.
Георгій Петровичъ Семеновъ-Тяншанскій.
Иванъ Павловичъ Надаровъ.

Пожизненные Члены:

Ашехмановъ Василій Николаевичъ.
Волковъ Владимиръ Сергѣевичъ.
Вяземскій Орестъ Поліевктовичъ.
Даттанъ Адольфъ Васильевичъ.
Лубенцовъ Анатолій Григорьевичъ.
Тренгохинъ Владимиръ Михайловичъ.
Маковскій Игнатій Осиповичъ.
Перфильевъ Василій Власьевичъ.
Стрѣльбицкій Иванъ Ивановичъ.
Тифонтай Николай Ивановичъ.
Яромышевъ Христофоръ Петровичъ.

Дѣйствительные Члены:

1) Аведиковъ, Авдѣй Авдѣевичъ.	9) Барановъ, Степанъ Яковлевичъ.
2) Андреевъ, Михаилъ Семеновичъ.	10) Фонъ-Безе, Борисъ Федоровичъ.
3) Александрова, Марія Алексѣевна.	11) Бодиско, Андрей Михайловичъ.
4) Александровъ, Николай Ѳомичъ.	12) Бордаковъ, Петръ Петровичъ.
5) Аристовъ, Александръ Николаевичъ.	13) Бубновъ, Александръ Александровичъ.
6) Арсеньевъ, Владимиръ Клавдіевичъ.	14) Быковъ, Прокофій Трифоновичъ.
7) Бабиковъ, Сергѣй Сергѣевичъ.	15) Бѣликовъ, Сергѣй Петровичъ.
8) Багаевъ, Александръ Антоновичъ.	16) Бѣлугинъ, Георгій Федоровичъ.

- 17) Ванковъ, Семень Николаевичъ.
- 18) Веденскій, Василій Степановичъ.
- 19) Веденскій, Михаилъ Степановичъ.
- 20) Виноградовъ, Сергѣй Владиміровичъ.
- 21) Висневскій Станиславъ Федоровичъ.
- 22) Воеводскій, Александръ Александровичъ.
- 23) Григорьевъ, Владимиръ Константиновичъ.
- 24) Гудзенко, Андрей Николаевичъ.
- 25) Гусевъ, Сергѣй Федоровичъ.
- 26) Гущо, Игнатій Станиславовичъ.
- 27) Делле, Петръ Ивановичъ.
- 28) Десулави, Нума Августовичъ.
- 29) Кн. Долгоруковъ, Михаилъ Михайловичъ.
- 30) Жаворонковъ, Дмитрій Федоровичъ.
- 31) Зуевъ, Николай Владиміровичъ.
- 32) Ивановъ, Михаилъ Константиновичъ.
- 33) Ивановъ, Павелъ Ивановичъ.
- 34) Камбекъ, Николай Гвидовичъ.
- 35) Кавтарадзе, Александръ Алексѣевичъ.
- 36) Казариновъ, Антоній Михайловичъ.
- 37) Кириковъ, Павелъ Ильичъ.
- 38) Клеменць, Александръ Григорьевичъ.
- 39) Козловскій, Станиславъ Станиславовичъ.
- 40) Ксимиловъ, Георгій Георгиевичъ.
- 41) Куртеевъ, Константинъ Константиновичъ.
- 42) Лавдовскій, Николай Александровичъ.
- 43) Леоновъ, Герасимъ Леоновичъ.
- 44) Маргаритовъ, Василій Петровичъ.
- 45) Мартьяновъ, Дмитрій Павловичъ.
- 46) Москалевъ, Иванъ Егоровичъ.
- 47) Муратовскій, Александръ Никаноровичъ.
- 48) Мюнстеръ, Александръ Германовичъ.
- 49) Охримовичъ, Діонисій Федоровичъ.
- 50) Павленко-Омельяновичъ, Яковъ Павловичъ.
- 51) Пелисье, Павелъ Андреевичъ.
- 52) Петренко Михаилъ Осиповичъ.
- 53) Полянскій, Сергѣй Федоровичъ.
- 54) Проскурниковъ, Николай Васильевичъ.
- 55) Русановъ, Александръ Николаевичъ.
- 56) Салтановъ, Павелъ Павловичъ.
- 57) Смирновъ, Несторъ Александровичъ.
- 58) Стрѣлецкій, Станиславъ Антоновичъ.
- 59) Тихоцкій, Константинъ Петровичъ.
- 60) Урядовъ, Иннокентій Васильевичъ.
- 61) Федосѣевъ, Николай Федоровичъ.
- 62) Херсонскій, Сергѣй Афанасьевичъ.
- 63) Чмутовъ, Александръ Кирилловичъ.
- 64) Шевелевъ, Петръ Тимофеевичъ.

- 65) Эккерманъ, Карлъ Вильгельмовичъ.
66) Эрлеръ, Александръ Александровичъ.
67) Ющенко, Иванъ Алексѣевичъ.

- 68) Яковлевъ, Алексѣй Александровичъ.
69) Ярышкинъ, Николай Николаевичъ.

Условные знаки:

- Разведки с охотн. командами 1900-3 г.
- Экспедиция 1906 года.
- Экспедиция 1907 года.
- Экспедиция 1908-9 г.

С
3 В.
Ю

Масштабъ
100 вер. въ 1 дюймъ

- Т. III. в. I. 1) Львовъ. Опыт изысканій для осушенія и воадѣлыванія мокрыхъ земель въ Приморской области. 2) В. Свѣгинъ, А. Вознесенскій и В. Обручевъ. Краткій топографическій очеркъ мѣстности отъ хребта Ван-лун-гоу до рѣки Мудань-дзянь (съ четырьмя приложениями). 3) Н. Гондатти. Свѣдѣнія о населеніи по Анадыру. 4) Н. Гондатти. Осѣдлое населеніе рѣки Анадыра. 5) Н. Гондатти. Составъ населенія Анадырской округи. 1897 г. Цѣна—1 р. 25 к.
- в. II. Р. О. Юргенсонъ. О судоходномъ состояніи р. Амура съ притоками. Съ 2-мя графиками и 2-мя планами. 1897 г. Цѣна—75 коп.
- Т. IV, в. I. 1) Н. Гондатти. Поѣздка изъ с. Марково, на Анадырь, въ бухту Провидѣнія (Беринговъ проливъ). 2) С. Херсонскій. О звѣриныхъ и птичьихъ промыслахъ въ Охотской округѣ, Приморской области. 3) А. Сильницкій. Мѣры правительства для поднятія благосостоянія Гижигинскаго края съ 1819 по 1840 г. 4) Дѣйствія Отдѣла И. Р. Г. О. за 1897—1898 гг. Цѣна—1 р.
- в. II. 1) М. Бережниковъ. Обзоръ фабрично-заводской промышленности Приморской области въ 1896 г. 2) Ив. Надаровъ. Мѣсто впаденія р. Уссури въ р. Амуръ. 3) И. Гуцко. Къ вопросу о мѣстѣ впаденія р. Уссури въ р. Амуръ. 1898 г. Цѣна—1 р.
- в. IV. 1) В. Пилсудскій. Нужды и потребности Сахалинскихъ гилъковъ. 2) Ив. Надаровъ. Пересел. крестьянъ моремъ въ Южно-Уссури. край. 3) Шастинъ. Тунгусы, обитающіе въ верховьяхъ р. Иро и ея притоковъ. 4) Отчетъ о дѣятельности Приам. Отд. И. Р. Г. О. съ 1 мая 1897 г. по 1-е января 1898 года. 1898 г.
- Т. V. в. I. В. П. Маргаритовъ. Камчатка и ея обитатели. Съ рисунками по способу ферротипіи, картою Камчатки и планомъ укрѣпленій Петропавловска въ 1854 г. изд. 1899 г.
- в. II. 1) К. Логиновскій. Свадебныя пѣсни и обычаи казаковъ восточнаго Забайкалья. 2) И. С. Колбасенко. Станица Срѣтенская (Забайкальской области), ея народонаселеніе и санитарный бытъ. 1899 г.
- в. III. Р. К. Богдановъ. Воспоминанія амурскаго казака о прошломъ съ 1849 по 1880 гг., 1900 г.
- Т. VI, в. I. А. П. Сильницкій. Поѣздка въ сѣверные округи Приморской области. 1903 г.
- в. II. О фарватерахъ лимана Амура, его Южномъ и Сѣверномъ барѣ, улучшеніи судоходныхъ условій лимана и низовомъ теченіи Амура отъ Хабаровска до Николаевска. 1) И. С. Гуцко. Объ устьѣ Амура и судоходныхъ условіяхъ такового. Сообщение, сдѣланное въ общемъ собраніи членовъ Приамурскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества въ Хабаровскѣ въ 1901 г.
- 2) П. П. Чубинскій. Баръ Амура и его низовое теченіе, какъ водный путь для судовъ большой осадки. Сообщение, сдѣланное въ общемъ собраніи членовъ Приамурскаго Отдѣла Импер. Рус. Географич. Общества въ 1903 году. 3) И. С. Гуцко. Отвѣтъ на брошюру инженера Чубинскаго и статью, помѣщенную въ іюльской и августовской книжкахъ журнала „Русское судоходство“ за 1903 г.
- 4) М. Е. Жданко. Мнѣніе о преимуществахъ при разныхъ условіяхъ сѣвернаго и южнаго фарватеровъ лимана Амура. 5) П. П. Чубинскій. Возраженіе на данныя И. С. Гуцко, приводимыя въ отвѣтъ его на брошюру „Баръ Амура и его низовое теченіе, какъ водный путь для судовъ большой осадки“. 6) И. С. Гуцко. Еще дополнителныя соображенія въ отвѣтъ назавѣтку П. П. Чубинскаго. (№5).
- Т. VII, в. I. 1) Итоги шестилѣтняго товарнаго движенія черезъ Николаевскій морской и рѣчной портъ (1901—1906 гг. К. К. Куртеевъ. 2) Матеріалы къ флорѣ Охотскаго побережья (списокъ растений окрестностей Аяна). Сѣдельникова. 3) Къ вопросу объ экономическомъ положеніи крестьянъ въ Южно-Уссурийскомъ краѣ. Князя Л. А. Кропоткина. 4) Рефераты и мелкія сообщенія. О самородномъ чугунѣ—В. П. Маргаритова. О переселенческомъ движеніи въ Амур. обл.—К. К. Куртеева. Отчетъ Приамурскаго Отдѣла за 1905 г., Отчетъ Приамурскаго Отдѣла за 1906 г. Отчетъ Приамурскаго Отдѣла за 1907 г. съ 4-мя приложениями.

19 Т. VII. в. II (юбилейный). 1) Празднованіе 50-ти лѣтняго юбилея присоединенія къ Россіи Приамурья 16 и 17 мая 1908 г. въ Хабаровскѣ, организованное Приамурскимъ Отдѣломъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. 2) Князь Л. А. Кропоткинъ. Приамурскій край въ сельско-хозяйственномъ отношеніи. Съ приложеніями. 3) Отчетъ Приамурскаго Отдѣла за 1908 годъ.
Т. VIII. в. I. Ив. Ал. Третьякъ. Дневникъ путешествія вокругъ Хингана.

Дѣйствительные члены Отдѣла всѣ вновь выходящіе выпуски „Записокъ“, равно какъ и другія изданія Отдѣла, получаютъ бесплатно, изданія же за годы, предшествующіе вступленію ихъ въ число членовъ — по подписной цѣнѣ.

Складъ въ бібліотекѣ Отдѣла: Хабаровскѣ, противъ Государственнаго Банка.

Изданія Приамурскаго Отдѣла продаются въ книжныхъ магазинахъ Главнаго Штаба, В. А. Березовскаго, „Новаго Времени“ (С-Петербургъ), П. Макушина (гг. Томскъ и Иркутскъ).

.....

Составъ Совѣта на 1912 г.

Предсѣдатель Семень Николаевичъ Ванковъ.

Правитель дѣлъ Л. И. Звѣздинъ.

ЧЛЕНЫ СОВѢТА: Казначей А. А. Волоцкой, Директоръ бібліотеки (вакансія), Директоръ музея В. К. Арсеньевъ, М. С. Веденскій, Д. П. Мартыновъ, Н. А. Десулави и Н. Н. Червянскій.

ГРОДЕКОВСКІЙ МУЗЕЙ Приамурскаго Отдѣла (Алексѣевская улица, въ Городскомъ саду) открытъ для публики по четвергамъ и воскресеньямъ съ 12 до 6 часовъ дня. Проѣзжіе могутъ осматривать музей и въ другіе дни.

НИКОЛАЕВСКАЯ ПУБЛИЧНАЯ БИБЛІОТЕКА Приамурскаго Отдѣла открыта для обмѣна книгъ ежедневно, кромѣ неприсутственныхъ дней, съ 4 до 7 час. вечера, а по воскресн. и праздничн. днямъ съ 10 до 2 часовъ дня.

БЕЗПЛАТНАЯ ЧИТАЛЬНЯ при бібліотекѣ открыта въ тѣ же дни и часы.

.....

Членскій взносъ 5 рублей въ годъ.

